

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

**ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 30 НОЯБРЯ 2018 Г.**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ЧАСТЬ 1

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 ноября 2018 г.

В трех частях
Часть I

Белгород
2018

УДК 001
ББК 72
М 43

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почетный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибов Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

М 43

Междисциплинарные исследования в социально-гуманитарных науках : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 ноября 2018 г. : в 3-х ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. – Часть I. – 146 с.

ISBN 978-5-6041996-2-6
ISBN 978-5-6041996-3-3 (Часть I)

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Междисциплинарные исследования в социально-гуманитарных науках, состоявшейся 30 ноября 2018 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам филологии, философии, государства и права, искусствоведения и культурологии.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2018
© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Бирюкова Л.С., Кузеванова Е.Н., Ермакова Л.В.</i> ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ОЧНО-ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ	6
<i>Величко В.В.</i> АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕЙМИНГЕ МАГАЗИНОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ	9
<i>Ильина О.Н.</i> РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	12
<i>Ли Янь</i> ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ.....	15
<i>Логунова Н.В., Мазитова Л.Л.</i> ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ФРОНТОВИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЧАСТНЫХ ПИСЕМ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)	20
<i>Федорова Л.Ю., Гараева М.В., Ярославцева Е.Ф.</i> АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ГРАММАТИКИ.....	27
<i>Цыбакова С.Б.</i> ОБРАЗ КОЛДУНА ЧЕРНОГО ГОРДЕЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА В «РОМАНЕ – ШТРИХАМИ» А. КОЗЛОВА «ЮРГОН».....	31
<i>Шарафутдинова Э.М.</i> ВИДЫ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПОВЕСТИ Д.И. СТАХЕЕВА «У ХРАМА ИСКУССТВ».....	35
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	41
<i>Шаронов Д.И., Шаронова А.А.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	41
СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»	45
<i>Muslimova E.F.</i> GRAFFITI: ART OR VANDALISM?.....	45
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	49
<i>Арюткина Н.И.</i> ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ В КОНСТИТУЦИЯХ (УСТАВАХ) СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	49
<i>Васькова Л.В.</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	51
<i>Воронина Н.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА СУБЪЕКТА ТРАДИЦИОННОГО РЫБОЛОВСТВА	56

Ефимова Ю.В. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА.....	58
Килинкарова В.И. ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В СВЯЗИ С СУЩЕСТВЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ	61
Кондрашова Е.А. РОЛЬ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ.....	64
Конурина Д.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	66
Левко Г.М. ПРИНЦИП ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЫ И ОБЪЕКТИВНОСТИ КАК УСЛОВИЕ КАЧЕСТВЕННОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ВЫНЕСЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО ПРИГОВОРА	69
Пендюрина Ю.А. ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНЕНИЕ С ДЕФИНИЦИЯМИ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ФРАНЦИИ И США.....	73
Платов Г.Н. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	75
Пономарева А.А. КЛАССИФИКАЦИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ	78
Спирова К.В. К ПРОБЛЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ «ВРЕД»	81
Субботкин Н.В. ОБНАРУЖЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА, КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА, ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ И ИНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОГО МЕХАНИЗМА В ЭКОНОМИКО-КРИМИНАЛЬНОЙ СФЕРЕ	84
Телятников А.А. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ГРУППОВЫХ И ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	87
Фомин В.Н. НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В СВЕТЕ ПРЕДСТОЯЩЕЙ МИССИИ ФАТФ С ОЧЕРЕДНЫМ РАУНДОМ ВЗАИМНЫХ ОЦЕНОК	90
Шведова Н.Н. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ	104
Юдин А.В. «БЫТОВЫЕ» ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	108

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ» 111

Игитян Т.О.

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ В ФИТНЕС ИНДУСТРИИ:
ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД 111

Кулипанова М.В., Куропаткина О.И.

ПОДВИЖНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ЗДОРОВОГО РЕБЁНКА
В ДЕТСКОМ САДУ 114

Сапожникова О.В., Ванчугова А.С., Пшеницина К.А.

ОЦЕНКА ПЛАВАНИЯ КАК ВИДА ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ РАБОТЫ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ 118

Соковикова Ю.Д., Дмитриев О.Б.

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА ПО ГРУДНИЧКОВОМУ ПЛАВАНИЮ
ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ MOODLE 123

Таймазов Р.А., Романенко Н.И., Осик В.И.

ТХЭКВОНДО КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ..... 127

Тигунцев С.А., Изотова И.И., Черкашина Е.В., Семенов Л.В.

ВИДЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ
ТХЭКВОНДО 130

Ушенин А.И., Оруджев А.М., Арсеньев В.А.

КОМПЛЕКСНЫЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ СУДЕЙСТВА
СОРЕВНОВАНИЙ ПО РУКОПАШНОМУ БОЮ И ОЦЕНКЕ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ
БОРЬБЫ..... 133

Ушенин А.И., Оруджев А.М., Арсеньев В.А.

ПОДГОТОВКА РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИКИ НА СОРЕВНОВАНИЯХ
ПО РУКОПАШНОМУ БОЮ..... 136

Чураков Ю.В., Дмитриев О.Б.

РАЗРАБОТКА ВЕБ-САЙТА ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО АЙКИДО
НА ОСНОВЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 139

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»..... 144

Логинова Е.С.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА 144

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ОЧНО-ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Бирюкова Л.С.

старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Национальный исследовательский университет «МЭИ», Россия, г. Москва

Кузеванова Е.Н.

доцент кафедры иностранных языков,
Национальный исследовательский университет «МЭИ», Россия, г. Москва

Ермакова Л.В.

доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики,
Национальный исследовательский университет «МЭИ», Россия, г. Москва

Рассматривается опыт использования новых образовательных технологий в обучении иностранному языку (английскому) студентов неязыкового вуза очно-заочной формы обучения в условиях ограниченного объема учебных часов, отводимых на практические занятия в аудитории. Основной образовательной технологией выбрана система «Прометей». Описывается организация занятий, типы используемых тестов, варианты проведения оценочных мероприятий, а также возможности обратной связи.

Ключевые слова: очно-заочная форма обучения, иностранный язык, дистанционные образовательные технологии.

Повышение требований к качеству образования в высшей школе вызвало необходимость внедрения новых образовательных технологий, разработки соответствующих средств обучения, форм контроля и оценки знаний студентов. Эти меры должны способствовать улучшению организации учебного процесса, повышению качества обучения, а также мотивации студентов к обучению.

В современной системе российского высшего образования имеются очная, заочная, очно-заочная и дистанционная формы обучения. Первые три имеют давнюю традицию, в то время как дистанционное обучение является относительно новой формой и набирает популярность в последние годы.

Студенты очно-заочной формы обучения посещают лекции, практические занятия или семинары в будние дни в вечернее время, а в субботные дни также и в дневные часы. Студентам такой формы обучения приходится совмещать работу и учебу, самостоятельно изучать большой объем учебного материала, что требует умения эффективно распределять собственные усилия и время. Несомненно, помощь студентам в решении поставленных перед ними задач могло бы оказать внедрение в очно-заочную форму обучения новых образовательных технологий, характеризующихся широким использованием обучающих компьютерных программ и электронных учебников, доступных с помощью глобальной компьютерной сети Интернет. Такие технологии предоставляют «обучающимся возможности освоения образовательных программ непосредственно по месту жительства обучающегося или его временного пребывания (нахождения)» [3].

В базовую часть программы обучения входит курс дисциплины «Иностранный язык», объем которого составляет 8 часов практических занятий и 208 часов самостоятельной работы студентов. Два практических занятия, продолжительностью 4 часа каждое, проводятся с интервалом в две недели с последующей консультацией и выполнением заданий дифференцированного зачёта.

Практические занятия проводятся по раздаточным материалам, разработанным на кафедре иностранных языков НИУ МЭИ и доработанным в соответствии с уровнем знаний студентов, приступивших к изучению курса, как правило, после длительного перерыва [2, с. 491]. На практических занятиях повторяются времена Simple, Continuous и Perfect (в активном и пассивном залогах). Опрос и выполнение упражнений на аудиторных занятиях, проводимых после объяснения преподавателем материала, показывают его хорошее усвоение, однако, недостаток времени и наполняемость студенческих групп (18-20 человек) не позволяют должным образом закрепить полученные знания.

На заседании кафедры иностранных языков НИУ МЭИ было принято решение в качестве эксперимента дополнить традиционную форму преподавания системой дистанционного образования «Прометей», которая широко и с успехом используется в Институте Дистанционного и Дополнительного Образования НИУ МЭИ для обучения студентов бакалавриата и магистратуры различных направлений [1, с. 256]. Система «Прометей» разработана для организации процесса дистанционного обучения, независимой проверки знаний и рассчитана на большие потоки слушателей. Она позволяет быстро адаптировать курс обучения студентов, в том числе по программе «Иностранный язык», с учетом распределения часов, выделяемых на практические занятия и самостоятельную работу студентов. В библиотеке «Прометей» в электронном виде размещаются учебные пособия, содержащие технические тексты, ориентированные на направление обучения, типовые задания (с ответами) и поурочные словари. Студент имеет возможность повторить материал перед прохождением тестирования или зачета.

В настоящее время к основным формам контроля знаний относятся тестовые задания, которые позволяют объективно определить качество усвоения студентами пройденного материала. Системой «Прометей» предусмотрена возможность создания тестов, адаптированных к любому уровню знаний и дающих возможность охватить необходимый объем изучаемого материала. Системой предлагаются следующие типы тестирования [4, с. 6-18], позволяющие разнообразить этот процесс и более полно оценить качество усвоения знаний студентом:

– один из многих	– область на рисунке
– многие из многих	– да/нет
– поле ввода	– развернутый ответ
– соответствие	– бланк
– упорядочение	– несколько полей ввода.

Функциональные возможности системы позволяют организовать прохождение теста в трех режимах: «самопроверка», «тренинг» и «экзамен».

При самопроверке тест доступен для студента в любое время, без ограничения числа попыток. По завершении тестирования студент может просмотреть детальный отчет о результатах прохождения теста. Это даёт возможность студенту проанализировать свои ошибки и лучше освоить пройденный материал.

Тренинг представляет собой вариант самопроверки с возможностью немедленного просмотра результата выполнения данного задания.

В режиме «экзамен» студент имеет одну попытку прохождения тестирования. Допуск к тестированию выдается на определенный срок (как правило, на неделю), в течение которого тестирование должно быть пройдено. Предварительно студенту высылаются сообщения о теме, сроках и продолжительности тестирования. При нарушении сроков тестирования или неудачной попытке его прохождения, студент может запросить у преподавателя дополнительный допуск. В отчете о тестировании содержится лишь процент правильных ответов; оценка за тестирование выставляется преподавателем и отражается как в зачетке студента, так и в итоговой ведомости.

Во время практических занятий по раздаточным материалам разбираются и выполняются упражнения, тип которых соответствует заданиям, вошедшим в тесты режимов «самопроверки» и «экзамена» системы «Прометей».

Подготовка к тестированию и выполнение заданий проводятся в период между практическими занятиями. Если у студентов возникают вопросы, они могут задать их преподавателю на следующем аудиторном занятии или, по договоренности с преподавателем, по электронной почте, а также через форум системы «Прометей».

Протоколы тестирования доступны преподавателю и дают ему возможность проанализировать допущенные студентами ошибки и определить, какой материал следует повторить и какие пояснения дать на следующем практическом занятии.

Всего студентами выполняются 4 теста, каждый из которых содержит по 30 заданий, таких как нахождение эквивалентов, поиск ошибки в исходном предложении, выбор правильной формы глагола и т.д. Задания выбираются случайным образом из 90 заданий, содержащихся в базе данных системы «Прометей» для каждого теста.

Зачетное задание состоит из письменного перевода технического текста (1200-1300 печатных знаков) со словарем и теста на усвоение грамматического материала, предусмотренного учебной программой. От выполнения второго пункта задания освобождаются студенты, успешно прошедшие тестирование в системе «Прометей». Студенты, не посещавшие практические занятия, имеют возможность пройти тестирование в системе «Прометей» и допускаются к выполнению зачетного задания. Студентам, не проходившим тестирование в системе, на зачёте предлагается расширенный тест, содержащий вопросы по всему материалу курса.

Авторами был проведен анализ полученных результатов. Во-первых, он показал, что с первой попытки первое тестирование успешно прошли около 65% студентов, тогда как последнее тестирование с первой попытки прошли около 85% студентов, что, как представляется, можно объяснить более качественным уровнем освоения учебного материала и лексики [2, с. 494]. Следует заметить, что к началу занятий иностранным языком студенты экспериментальных групп уже работали с системой «Прометей», выполняя задания по другим дисциплинам, и недостаток навыков работы в системе не мог оказать существенного влияния на результаты тестирования. При анализе оценивалось количество правильных ответов на вопросы, входящих в состав как исходного теста, так и контрольных тестов.

Анализ результатов показал, что студенты, успешно проходившие тестирование, освоили материал лучше и, как следствие, получили на зачёте более высокие оценки. Несмотря на ограниченное число практических занятий, примененный комплексный подход к обучению иностранному языку позволил студентам осве-

жить знания, активизировать лексику, а также стимулировал их интерес к изучению иностранного языка.

Таким образом, представляется, что данный опыт применения новых образовательных технологий, особенно в случае крайне ограниченного объема аудиторных часов, можно считать положительным и рекомендовать включение этих технологий в практику очно-заочной формы обучения в качестве дополнительной формы обучения и контроля.

Список литературы

1. Бирюкова Л.С., Кузеванова Е.Н. Дистанционные образовательные технологии в преподавании иностранного языка в НИУ «МЭИ» // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков. XXVII Международная научно-практическая конференция. 22-23 июня 2017 года: сборник научных статей под общ. ред. М.В. Пименовой / Военный институт (инженерно-технический) ВА МТО. – СПб.: Изд-во СПб ГЭУ, 2017. С. 252-257.

2. Мартынов В.С., Бирюкова Л.С. Опыт применения системы «Прометей» при обучении иностранному языку в системе заочного образования // Лефортовские чтения. Одиннадцатая гуманитарная научно-практическая студенческая конференция. 20-22 апреля 2017 года: Сборник докладов под ред. А.Б. Родина / НИУ «МЭИ». – М.: Изд-во МЭИ, 2017. С.491-494.

3. Приказ Минобрнауки РФ от 06.05.2005 N137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий». – URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rf-ot-06052005-n-137/> (дата обращения: 12.11.2018).

4. Технология создания тестов в системе дистанционного обучения «Прометей». Версия 5.0. М: ООО «Виртуальные технологии в образовании», 2018. [Электронный ресурс].

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕЙМИНГЕ МАГАЗИНОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ

Величко В.В.

магистрант второго курса программы «Языковое образование» факультета русской филологии и культуры,
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
Россия, г. Ярославль

Статья посвящена рассмотрению англоязычных заимствований в названиях магазинов, а также влиянию англицизмов на их маркетинговую привлекательность. Автор обращается к специфике использования англицизмов в эргонимах, чтобы на их примере показать степень их распространенности в эргонимах, называющих магазины строительных материалов. Кроме того, внимание обращается на возможные причины создания неудачных в рекламном плане названий.

Ключевые слова: эргоним, англицизм, нейминг, маркетинговая привлекательность, заимствования.

В настоящее время роль иностранного языка важна и неоспорима. Знание иностранного языка оказывает большое влияние на личную и профессиональную коммуникацию человека. Поскольку язык является открытой системой, характеризующейся динамикой и мобильностью, то на его развитие оказывает воздействие расширение межкультурных контактов.

В современных лингвистических исследованиях интерес языковедов сконцентрирован на англоязычных заимствованиях, поскольку конец XX века характеризуется активным развитием отношений с Европой. Заимствование лексики в современном русском языке из английского очень значительно, его можно наблюдать

на телевидении, радио, в прессе. Учеными подсчитано, что количество заимствований в газетных текстах составляет примерно 16-17%.

Английское слово нейминг означает процесс выбора названия. Другими словами, это профессионально направленная специфическая деятельность специалистов в области рекламы. Нейминг компании направлен не только на обеспечение защиты организации государством, но, прежде всего, на создание положительных эмоциональных контактов с потенциальными клиентами или партнерами. Предприниматели стремятся найти что-то новое, оригинальное, отойти от шаблонов и стереотипов, задержаться и закрепиться в памяти потенциальных клиентов. Подобное желание зачастую ведет к «структурной отмеченности» товарного знака, то есть необычности структуры, нарушению фонетико-морфологического облика слова, его формы выражения [1, с. 19].

Среди основных причин популярности англицизмов можно выделить следующие: появление новой терминологии – проще использовать слова другого языка, чем изобретать новые; экспрессивность новизны – фирмы и компании используют англицизмы в качестве названия, чтобы привлечь внимание новизной звучания; дань моде – используя англицизмы, люди хотят выглядеть модно, престижно, завоевывать уважение и внимание [5, с. 132-135].

Использование заимствований английского языка очень упрощает удовлетворение потребностей предпринимателей в условиях развивающейся среды рекламных коммуникаций за счет его гибкости, открытости к изменениям и легкости для восприятия. Однако часто возникают вопросы относительно целесообразности и корректности использования англицизмов.

Наименования магазинов строительных материалов, являющиеся важнейшей частью общей онимической картины города, относятся к разряду эргонимов, т.е. имен собственных, «называющих деловые объединения людей: коммерческие предприятия, общественные и политические организации, учреждения, творческие и спортивные коллективы». При рассмотрении способов создания названий магазинов строительных материалов следует иметь в виду, что источником нового названия могут послужить всего два явления: 1) слова актуальной лексики языка; 2) создание нового слова с опорой на словообразовательные ресурсы конкретного языка или заимствованную лексику [2, с. 116-122].

Наиболее интересными для лингвистов являются названия, составленные с использованием англоязычных заимствований. Именно в таких названиях проявляется словотворчество владельцев, здесь они могут выразить свою индивидуальность. Однако среди подобных названий встречается много неудачных. Обычно основной причиной создания неудачного лингвокреативного названия является недостаточность знаний их владельцев о языке или знаний экстралингвистических. Тем самым они, сами того не подозревая, снижают уровень популярности своего заведения [6, с. 147-187].

Среди наименований магазинов можно выделить названия, в которых используется сочетание двух слов: «*Стройландия*» (русского слова «строительный», «строить», «стройка» и английского «land» – «земля», «страна», «государство» с русскоязычным окончанием), «*Хоум Центр*» (английское слово «home» – «дом» и русское «центр»), «*СтройProfi*» (русского слова «строительный», «строить», «стройка» и английского сокращенного «professional» – «профессионал», «специалист», «мастер»).

Кроме того, схожий признак имеют следующие эргонимы, однако ключевым является сочетание из двух английских слов: «*Machinestore*» («*machine*» – «машина», «станок» или «механизм», «инструмент» и «*store*» – «изобилие», «запас», «клад», «универмаг»). В данном случае наименование магазина представлено в транслитерации. Так как в магазине представлено большое количество инструментов и механизмов, данное название соответствует направлению деятельности магазина. В следующих эргонимах используется кириллическое написание двух иностранных слов: «*Сити Груп*» («*city*» – «город», «*group*» – «группа»); «*Керамик-Трейд*» («*ceramic*» – «керамический», «керамика» и «*trade*» – «торговля»); «*СТИЛЛИДЕР*» – «*steel*» – «сталь», «стальной» и «*lider*» – «лидер»).

В ряде эргонимов используется английское звучание слов, написанное кириллицей, например, «*Стеллит, торговая компания*» (с английского «*Stellite*» – сверхтвёрдый сплав на основе кобальта и хрома с добавками вольфрама и/или молибдена для напыления и наплавки деталей машин, станков и инструмента с целью повышения износостойкости, для изготовления режущего инструмента); «*Паллант*» (английского «*Pallant*» – дворец); «*Брик 24*» («*brick*» – «кирпич»).

Следующие предприятия «*Design&Decor*», «*M&F, Materials&Furniture*», используют в своем названии сокращение в виде «&» от английского слова «and».

Как видно из вышеприведенного списка, некоторые магазины и фирмы используют в своих названиях слова, написанные на английском языке, другие – английское звучание, написанное кириллицей, третьи – употребляют английское написание слов, но переданное транслитерацией, некоторые используют сокращения.

Таким образом, можно сделать вывод, что, название магазина – это его «визитная карточка». Подавляющее большинство названий магазинов представляют собой имена существительные. Однако зачастую они заставляют покупателя теряться в догадках, какую категорию товара можно там найти: бытовую технику, стройматериалы, мебель и т.д.

В настоящее время иностранный язык становится очень востребованным. Всё большее число людей изучает иностранные языки и широко использует эти навыки в практической деятельности. Благодаря оживлению межкультурной коммуникации иностранный язык становится необходимым средством для диалога культур, а это, в свою очередь, способствует широкому использованию англоязычных слов в реальной жизни.

Список литературы

1. Дегтярева Т.А. О некоторых историко-познавательных моментах в изучении языковых контактов [Текст] // Процессы развития в языке : сборник научных трудов / отв. ред. Т.А. Дегтярева. – М.: Академия, 2003. – С. 19-25.
2. Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: дис. ... к. филол. н. Астрахань, 2014. С. 116-122.
3. Мюллер В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь 300000 слов и выражений [Текст] / В.К. Мюллер – М.: Эксмо, 2012.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Азбуковник – 2000.
5. Ремчукова, Е.Н. Лексико-грамматические механизмы лингвокреативности в сфере городской номинации [Текст] / Е. Н. Ремчукова, Л. Р. Махиянова // Вестник Российского университета дружбы народов. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2015. – № 2. – С. 132-142.
6. Серебренников Б.А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация: Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – Ч.1. – С. 147-187.

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ильина О.Н.

учитель английского языка, МБОУ «СОШ №4», Россия, г. Белгород

В данной статье рассматривается роль социокультурной компетенции в условиях изменившегося статуса иностранного языка, как средства общения и взаимоотношения в мировом обществе и изучение различных аспектов английского языка. Согласно новым государственным стандартам по иностранному языку, в обязательный минимум содержания основных образовательных программ, помимо речевых умений и языковых знаний, входят социокультурные знания и умения. В современной развивающейся школе формирование социокультурной компетенции на уроках иностранного языка является одной из приоритетных задач.

Ключевые слова: английский язык, диалог культур, современные технологии, личностно-ориентированный подход, обучающие игры.

Основной целью обучения иностранному языку является развитие способности учащихся использовать изучаемый язык как инструмент общения в диалоге культур и цивилизаций. Сформированность у школьника данной компетенции обеспечивает ему успешность и конкурентоспособность в постоянно развивающемся социуме. Межкультурное общение – процесс двусторонний. В ходе диалога культур ученик, с одной стороны, проникает в культуры других народов, а с другой – глубже постигает культуру родной страны. Знание истории, географии, обычаев и национальных особенностей народа страны изучаемого языка влияет на коммуникативную компетентность детей, помогает осуществить выбор в действии, соответствующий культурным нормам своей или иной культуры, избегая коммуникативных и социокультурных неудач. Основной целью обучения иностранному языку является развитие способности учащихся использовать изучаемый язык как инструмент общения в диалоге культур и цивилизаций. Одним из требований является сформированность социальной компетенции, при этом обучение иностранным языкам неразрывно связано с изучением культурно-страноведческой информации о странах изучаемого языка, которая сопоставляется с культурой родной страны, способствуя развитию социокультурной компетенции, позволяющей строить поликультурное общение.

Межкультурное общение – процесс двусторонний. В ходе диалога культур ученик, с одной стороны, проникает в культуры других народов, а с другой – глубже постигает культуру родной страны. Знание истории, географии, обычаев и национальных особенностей народа страны изучаемого языка влияет на коммуникативную компетентность детей, помогает осуществить выбор в действии, соответствующий культурным нормам своей или иной культуры, избегая коммуникативных и социокультурных неудач. Известно, что дети зачастую быстрее усваивают язык, чем взрослые. Есть три основных причины этого. Во-первых, дети ещё недостаточно твёрдо знают свой родной язык. Поэтому, чем младше ребёнок, тем легче усваивается иностранный, так как стереотипы родного языка у него ещё не закрепились. Во-вторых, дети менее склонны к каким-то логическим операциям, осмыслению и анализу, чем взрослые. Поэтому усвоение языковых навыков у них происходит на эмоциональном уровне, непринуждённо и естественно. В-третьих, у детей мало социального опыта. Поэтому, оказываясь в языковой среде (то есть среди людей, для которых данный язык является родным), они менее способны, чем взрос-

лые выйти из ситуации, не прибегая к языку. Не знающий иностранного языка взрослый сумеет это сделать с помощью жестов и других приёмов общения, пытаясь не прибегать к своим скудным знаниям языка. Ребёнок менее гибок в этом отношении, поэтому он скорее будет вынужден усваивать язык. Именно на всём этом строятся методики обучения детей языкам. Одним из основных приёмов обучения детей является обучение через игру. Обучение в игре позволяет максимально опираться на вышеуказанные особенности. Соответственно, в работе с детьми имеет смысл использовать методики, где минимально задействован родной язык.

Социокультурная компетенция выполняет не только коммуникативную функцию, но и функцию воздействия на поведение (действия, мысли, чувства и сознание) учеников, поэтому в данном случае развиваются такие личностные результаты, как осознание себя гражданином своей страны, формирование уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре других народов, формирование представлений о мире, как о многоязычном, поликультурном, разнообразном и вместе с тем едином сообществе, открытом для дружбы, взаимопонимания, толерантности и уважения людей друг к другу и т.д. Как личностный результат образования социокультурная компетенция относится к универсальным учебным действиям блока самоопределения. Можно говорить о сформированности данного вида личностных результатов, когда ребёнок знает, ценит и уважает культуру, обычаи, традиции, язык других стран и народов. Кроме этого, он с гордостью может представить культуру и традиции своего народа или региона, где он живёт, когда ни о какой враждебности, конкуренции или превосходстве не может быть и речи. Развитие социокультурной компетенции играет особую роль в современном мире, где нередко обостряются межнациональные отношения, где большое значение имеют патриотическое и интернациональное воспитание. Социокультурная компетенция предполагает готовность и умение жить и взаимодействовать в современном многокультурном мире.

Если рассматривать социокультурную компетенцию как предметный результат, то это умение осуществлять своё речевое поведение в соответствии со знаниями национально-культурных особенностей стран изучаемого языка, а также правил речевого неречевого поведения в типичных ситуациях общения. На раннем этапе обучения иностранному языку одной из основных задач учителя является сделать предмет интересным для школьников, но вместе с тем и достичь конкретных результатов в обучении. Важно учитывать психологические особенности детей, а точнее то, что дети обращают внимание на то, что у них вызывает интерес. А одной из важнейших форм обучения, которая позволяет сделать урок более увлекательным является обучающая игра, с помощью которой достигаются как предметные и метапредметные, так и личностные результаты обучения, запланированные на соответствующем уроке. При помощи обучающих игр дети получают необходимые знания, умения и навыки неосознанно, участвуют в образовательном процессе не стандартным способом, а с удовольствием, забавляясь и играя. Практически каждую игру можно адаптировать на социокультурное развитие, взяв страноведческую информацию в содержание игры или смоделировать ситуации, характерные для страны изучаемого языка.

Классическим примером речевых игр являются ролевые игры «В магазине», «В зоопарке», «В кассе театра» и другие. После того, как дети освоили необходимые речевые образцы и выучили учебные диалоги, им предлагается разыграть неподготовленный диалог по теме. Для этого готовятся декорации, подбираются кар-

тинки и другие принадлежности. Если детям удаётся осуществить процесс общения, значит, речевые навыки сформированы. Данные игры имеют социокультурную направленность, когда дети имитируют данные ситуации, представляя, что они иностранцы. Например, играя в ролевую игру «Покупки», дети знакомятся с валютой стран, им дается представление об этикете покупателя и продавца, выражения, характерные для изучаемых стран.

Использование обучающих игр является эффективным способом формирования социокультурной как личностного результата образования. Во время уроков проводится много игр по различным темам. Например, «Опиши иностранца», в ходе которой детям предлагалось посмотреть на внешность иностранных сверстников, одетых в национальные костюмы. Ученики были поделены на две команды. Каждой команде были выданы карточки с опорными словами для описания внешности. Данная игра была проведена на этапе актуализации знаний по теме «Внешность» и вызвала у детей большой интерес, им захотелось узнать, в какой стране носят национальные костюмы, в которые были одеты иностранные ребята, изображенные на картинках, дети замечали особенности внешности, детали костюмов, причёску. Ученики с удивлением открывали для себя новую информацию, сравнивали свою внешность с внешностью иностранных сверстников. Обучающие игры можно и необходимо использовать на уроках английского языка в начальной школе на разных этапах урока. Игры, формирующие картину предметного мира, способствуют развитию познавательных интересов об окружающем мире, что ведет к развитию познавательной активности. На своих уроках я использую различные фонетические, грамматические игры, а также игры, способствующие развитию речевых умений. Например: Игра "Guess the Country" – «Угадай страну». Цель игры: обобщить знания об англоязычных странах. Аналогичные игры можно проводить по темам «My family» – «Моя семья», «My home»-«Мой дом», «My Pet» – «Мой питомец» и другие. С помощью данной игры у детей развивается ассоциативное мышление, формируется социокультурная компетенция, коммуникативная компетенция, дети приобщаются к культуре стран изучаемого языка.

Социокультурный компонент в содержании обучения английскому языку играет важную роль в развитии личности обучающегося, т. к. дает возможность не только ознакомиться с культурой страны изучаемого языка, но и сравнить с культурными ценностями своей страны. Данный компонент позволяет расширить социальный и культурный кругозор учащихся, стимулировать их интеллектуальные и познавательные процессы.

Список литературы

1. Джужук И.И. Метод проектов в контексте личностно-ориентированного образования. Материалы к дидактическому исследованию. – Ростов н/Д., 2005. 182 с.
2. Барышникова Н.В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе // ИЯШ. – 2002. – №2. С. 8-12.
3. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М., 1998.
4. Гусева Л.П. Играем, учим, мастерим. – Ростов н/Д.: Феникс, 2012. 98 с.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ

Ли Янь

аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Первого,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается проблема межкультурной коммуникации как важнейшего элемента успешной деятельности в сфере бизнеса. Актуальность данной темы обуславливается, прежде всего, важностью исследования проблем стремительного развития в области информационных технологий и последующей за ним глобализации, которые привели к усложнению процесса коммуникации в XXI веке, а также необходимостью рассмотрения специфики профессиональной культуры в рамках межкультурной коммуникации. Предметом статьи являются преимущества использования поликультурного подхода в обучении бизнес-коммуникации; целью – анализ специфики поликультурного подхода как наиболее эффективного и перспективного подхода в обучении бизнес-коммуникации. На основе проведенного анализа, автором утверждается, что поликультурный подход в обучении бизнес-коммуникации являет собой довольно сложную систему, связанную с интеграцией людей в «глобальную целостность», в поликультурное сообщество, которое формируется за счет сохранения и интеграции культурной самобытности личности в условиях многонационального общества.

Ключевые слова: поликультурное образование, поликультурная личность, культурные компоненты, глобализация, бизнес-коммуникация, поликультурный подход, межкультурная коммуникация.

Сегодня все большую актуальность получают вопросы, связанные с межкультурной коммуникацией как важнейшим элементом успешной деятельности в сфере бизнеса. Обуславливается это целым рядом факторов: во-первых, важностью исследования проблем стремительного развития в области информационных технологий и последующей за ним глобализации, которые, в свою очередь, привели к усложнению процесса коммуникации в XXI веке [17, р. 6]; во-вторых, необходимостью более детального рассмотрения специфики профессиональной культуры в рамках межкультурной коммуникации [4, с. 3]; и, в-третьих, недостаточной научной разработанностью данных вопросов. Кроме того, изучение специфики взаимодействия в сфере бизнеса раскрывает многие актуальные проблемы. В частности, проблему поиска наиболее эффективных и перспективных подходов в обучении бизнес-коммуникации, где особую роль играет поликультурный подход, обладающий способностью институционализировать те или иные культурные компоненты, предоставлять широкий выбор «ролей», а также обеспечивать личную мотивацию обучающихся с учетом их культурных особенностей [12, с. 170-171]. Что, естественно, ставит проблему анализа преимуществ поликультурного подхода в рамках обучения бизнес-коммуникации в ряд наиболее актуальных.

Данная проблема рассматривалась многими отечественными и зарубежными авторами. В частности, общие вопросы поликультурного образования исследуются в работах М.И. Бековой [1], В.В. Еремина [8], Г.А. Кречетовой [10], С.Л. Новолодской [13], Э.Р. Хакимова [14], С.А. Grant [16], Н. Thomas [18] и др. Особенности обучения бизнес-коммуникации в рамках поликультурного образования представлены в исследованиях М.Б. Богус [2], В.В. Дацюк [4], И.Н. Деминой [5], М.С. Шириной [15] и др. Особый интерес вызывает статья Shum Su Kei и R. Yazdanifard «The Significance of Intercultural Communication for Businesses and the Obstacles that Managers should Overcome in Achieving Effective Intercultural Communication»

(«Межкультурная коммуникация и ее значение для бизнеса. Препятствия, с которыми сталкиваются руководители при осуществлении эффективной межкультурной коммуникации») [17], где авторы отмечают, что межкультурная коммуникация является сложным процессом передачи и получения сообщений между отдельными лицами, чей культурный опыт значительно влияет на интерпретацию вербальных и невербальных знаков [17, р.7-8]. Соответственно, эффективные навыки межкультурной коммуникации позволяют не только устранить многие проблемы, решить конфликты, но и способствуют развитию компаний и в целом сферы бизнеса [17, р.11]. Таким образом, существует множество работ, посвященных исследованию поликультурного подхода в обучении бизнес-коммуникации, однако, с точки зрения анализа преимуществ, данный подход был рассмотрен недостаточно полно.

Все вышеизложенное и обуславливает выбор предмета и постановку цели статьи: *предмет* – преимущества использования поликультурного подхода в обучении бизнес-коммуникации; *цель* данной статьи – анализ специфики поликультурного подхода как наиболее эффективного и перспективного подхода в обучении бизнес-коммуникации. *Методика* анализа базируется на принципах описательного, сравнительно-сопоставительного, исторического и типологического методов.

Итак, важнейшей характеристикой современного глобального общества является поликультурность, определяющаяся как сохранение и интеграция культурной самобытности личности в условиях многонационального общества, позволяющая развивать толерантные взаимоотношения между разными национальностями, воспитывать культуру межнационального общения [12, с. 15-16], а также отображающая культуру как сложный процесс взаимодействия всех типов локальных культур, как способность создавать условия для развития культурной толерантности [11, с. 21-22]. В этом смысле особый интерес вызывает поликультурное образование, в область которого, в т.ч. входят вопросы освоения знаний, опыта и норм поведения, а также проблемы «осмысления феномена формирования индивидуального своеобразия» обучающихся, их гуманных качеств, глубоких знаний «врожденных свойств, тенденций развития, способностей, потребностей, возможностей к саморазвитию» [9, с. 3-4]. Именно поликультурное образование становится той основой, которая позволяет сформировать гражданскую и этническую идентичность, за счет воспитания человека, способного к эффективной жизнедеятельности в многонациональном мире, имеющего особое «общепланетарное мышление», ощущающего себя не только представителем национальной культуры, но и активным гражданином мира, субъектом диалога культур. Соответственно, среди основных целей поликультурного образования можно выделить [6, с. 12]:

- формирование поликультурной среды как основы взаимодействия человека с элементами других культур;
- развитие способности человека к культурному самоопределению;
- определение осмысленных ценностных ориентаций человека по отношению к своей собственной культуре.

Ученый также отмечает, что условно данные три цели можно обозначить в виде трех понятий «плюрализм», «равенство» и «объединение». Первое – это уважение и сохранение культурного многообразия, второе – поддержка равных прав на образование и воспитание, третье – воспитание в духе общенациональных ценностей политического, экономического и духовного характера [6, с. 13-14]. Г.Д. Дмитриев, в свою очередь, предлагает рассмотреть более развернутый подход к определению целей поликультурного образования, которые, по его мнению, за-

ключаются в том, чтобы способствовать с помощью учебных заведений, семьи, а также различных общественных организаций формированию демократического государства, включающего в себя ряд категорий [7, с. 34-35]:

- толерантность взглядов и суждений людей;
- признание и развитие культурного плюрализма в обществе;
- признание равных прав, обязанностей, а также возможностей для всех граждан;
- эффективное участие всех и каждого в принятии решений, которые касаются как личной жизни человека, так и жизни общества в целом;
- справедливость для всех и каждого;
- свобода выбора;
- уважение решений большинства и защита прав меньшинства;
- уважение прав свободного выбора и т.д.

В большей степени, на наш взгляд, все вышеназванные цели и категории поликультурного образования реализуются в процессе бизнес-коммуникации – явления, непосредственно связанного с развитием деловой и бизнес-сферы, техник коммуникации, которые учитывают множество различных факторов (личность собеседников, их настроение, интересы и т.д. [3, с. 15-17]). Соответственно, поликультурный подход в рамках обучения бизнес-коммуникации является наиболее приемлемым и эффективным. Например, как отмечают Шум Су Кей и Р. Язданифард, для любой компании большим конкурентным преимуществом является наличие навыков межкультурного общения, которое, в свою очередь, способствует [17, р. 7-9]:

- *расширению деятельности* (понимание влияния глобализации на межкультурную коммуникацию, несомненно, необходимо для предприятий, которые стремятся стать конкурентоспособными, как на внутреннем, так и на международном рынках);
- *разрешению конфликтов* (сотрудники компаний приходят из разных слоев общества и разных культур, что приводит к различным столкновениям; межкультурная бизнес-коммуникация особенно важна для предотвращения конфликтов, возникших по причине разнообразной культурной среды);
- *обеспечению доброжелательной атмосферы* (производительность компании зависит от рабочей атмосферы, которая также влияет на эффективность и прибыль компании; эффективная межкультурная коммуникация необходима для предотвращения негативной рабочей атмосферы, вызванной разнообразной культурной средой, а также для создания положительной рабочей среды) и др.

Соответственно, к наиболее важным преимуществам использования поликультурного подхода в обучении бизнес-коммуникации относятся следующие:

- 1) поликультурный подход в ходе обучения бизнес-коммуникации позволяет сформировать всесторонне и гармонически развитую личность, способную к саморазвитию, самосовершенствованию, этнокультурному и гражданскому самоопределению на основе национальных традиций, а также ценностей мировой культуры;
- 2) данный подход способствует созданию условий для сохранения и формирования комплементарного сотрудничества всех этнокультурных групп в единых экономических, социальных, политических и культурных сообществах;
- 3) позволяет осуществить эффективную подготовку обучающихся к бизнес-деятельности в условиях государства и современной цивилизации, расширить возможности для самореализации, социального роста и повышения качества жизни;

4) обеспечить развитие образовательного и профессионального потенциала обучающихся, которые будут подготовлены к ответственной и продуктивной бизнес-деятельности интеллектуального, организаторского, производственного плана в условиях открытого поликультурного и полилингвального мира;

5) поликультурный подход к обучению способствует формированию гражданской идентичности в условиях экономической, социальной, политической неоднородности стран, а также поликультурности и полилингвальности многонационального общества;

6) обеспечивает формирование навыков, позволяющих эффективно разрешать конфликты, устранять проблемы, избегать недопонимания между людьми, которые принадлежат к различным культурам, национальностям и т.д.; учат принципам «расширения» бизнес-деятельности, формирования конкурентоспособности в рамках влияния глобализации на межкультурную коммуникацию;

7) позволяет развить у обучающихся ряд представлений о разнообразии культур в мире, сформировать положительное отношение к культурным различиям, знание которых будет способствовать в дальнейшем налаживанию более эффективной бизнес-коммуникации, а также служить важнейшим условием для самореализации личности;

8) поликультурный подход в ходе обучения бизнес-коммуникации дает возможность развить умения и навыки успешного взаимодействия с представителями разных народов и культур, быть терпимым, гуманным, этнотолерантным и т.д.

Кроме того, как отмечают Шум Су Кей и Р. Язданифард, необходимость обучения межкультурной бизнес-коммуникации сегодня приобретает все большее значение. Участие в глобальных бизнес-проектах приводит к тому, что все чаще среди сотрудников компании встречаются разносторонние люди (с разной культурой и с разным опытом) [17, р. 9]. Следовательно, важнейшим преимуществом поликультурного подхода в обучении бизнес-коммуникации будет овладение навыком выстраивания эффективного межкультурного диалога, в рамках которого [17, р. 9-10]:

- понимаются и признаются ценности и убеждения сотрудников разной культурной принадлежности;

- используется соответствующий (не одинаковый для всех) способ межкультурной коммуникации, учитывающий различный жизненный культурный опыт: реализуется отход от незнания культурных различий сотрудников компании;

- успешно разрешаются возможные конфликты между работниками с разными культурными традициями, поскольку отсутствует страх и опасение перед иной культурой;

- все культуры определяются как равные, соответственно, относится к ним необходимо одинаково, поскольку не существует культуры, превосходящей другую культуру (отказ от этноцентризма);

- правильно понимаются сотрудники с различными культурными традициями, так как осуществляется отход от стереотипирования (навешивания ярлыков и классифицирования окружающих людей на основе информации, полученной из СМИ, их собственного опыта и т.д.).

Таким образом, поликультурный подход в обучении бизнес-коммуникации как способ формирования многонационального демократического образования в сфере бизнеса являет собой довольно сложную систему, связанную с интеграцией людей в «глобальную целостность», в поликультурное сообщество, которое на се-

годняшний день является важнейшей и основополагающей категорией социальной философии и теоретической социологии, обозначающей исторически конкретный тип социальной системы (объединяющей людей разных культур). Поликультурный подход – это путь выхода из кризиса образования, он позволяет создать современную систему воспитания и обучения, в основе которой заложены принципы гуманизма и демократизма. Такая система ориентируется, прежде всего, на конкретные условия, учитывает интересы и потребности конкретных людей, в связи с этим она не может быть одинаковой для нескольких учебных заведений, а будет исключительно индивидуальной.

Список литературы

1. Бекова М.И. Особенности реализации поликультурного образования в современных условиях // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 4(13). – С. 22-24.
2. Богус М.Б. Поликультурное образование в контексте мирового опыта // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 2. – С. 83-84.
3. Большаков С.Н. Бизнес-коммуникации: учебное пособие. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, филол. ф-т, 2012. – 137 с.
4. Дацюк В.В. Обучение студентов восточного факультета аргументативным стратегиям англоязычного делового дискурса: дис. ... кандидата Педагогических наук: 13.00.02. – СПб., 2017. – 233 с.
5. Демина И.Н. Место и роль коммуникации в бизнес-процессах // Известия Байкальского государственного университета. – 2012. – № 2(82). – С. 202-206.
6. Джурицкий А.Н. Педагогика межнационального общения. – М.: ТЦ «Сфера», 2007. – 224 с.
7. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. – М.: «Народное образование», 1999. – 208 с.
8. Еремин В.В. К вопросу об основных подходах поликультурного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2008. – № 4. – С. 46-51.
9. Зиатдинова Ф.Н. Поликультурное образование учащихся младших классов в национальной школе: автореферат дис. ... кандидата педагог. наук: 13.00.01 / Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 2006. – 22 с.
10. Кречетова Г.А. Специфика поликультурности как фактор эффективного современного образования // Современные инновации. – 2017. – № 1(15). – С. 77-79.
11. Крылова Н.Б. Культурология образования. – М.: «Народное образование», 2000. – 272 с.
12. Матис В.И. Поликультурный подход в воспитании как методология формирования поликультурной личности // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – Раздел V. – С. 162-172.
13. Новолодская С.Л. История и современность поликультурного образования: монография. – Чита: ЗИП СибУПК, 2015. – 122 с.
14. Хахимов Э.Р. Конструирование практики поликультурного образования на основе полипарадигмального подхода : автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.01. – Ижевск, 2012. – 50 с.
15. Ширина М.С. Методика развития поликультурных умений будущих экономистов в условиях международной бизнес-школы (на примере дисциплин «Иностран. язык в сфере профессионал. деятельности») // Диссер. ... кандид. педагог. наук. – Курск, 2014. – 160 с.
16. Grant C.A. Challenging the myths about multicultural education // History of multicultural education. V. 2 / ed. by C.A. Grant, T.K. Chapman. – N.Y.: Routledge. 2008. – P. 316-325.
17. Shum Su Kei, Yazdanifard R. The Significance of Intercultural Communication for Businesses and the Obstacles that Managers should Overcome in Achieving Effective Intercultural Communication // Global Journal of Management and Business Research. – 2015. – Volume XV. – Issue IV. – Version I. – P. 6-12.
18. Thomas H. Interkulturelles Lernen im Schuleraustausch. – Saardruckenu. Fort Lauderdale, 1988. – 151 p.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ФРОНТОВИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЧАСТНЫХ ПИСЕМ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)¹

Логунова Н.В.

доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, канд. филол. наук,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Соликамск

Мазитова Л.Л.

доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, канд. филол. наук,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Соликамск

В статье на основе анализа эпистоляриев участников Великой Отечественной войны предпринимается попытка реконструкции языковой картины мира фронтовиков, содержащей как общее, так и индивидуальное. Черты, свойственные картине мира всех комбатантов, обусловлены общностью ситуации войны и универсальными психическими реакциями человека на экстремальные условия. Факторы, обеспечивающие индивидуальные черты языковой картины мира, многообразны и разнородны: это социальные параметры комбатанта, традиции и стереотипы внутрисемейной коммуникации, широта кругозора, уровень общей и речевой культуры, а также личностные параметры индивида.

Ключевые слова: лингвистическая персонология; военно-историческая антропология; историческая языковая личность; эпистолярный текст, языковая картина мира.

Исследование писем фронтовиков реализуется в рамках лингвистической персонологии [8; 9, с. 112-116; 10, с. 173-179] для решения задач военно-исторической антропологии, оформившейся в отдельную отрасль науки в трудах историка Е.С. Сеньявской [11, 12]. Лингвоперсонологический подход к эпистолярным источникам был апробирован авторами данной статьи на материале документов разных эпох, в ходе чего была выработана методика лингвистического портретирования исторической языковой личности [4, 5, 6].

В статье осуществляется попытка воссоздания языковой картины мира участников Великой Отечественной войны на материале их писем с фронта [1, 2]. В нашем распоряжении имеются эпистолярные архивы девяти фронтовиков, однако не все эпистолярии позволяют выявить отдельные черты картины мира адресанта, а тем более воссоздать ее в полном объеме. Письма одного из комбатантов отличаются краткостью, поскольку выполнены на почтовых карточках. От другого адресанта нет писем с фронта – он писал по пути к местам боевых действий. Таким образом, корреспонденция этих авторов не привлекается к изучению.

Анализируемые письма дают разные возможности для решения задач, поставленных в статье: в одних случаях можно наблюдать лишь отдельные черты языковой картины мира (в связи с ограниченным объемом эпистолярия), в других – она выглядит достаточно объемной. Последнее относится прежде всего к переписке Тимофея Васильевича Антипина, включающей в себя 190 писем к жене Марии с ноября 1941 по май 1946 года.

Все комбатанты, чьи письма привлекаются к исследованию, относятся к разным возрастным и социальным группам: среди них есть восемнадцатилетние

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00136.

девятнадцатилетние юноши, вчерашние школьники или студенты, есть семейные молодые люди, уже имеющие трудовой стаж, есть мужчины достаточно солидного возраста, являющиеся главами больших семейств (с тремя-четырьмя детьми).

Воссоздание языковой картины мира предполагает проникновение во внутренний мир человека на войне, который, по мнению А.Ю. Иванова (изучавшего письма участников Первой мировой войны), является особой ментальной системой, сформированной фронтовой средой [3, с. 249]. При описании семантического пространства, зафиксированного в письмах, исследователь выделяет следующие «группы элементов:

- 1) отражение восприятия пространственно-временных и деятельностных характеристик фронтовой среды, фиксации внимания и избирательности памяти;
- 2) отражение ценностно-мотивационной сферы, принципов и убеждений, потребностей и интересов;
- 3) отражение эмоций, чувств (радости, удовольствия, горя), переживаний, настроений и аффектов (гнев, ярость, ужас, отчаянье);
- 4) отражение проявлений самосознания;
- 5) отражение проявлений бессознательного человеческой психики, сновидения, фантазии, проявления интуиции и предчувствия» [3, с. 250].

Рассмотрение всей совокупности перечисленных элементов сознания возможно только в рамках исследования большого объема, поэтому в данной статье будут затронуты преимущественно те компоненты, описание которых способствует воссозданию обобщенной картины мира фронтовиков. При этом очевидно, что обобщенная картина мира складывается из индивидуальных вариантов, зависящих от специфических особенностей той или иной личности. Без учета подобных индивидуальных черт невозможно реконструировать реалистичную и объемную картину мира участников войны, поэтому в данной статье предметом анализа является не только общее, но и наиболее значимое индивидуальное в мировосприятии отдельных комбатантов.

Многими исследователями подтверждается, что осуществляемый адресантами выбор пространственно-временных и деятельностных характеристик фронтовой среды является в значительной степени общим для всех участников боевых действий. В частности, А.Ю. Иванов утверждает, что «созерцательный уровень в содержании письма представлен структурами, описывающими (не анализирующими, не рефлексивными концептами) окружающую фронтовика обстановку, фронтовой быт и повседневность. В текстах писем это выражается в рассказах солдата о своей жизни, судьбе, окружении, о событиях и т.д.» [3, с. 250]. Это можно проиллюстрировать разнообразными контекстами из писем участников Великой Отечественной войны¹, например:

Пишу письмо с передовой фронта, т.к. мы были в обороне, а теперь перешли в наступление, гоним немцев. Но последние сопротивляются хотя движемся в перед, но медленно. Погода нам не позволяла: был дождь и шлякоть валила сверху. Но вот сегодня поддержало, то есть подстыло и можно ходить сухо в валенках. Немец при отступлении жжет все т.е. деревни и имущество, но еще много всего бросает по дороге. И мотоциклы и велосипедов ск. угодно целых валяется, всякого снаряжения и имущества. Но девать некуда нечего, потому что свое все лишнее бросают некому ничего не нужно <...> С питанием дело обстоит пока хо-

¹ При цитировании писем фронтовиков во всех случаях сохраняется авторская орфография и пунктуация.

рошо хотя сухари, но получаем регулярно, а так-же и всё остальное, а главное водка. <...> Пишу письмо под открытым небом, стою на посту хотя руки зябнут, но нечего! (В.П. Олюнин. 24.02.43) [2];

Я жив и здоров, грязен как чорт, не был в бане около двух месяцев, вшей еще пока не чувствую, хотя у товарищей уже давно была ихняя разведка и теперь ведется активное наступление. Вот уже целый месяц обитаем в лесу, иной раз в землянке, иной раз в блиндаже, а то и просто под открытым небом. Пища неважная. Привезут хлеб мерзлый хоть топором руби, да еще часто недодают – ведь еще есть в интенданстве крохоборы. Едим два раза в сутки. Теперь начались морозы, кои дают себя чувствовать. С табаком за последнее время лучшее стало, опять с бумагой плохо. Газет не видим и не знаем, что делается на белом свете (А.П. Попков. 6–7.12.41) [2];

Сижу сейчас в землянке, немного болит голова. Но это все пройдет. Следите за нашими действиями по газетам. <...> Сегодня шел дождь. Снегу почти совсем не видели, но морозы доходили до -20° (Ю.Ф. Сорокин. 3.01.45) [1].

Большинство подобных контекстов весьма сходны друг с другом с точки зрения отбора фактов и манеры их описания. Лишь иногда встречаются фрагменты, содержащие детальные зарисовки отдельных эпизодов фронтовой жизни:

У нас выпал снежок. Подморозило. Сегодня я с обеда работал с товарищами в лесу – строили столовку. Белая пелена покрыла землю и кудри стройных сосен. Смолистый, чистый воздух так приятен после копти и табачного дыма, что не хочется уходить в землянку. Разгоряченные, молодые парни работой, с возбужденными лицами весело перешучиваются между собой. Какие славные ребята! (Т.В. Антипин. 22.11.43) [2];

Числа 23 или 24 точно не помню мы по ошибке на автомашине въехали в село занятое еще немцами. Нас обстреляли из пулеметов и пушки. Но шофер сумел быстро развернуться и дал полный газ обратно. Одного убило, одного моего товарища ранило. С меня осколками сбило шапку, но остался цел. И уже с 27 марта я был действительно в пекле. Как мы дрались – словами не опишешь. Можно предположить, что не имея патронов во автоматах мы заставили немцев занимающих оборону бросать минометы и др. оружие и бежать, которым удалось, большинство же было перебито. (Т.В. Антипин. 17.04.44) [2].

Подобные описания выявляют черты индивидуальности в языковой картине мира адресанта, что встречается в письмах далеко не всех фронтовиков (среди анализируемых эпистоляриев только у Т.В. Антипина). Отметим, что в целом контексты созерцательного характера в меньшей степени позволяют обнаружить индивидуальность языковой личности, чем структурные элементы, отражающие ценностно-мотивационную и чувственно-эмоциональную сферы.

По мнению Н.Н. Макаровой, «весь спектр чувственных переживаний и эмоциональных реакций [фронтовиков – Н.Л., Л.М.] условно можно разделить на две большие группы»: первая включает в себя чувства, адресованные врагу (это, как правило, гнев, ненависть, злоба, отчаяние); вторая группа «представляет огромный диапазон эмоций, возникающих по отношению к самим себе, а также к родным и близким людям, втянутым в круговорот военных событий, к изменившейся бытовой стороне жизни» [7, с. 161]. Очевидно, что первая группа эмоций находилась под сильным влиянием официальной пропаганды, чего нельзя сказать о личностно ориентированных переживаниях. При этом можно заметить, что степень восприимчивости индивидов к идеологическому давлению не одинакова. Так, в письмах

В.Н. Коробова, по сравнению со всеми другими адресантами, влияние официальной пропаганды наиболее заметно, что выражается в обилии идеологических клише в его текстах:

<...> что-б ты жила в будущем счастливо пользуясь всеми благами и правами человека, я и многие другие не считаясь ни с какими трудностями и жертвуя собой, добываем эти права для Вас. Уничтожаем, гоним ненавистного врага, который посягал на эти права, который хотел отнять свободу и счастье всех нас и сделать Советский народ своими рабами.

Нелегко досталась победа. Враг еще не совсем разгромлен, следовательно борьба продолжается и борьба упорная. Враг пытается восстановить потерянное, но эту не бывать. Миллионы людей сложившие свои лучшие головы, отдавшие свою жизнь за победу, зовут нас на мщение на полный и окончательный разгром врага, для того, что бы он никогда уж больше не напал на нас.

Ради пролитой крови лучших людей за Родину, нужно особенно любить и беречь ее как святыню, как самое дорогое (В.Н. Коробов. 29.11.44) [1].

Некоторая назидательность, характерная для писем В.Н. Коробова, отчасти обусловлена тем, что его письма адресованы дочери, однако такая манера общения все же выявляет индивидуальные черты языковой личности данного адресанта, поскольку письма других фронтовиков к детям (например, В.П. Олюнина) отличаются совсем иной тональностью.

Патриотические взгляды большинства фронтовиков отражают их личностные переживания и аксиологию, не обнаруживая явного воздействия официальной идеологической пропаганды. В этих случаях в письмах не только выражается отношение к врагу (причем не всегда прямолинейно однозначное), но и содержатся рассуждения об особенностях ментальности и культуры немцев и Запада в целом:

А там, за сизой дымкой вдоль маленькой речушки проходит линия фронта на сегодня. Из наспех выкопанных окопчиков торчат верхушки металлических касок, да стволы винтовок, автоматов, морды пулеметов. Тысячи пар воспаленных глаз уставились на тот берег, где в таких же окопах сидят существа, проклятые стариками, детьми, девушками, называющие себя арийцами – людьми высшей расы, освободителями (кого и от чего?).

Смотрят и выжидают. А потом начинают рваться над головами снаряды, мины, бомбы, с ревом и грохотом выскакивают танки, самоходные орудия и люди в серых шинелях с этой стороны речушки и в зеленых шинелях по ту сторону, втягивают головы в плечи, стараясь сжать себя в крохотный комочек, чтобы спрятать, укрыть себя от этого ада. Сквозь грохот ада не слышны предсмертные крики людей, но в перекошенных смертной мукой лицах можно прочесть проклятие Гитлеру, затеявшему эту бойню (Т.В. Антипин. 30.07.43) [2];

Хутора и села почти везде целы, но государственные сооружения, здания и вообще все, представляющее ценность – разрушено немцами. Меня особенно удивляет то, что рельсы железных дорог на всем протяжении через определенные промежутки подорваны. Чорт их знает, как хватает на это терпения. Даже в своих варварских поступках они точны, как немцы. Вероятно они также аккуратно и хладнокровно они насилуют девушек, вырезают им груди убивают стариков и детей. Можно подумать, что Гитлер вынул им всем сердца и вместо сердец вставил бездушные механизмы, превратив живого человека в автомат (Т.В. Антипин. 30.01.44) [2];

Живу я ничего, да и какая может быть жизнь, когда я не в родном моем государстве. Ни верьте лживым разговорам о культуре других стран. Я сам видел и вижу заграничную жизнь и везде безкультурие, кругом обман и ложь, т.к. культура эта их только снаружи, даже и вообще ее нет. Самая наилучшая жизнь у нас далеко дома, я воюю за эту жизнь (Ю.Ф. Сорокин. ??12.44) [1].

Спектр личностных переживаний, обращенных на себя, родных и близких, с одной стороны, очень широк, но с другой – проявляется не у всех адресантов, а если и проявляется, то с разной степенью глубины. Испытывая беспокойство по поводу жизни семьи, некоторые фронтовики ограничиваются вопросами о новостях и советами бытового и личностного характера:

Пишите как вы живете сколько на копали ведер картошки и т.п. (В.П. Олюнин. 20.09.44) [2]; <...> хочу Тася тебя спросит о том ходитли Нина вишолу ежеле ходит то ты ие нзадержывай а заставляи иштобы она училас пуше итак пишыте ишо ишто ес у вас нового (Е.П. Малышов. 23.10.43) [2].

Наиболее распространенным описанием переживания, обращенного на себя, являются сообщения о своем настроении:

Погода хорошая, но и жизнь неплохая, хотя и воюем, но духом непадаем, тут и снаряды рвутся! и пули свистят! А у нас и гармошка играет, и кино смотрим, и концерты ставят, и т.д. (В.П. Олюнин. ??08.44) [2]; Воевать порядочно надоело (А.П. Попков. 114.04.42) [2]; В настоящее время я чувствую себя лучше, но стоит только включиться в ту трудную атмосферу, как мои нервы раздражаются до предела. Сегодня у меня настроение какого то безразличия. Это бывает всегда перед болезнью или перед сырой погодой (Т.В. Антипин. 23.09.44) [2]; <...> трудностей очень много, а радостей почти совсем нет (Т.В. Антипин. Весна 1942) [2]; Под влиянием кинокартины и твоих писем и вообще под впечатлениями всего дня настроение у меня превосходное (Т.В. Антипин. 13–14.01.44) [2].

По утверждению историка Е.С. Сениявской, «страх в бою – естественное чувство, вызванное инстинктом самосохранения... Страх является одной из форм эмоциональной реакции на опасность» [13, с. 123]. Анализ писем семи фронтовиков показал, что никто из них не говорит о страхе, ощущаемом «здесь и сейчас». Судить о том, что это чувство комбатантами переживается, можно лишь по косвенным высказываниям, указывающим на опасности фронтовой жизни:

<...> я бы лучше дома десет рас сходил закартошкой там вед всежо пули невижат и тагже старядыи нервуются авот нам здес сэтем считается неприходится (Е.П. Малышов. 28.12.43?) [2]; А чего Сергей Як. боится что поставили бригадиром, мы ведь на передовой немцев не боимся, а там ведь у вас в тылу и дома (В.П. Олюнин. Дата письма неизвестна) [2]; Не знаю, как буду чувствовать себя во время боя, но сейчас, по крайней мере, я себя чувствую способным равнодушно смотреть смерти в глаза и мне кажется, если придется побывать на передовых позициях, а побывать придется, то я буду не хуже всех (Т.В. Антипин. 17–18.11.41).

В описаниях эпизодов, угрожающих жизни, фронтовики ограничиваются лишь констатацией фактов, не сообщая о чувствах, которые они испытывали в момент опасности. По-видимому, они не хотели усугублять чувство тревоги, испытываемой их родными.

Одним из самых сильных личностных переживаний можно считать желание фронтовика остаться живым и как можно скорее вернуться домой (хотя выражается оно чаще всего имплицитно). При этом большинство адресантов не описывают

своих воспоминаний о довоенной жизни, за исключением Т.В. Антипина. И вообще его письма отличаются самым богатым спектром личностных переживаний. В доверительной переписке с женой Марией он описывает самые тонкие нюансы своих состояний:

Ты помнишь, Маруся, меня спрашивала в письме, что я чувствовал тогда, когда я уезжал от тебя. Как описать это на бумаге я и не знаю, даже на словах и то передать не сумел бы. Чувства мои были тогда разные. С той минуты, как мне сообщили результат осмотра на мед.комиссии я уже не был спокоен. <...> Чувствовал еще и некоторую гордость в себе, что мол и я уже не совсем охвостье, что и я могу быть полезным для такого большого дела. Была жалость к тебе, к родным, <...> горечь разлуки я старался гнать от себя мыслями, что еще это не скоро, что успею повидаться и поговорить с родными <...>. Страха же о том, что мол убьют или ранят, не было. Это как то и не лезло в голову (Т.В. Антипин. 15–16.07.42) [2];

Я, Маруся, забыл как выглядит деревня наша настоящая не опоганенная немцами, вижу везде, где успел побывать немец одни трубы и головешки, да балаганчики, в которых вынуждены ютиться несчастные обездоленные жители. Тяжела война там в тылу, но что видели и вытерпели эти мученики по сравнению с тем что приходится на долю глубокого тыла, никак не сравнить (Т.В. Антипин. 23.05.42) [2];

Сейчас я выходил за дровами для железной печки на улицу. Стоит теплый вечер. Приятно пахнет смолой от деревьев. В соседней землянке играет гармошка и ей подпевают несколько голосов. Изредка слышатся оружейные выстрелы и пулеметные очереди.

Я прислонился плечом к сосне и вслушивался долго в вечерние звуки. Слабый ветерок приятно освежал голову. Мысленно перенесся туда, к тебе. Вспомнилось, как мы иногда окончив вечернюю смену, возвращались домой в 3б домик, долго сидели на крылечке или открыв окно комнаты, садились на подоконник, и вели пустяковые разговоры, мечтали о чем то приятном вслух. Тогда были такие же вечера, вернее ночи, и нам было приятно и грустно обоим (Т.В. Антипин. 16.04.43) [2].

Только в письмах Т.В. Антипина встречаются детализированные картины будущей мирной жизни:

Я, Маня, размечтался. Представляю, что мы стобой вместе идем по дорожкам поселка, с нами Геня, уже семенит на ножках, я беру на руки и несу, а он балуется и всякая такая семейная прелесть. Скоро-ли это будет и будет-ли вообще для меня? После таких мечтаний, когда очнешься и столкнешься с действительностью такая злоба берет на фашистских гадов, что нисколько бы не пожалел себя и случись быть в бою дрался бы сколько есть сил (Т.В. Антипин. 21.07.42) [2].

Рассуждая о жизненных ценностях, Тимофей Антипин нередко поднимается до уровня философских обобщений:

Привычка к опасности смерти не рождает скуки, а каждый такой опасный случай дает толчек в твоём организме к новым чувствам, дает толчек к мыслям о красоте и цели жизни, возвышает любовь. В бою, если ты равнодушен к собственной жизни, равнодушен к исходу предпринятой операции, к взаимоотношениям с товарищами. Тогда же часто приходит в голову мысль о своих дурных поступках в прошлом, о грешках с близкими и пр. и часто даешь себе слово никогда

так не поступать, но что снова забывается в скуке однообразия мирной (относительно) жизни (Т.В. Антипин. 21.02.44) [2];

Для Т. Антипина характерна саморефлексия – попытка осмыслить перемены, которые вызваны в нем обстоятельствами войны:

Пишешь, что жизнь прервана на самом интересном месте. С этим я в корне не согласен – жизнь только начинается! Вернее, только сейчас я по настоящему начинаю понимать – что такое жизнь. Раньше она казалась простой, доступной и не совсем красивой. А сейчас она выглядит в ином свете – чтобы жить и наслаждаться жизнью, надо завоевать на это право, чтобы себе было не советно в конце дней жизни, чтобы не мучил вопрос а что же я сделал за всю свою жизнь полезного, да не коптил-ли я белый свет зря? (Т.В. Антипин. 12.08.43) [2];

Если соединить точки через те пункты, куда бросала нас война, получится линия, выпрямив, которую и перемножив на масштаб и муки, с которыми преодолевался этот путь, представляющая разницу между Тимофеем-41 и Тимофеем-44 (Т.В. Антипин. 9.10.44) [2].

Таким образом, анализ эпистолярных участников Великой Отечественной войны позволяет понять, от чего зависит отраженная в письмах языковая картина мира. Ее общие черты обусловлены общностью ситуации, в которой оказались все фронтовики, и универсальными психическими реакциями человека на экстремальные условия войны. Факторы, обеспечивающие индивидуальные черты языковой картины мира, многообразны и разнородны. Такие социальные параметры комбатанта, как возраст и семейное положение проявляются в том, что в письмах тех, кто имеет семьи, ощущается более тесная связь с оставшимися в тылу родными, за которых они испытывают повышенное чувство тревоги и ответственности. Традиции и стереотипы внутрисемейной коммуникации сказываются на тональности общения и на склонности к сдержанности или к открытости в выражении чувств и эмоций. Уровень общей культуры и широта кругозора влияют на спектр тем и проблем, поднимаемых в переписке, а также на содержательную сторону эпистолярного нарратива. От уровня речевой культуры, которая обеспечивает формально-логические качества порождаемого текста, зависит способность адресанта к подбору языковых средств для речевого воплощения потенциального содержания. Личностные параметры индивида – психотип и аксиологические приоритеты – сказываются на объектах и характере оценок, содержащихся в письмах.

Список литературы

1. Архив Соликамского краеведческого музея, фонд 100.
2. Архив Музейно-выставочного центра ПАО «Уралкалий» г. Соликамска.
3. Иванов А.Ю. Эпистолярный текст как источник исследования структуры индивидуального сознания // Вестник Казанского технологического университета. № 3. 2010. С. 249-255. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13568490> (дата обращения 15.11.2018).
4. Логунова Н.В., Мазитова Л.Л. Речевой портрет провинциалки предреволюционной России // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Том 9. Вып. 1. С. 38–45. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-38-45.
5. Логунова Н.В., Мазитова Л.Л. Человек на войне: эволюция мировосприятия (на материале частных писем Т.В. Антипина) // Языки и литература, театр и искусство: Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 42-64.
6. Логунова Н.В., Мазитова Л.Л. Портрет исторической языковой личности жителя уральской провинции Ивана Мальцева (на материале частных писем дореволюционного периода) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Том 10. Вып. 1. С. 27–36. doi 10.17072/2037-6681-2018-1-27-36.

7. Макарова Н.Н. "Пока живой – писать буду...": Повседневность чувств эпохи Великой Отечественной войны (по материалам личной переписки магнитогорцев) // Новейшая история России. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург. № 3 (17) 2016. С. 159-174. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28141847> (дата обращения 15.11.2018).
8. Мельник Н.В. Языковая личность и текст как предмет лингвоперсонологии русского языка. URL: http://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2011_1/2011_1_Mel%27nik.pdf (дата обращения 13.10.2017).
9. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. Сб. науч. тр. М.: Московский государственный лингвистический университет, 1996. С.112-116.
10. Плесовских Т.С. Лингвоперсонология в контексте антропологического подхода // Science Time, 2014. Вып. № 4 (4). С. 173-179.
11. Сениявская Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М.: Издательский центр ИРИ РАН 1997. 209 с.
12. Сениявская Е.С. Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. / Отв. ред. и сост. Е.С. Сениявская. М.: РОССПЭН, 2002. С. 5-22.
13. Сениявская Е.С. Фронтальная повседневность Великой Отечественной войны: опыт конкретно-исторического исследования // Повседневный мир советского человека 1920-1940-х гг.: сб. науч. ст. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С 121-143.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ГРАММАТИКИ

Федорова Л.Ю.

доцент кафедры иностранных языков, канд. социол. наук,
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова, Россия, г. Новочеркасск

Гараева М.В.

доцент кафедры иностранных языков, канд. социол. наук,
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова, Россия, г. Новочеркасск

Ярославцева Е.Ф.

доцент кафедры иностранных языков, канд. пед. наук,
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова, Россия, г. Новочеркасск

В статье рассматриваются общие для академического английского языка структуры, основное внимание уделяется их характеристикам. Проводится различие между письменными и устными академическими стилями, анализируются способы передачи информации, оформление ее при помощи именных и глагольных конструкций. Исследуется использование времени, вида и модальности для структурирования и написания текстов и создания соответствующих отношений с адресатом (читателем). Особое внимание уделяется тому, как местоимения способствуют созданию таких отношений, а также способам связи предложений, использованию цитирования и сокращений в академическом дискурсе.

Ключевые слова: академическое письмо, грамматика, именные конструкции, глагольные конструкции, номинализация, хеджирование.

Академическое письмо – один из самых нужных и в то же время трудных аспектов при обучении иностранному языку в высших учебных заведениях. С этим

видом языковой деятельности связана практически вся научная работа студентов, магистров и аспирантов. Академическое письмо встречается в самых разных контекстах. Эссе, презентации, тезисы, статьи ученых, диссертации, лекции, материалы конференций, учебники, книги по-разному структурированы, но все они имеют много общего с точки зрения грамматики. Развитие навыков письменной реализации коммуникативных намерений невозможно без учета специфических грамматических явлений.

Некоторые моменты, освещающиеся авторами, передаются в сжатом, порой сложном для восприятия рядовым читателем виде, так как считается само собой разумеющимся, что адресат понимает принятые за правило в академическом письме грамматические конструкции и может без труда их интерпретировать.

Академический язык, особенно письменный, более формальный и безличный по своему стилю, имеет довольно сложные структуры. Важное значение в письменном языке играет построение академических текстов, а в устном, таком как лекции и презентации, слова часто сопровождаются раздаточными материалами, проецируемыми изображениями и т. д. Необходимо отметить, что грамматика академического английского языка в целом не сильно отличается от базовой, в ней нет уникальных и никогда не встречающихся в общем письменном английском особенностей, хотя с грамматикой разговорного языка она имеет больше существенных различий.

Именные конструкции занимают важное место в структуре академического английского языка. Информация в форме именных конструкций довольно часто встречается в академическом стиле, особенно в письменной форме. Зачастую они сложнее, чем в повседневной, неакадемической речи или неформальном письме, особенно с точки зрения модификации и встраивания элементов, все из которых служат для интеграции различных типов информации в именные структуры.

Именные конструкции часто используются в академическом стиле в качестве альтернативы более длинным придаточным конструкциям, что позволяет автору / говорящему выразить значительный объем информации одной фразой или одним предложением. Этот процесс, использующий именную конструкцию для выражения значения, более типично связанного с элементом из другого класса слов, называется номинализацией. По мнению Д. Р. Шарафутдинова, под номинализацией понимается комплексный общеграмматический деривационный акт, заключающийся в семантико-синтаксическом преобразовании словосочетания (в том числе предикативного, т. е. предикативной основы предложения) с производящим глаголом/прилагательным в качестве зависимого компонента в словосочетание с производным отглагольным/отадъективным (соответственно) существительным в качестве главного компонента. [1] Чаше данное явление встречается в письменном академическом стиле, чем в устном, что наглядно видно в приведенном ниже примере:

The **indication** of the business report that sales figures are down 10% on last month is worrying. The business report **indicates** that sales figures are down 10% on last month, which is worrying.

Глагольные конструкции также играют важную роль в академическом дискурсе. Это выражается в выборе видо-временных форм при цитировании и выражении собственной позиции автора, а также использовании модальных глаголов в предложениях, чтобы подчеркнуть степень уверенности. В академическом языке формы залога и времени имеют определенные особенности использования, кото-

рые связаны с важными академическими текстовыми функциями, среди которых можно выделить следующие:

– *задание ориентиров*

Выбор видо-временных форм направляет читателя / слушателя назад и вперед по тексту. Например: In this article we **have** already **observed** this phenomenon.

– *структурирование*

Выбор конкретных видо-временных форм, как правило, связан с конкретными разновидностями академических текстов: тезисы, резюме, заключительные разделы книг, доклады и презентации и т. д. обычно имеют типичные, связанные с ними шаблоны времени и вида (например, Present Simple в аннотациях к научным статьям).

– *повествование*

Существуют определенные варианты видо-временных форм, которые всегда употребляются при оформлении различных видов научной отчетности, результатов исследований, а также для изложения выводов. (Например, Past Simple для описания проведенных экспериментов).

– *цитирование*

Цитирование с помощью настоящего заверченного времени иногда встречается как альтернатива настоящему простому, но предпочтение всегда отдается настоящему заверченному времени, когда необходимо подчеркнуть актуальность или настоять на продолжении обсуждения. Например:

Recently, Perez Ramirez **has demonstrated** a highly attractive process integrating alkane bromination and oxidation steps.

Пассивный залог также распространен в академическом дискурсе, поскольку часто кажется необходимым переместить фокус с человека на описываемые действия, процессы и события. В академическом письме часто возникает вопрос о неприемлемости упоминания писателя или исследователя в таком контексте.

Следует обратить внимание на то, как процесс исследования описывается в пассивном залоге (например: were noted, were stated, were analysed), в то время как автор переходит к активному залогу (например: I admit, I discuss) при высказывании личной позиции и оценке исследования. Пассивный залог особенно распространен в аннотациях к академическим статьям, например:

The purposive sampling method **was adopted** to collect the required data.<...>. It **was** also **concluded** that there is a significant positive relationship between h- indices based on Google scholar and Scopus.

Важно подчеркнуть, что активный залог зачастую употребляется с безличным подлежащим. Однако личные подлежащие и глаголы действительного залога часто встречаются в академическом дискурсе, особенно в тех случаях, когда исследователь претендует на новый или альтернативный подход к чему-либо или противопоставляет свой подход другим.

В академических текстах следует избегать слишком категоричных и напористых утверждений и заявлений, поскольку академический дискурс часто связан с теориями, выводами, обменом точками зрения и т. д., а не с неоспоримыми фактами. Поэтому хеджирование очень важно в академических стилях. В лингвистике “хеджинг” (уклонение от прямого ответа), – термин, введенный в научный обиход Дж. Лакоффом в работе «Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts». [2] Лингвистическое хеджирование в некотором смысле созвучно хеджированию в экономике, где оно осуществляется с целью страхования рисков.

В контексте речевой коммуникации хедж-маркеры «страхуют» ответственность говорящего за неверность пропозиции. Например, **I think**, his feet were **sort of** blue. [3]. Реже, но все же встречаются случаи, когда необходимо высказать свою точку зрения совершенно прямо и уверенно, этот процесс называется усилением. Хеджирование и усиление в основном реализуются посредством модальных выражений с использованием простых форм времени. Также в утверждении (усилении) и хеджировании можно встретить наречия и другие конструкции (например: *typically, likely, normally, probably* (при хеджировании) и *obviously, certainly, inevitably* (при усилении)).

Личное местоимение *I* используется в академическом письме при рекурсивной ссылке, особенно когда речь идет о собственной позиции или выводах, или при противопоставлении собственного подхода другим. *I* обычно встречается с глаголами, выражающими позицию, особенно в гуманитарных дисциплинах, и особенно в устном академическом стиле (например: *agree, consider, think, believe*).

Личное местоимение *we* используется обычно, когда статья имеет более одного автора. В настоящее время единичные авторы все реже упоминают о себе во множественном числе.

You и *one* могут быть использованы для обозначения людей в целом и академического сообщества писателей (докладчиков и читателей) и адресатов. *You* менее формально, чем *one*. *You* часто встречается как в письменном, так и в устном академическом стиле. *One* же используется при ссылке на людей в целом или на академическое сообщество определенной области исследований, но оно значительно реже, чем *we* или *you*, особенно в устном академическом стиле.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в академическом письме грамматику и лексику следует рассматривать как два совершенно разных направления, способствующих осуществлению адекватного перевода с английского языка на русский и наоборот. Принимая во внимание данный аспект при переводе (написании) текстов для академических целей, следует учитывать, что сложные конструкции и правильно подобранная лексика часто становятся ключом к созданию ясного, аргументированного и убедительного текста. При этом нельзя забывать о грамматических характеристиках каждого отдельного слова, грамматических особенностях или типичных грамматических моделях, которые используются в различных дискурсах научного знания при написании научных статей, докладов, тезисов на английском языке, что является крайне востребованным в настоящее время российскими учеными.

Список литературы

1. Шарафутдинов Д. Р. К построению продуктивно-грамматической модели номинализаций в русском языке // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – N 33. – С. 25-33. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23404/1/iurg-2004-33-04.pdf> (дата обращения 13.11.2018).
2. Lakoff D. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // Journal of Philosophical Logic. 1972. No 2(4). P. 458-508.
3. Горина О. Г., Храброва В. Е. Лингвистический хеджинг как коммуникативная стратегия (в русле корпусных исследований) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Том 15, №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/lingvisticheskiy-hedzhing-kak-kommunikativnaya-strategiya-v-rusle-korpusnyh-issledovaniy> (дата обращения 13.11.2018).

ОБРАЗ КОЛДУНА ЧЕРНОГО ГОРДЕЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА В «РОМАНЕ – ШТРИХАМИ» А. КОЗЛОВА «ЮРГОН»

Цыбакова С.Б.

доцент кафедры русской и мировой литературы, канд. филол. наук, доцент,
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
Беларусь, г. Гомель

В статье рассматривается образ колдуна Черного Гордея в «романе – штрихами» Анатоля Козлова «Юргон», его значение в создании художественной картины мира в произведении, особенностью которой является магиоцентризм, представляющий собой концентрацию сознания персонажей на магии, колдовстве. Устанавливается, что в основе изображения Черного Гордея лежит народная демонологическая традиция, включающая в себя верования во вредоносную магию, порчу. Колдун как субъект порчи является образом, связывающим разновременные планы художественной картины мира в романе.

Ключевые слова: образ колдуна, вредоносная магия, порча, магиоцентризм, художественная картина мира, народная демонологическая традиция.

Образы людей с демоническими свойствами и магическими способностями, находящимися в контакте с темной сверхъестественной силой, составляют примечательный компонент художественной картины мира в ряде произведений Анатоля Козлова, одной из существенных отличительных черт которой является магиоцентризм, отображение веры в эффективность магии, особенностей магического восприятия мира и обусловленной им модели поведения. Писатель раскрыл преимущественно сущность вредоносной магии, связанной с мифологическим типом сознания, известной с древних времен у разных народов и сохранившей свою живучесть в современном обществе. Так, В.Д. Шинкаренко, подчеркивая факт господства в настоящее время научного мировоззрения, отмечает: «Магия оказывала и продолжает оказывать большое влияние на межличностные отношения в обществе <...>, несмотря на то, что магия как система ценностей официально не признается» [5, с. 157]. Малая родина Анатоля Козлова, где прошли его детские и юношеские годы, – лесная деревушка Осиновка Могилевского края, бытовавшие в народной среде поверья, демонологические рассказы, заговоры, – стала одним из основных и непосредственных источников формирования мифотворческого сознания писателя. В художественном мире произведений белорусского прозаика образы, созданные на основе реальной действительности, взаимодействуют с фольклорно-мифологическими элементами, с персонажами народной демонологии (лесун, росница, ведьма, колдун и др.), ирреальными сущностями, в которых воплотились анимистические воззрения (Нечто в повести «Незламная свечка» («Несломанная свечка»), Висун в «романе – штрихами» «Юргон» и др.). Мифопоэтическая насыщенность творчества Анатоля Козлова, включающая выражение магических представлений, определяется в значительной степени воздействием на сознание писателя народной демонологической традиции. «Вера во вредоносную магию (порчу, сглаз, насылку, напускание вреда) занимала видное место среди суеверных представлений восточных славян, как и многих других народов», – пишет С.А. Токарев [4, с. 134]. Тем не менее, Анатолий Козлов с присущим ему реалистическим изображением межличностных отношений и конфликтов, душевных состояний своих героев раскрыл социально-психологические основы вредоносной магии, представляющей собой одно из проявлений темных глубин эмоционально-аффективной сфе-

ры жизни человека. Цель статьи – определение специфики образа колдуна Черного Гордея в «романе – штрихами» «Юргон», его значения как одного из субъектов вредоносной магии (порчи) в художественной картине мира произведения, важнейшей особенностью которой является магиоцентризм.

Старик Черный Гордей в «романе – штрихами» – носитель демонических свойств и сверхъестественных способностей, закрепленных за колдуном в мифологии восточных славян. Он живет на хуторе «среди густого дубняка, на высоком взгорке» [1, с. 26], никогда не был женат, на протяжении многих лет безотказно пользуясь ласками многочисленных девушек и женщин: «Зачем жениться, если каждый день к его хутору приходили и молодухи, и цветущие бабы, и совсем зеленые девчата, притопывали и заскоруждые бабки. Никогда не случалось, чтобы хоть одна отказалась услужить Гордею» [1, с. 43]. Рассматривая колдунов в соответствии с опытом народных наблюдений, С.В. Максимов замечает: «В большинстве случаев они люди безродные и всегда холостые, заручившиеся, однако, любовницами, которые к таким сильным и почетным людям очень прилипчивы» [2, с. 237]. В портрете Черного Гордея присутствуют черты, характеризующие его как человека с тяжелым нравом и злой душой: «Ходил, землю кием мерил. Редко голову к небу поднимал, потому как крюком согнули его годы. Да и желчи много было в нем. Казалось, брызжет она даже через глаза. Куда ни глянет – там трава вянет» [1, с. 22]. Колдуны, согласно С.В. Максиму, «воздерживаются быть разговорчивыми, держат себя в стороне, ни с кем не ведут дружбы и даже ходят всегда насупившись, не поднимая глаз и устрашая тем взглядом исподлобья, который называется “волчьим взглядом”» [2, с. 237]. Властный характер, корыстолюбие Черного Гордея проявляются в особой манере поведения, чтобы «поддерживать у окружающих то подавляющее впечатление, которое требуется их исключительным мастерством и знанием темной науки чернокнижия» [2, с. 237]. С поселянами, приходящими к нему на хутор, колдун строг и суров, показывая им, что не любит лишних слов: «Черного Гордея долго упрашивать не пришлось. Взял он у Ганночки деньги и, крихтя, показал кием на дверь. Дескать, иди. Все сделаю, как тебе хочется...» [1, с. 27].

Анатолий Козлов развивает, внося дополнительный идейно-художественный смысл, фольклорно-мифологический мотив мучительной смерти колдунов как закономерного итога их служения нечистой силе. Перед гибелью Черный Гордей вспоминает об искалеченных им человеческих судьбах, чародея охватывают невыносимая тоска, чувство злобы на ту Силу, «какой отдавал каждый день жизни» [1, с. 84]. Глядя на сильную бурю, на поломанные вокруг хутора деревья, старый колдун убежден, что всему виной его оплошность: «А! Забыл, вылетело из долбешки трухлявой, – колдун хлопнул себя ладонью по лбу, – петуха, черного петуха не зарубил на пороге, когда вызывал и пускал Силу за жертвой» [1, с. 84]. Черный Гордей заживо сгорает в своей хате, превратившейся «в сплошной огненный шар» [1, с. 85]. В изображении лютой смерти старого колдуна выражена мысль об адском пламени, которое поглощает души грешников – союзников бесов.

Автор «романа – штрихами» «Юргон» показывает двойственный характер магической практики Черного Гордея, названного в «штрихе двенадцатом» «колдуном-знахарем» [1, с. 43]. Согласно народным верованиям, в отличие от колдунов, отрекшихся от Бога, состоящих в союзе с нечистой силой, знахари делали людям добро с божеской помощью, не вступая в контакт с темными духами. Однако, по мнению С.А. Токарева, различие между знахарями и колдунами «все же условно и

далеко не так резко» [4, с. 23]. «На практике колдовство и знахарство часто бывало неотделимо одно от другого и соединялось в одном лице», – замечает ученый [4, с. 23]. Старый колдун-знахарь, применяя лечебный заговор, помогает одному из своих посетителей избавиться от дурного запаха изо рта: «Черный Гордей произвел несколько непонятных движений над головой бедняги и приглушенно зашептал:

– Летит птица за море, бежит зверь за леса, бежит дерево в дерево, мать-земля в свою мать-землю, железо в свою мать-руду, так и смрад в дыхании Витьки убегает в свою мать-тартарары, во тьму непроглядную... [1, с. 53]. Но взамен за оказанную помощь «черный колдун» [1, с. 53] забирает часть обильной мужской силы у Витьки, отдавая ее Духу бессилия Висуна, с которым установлены взаимовыгодные отношения. «Он мне что-то подбросит, а я его выручу. С Духом бессилия враждовать не приходится. Благодаря ему выпустил и я в свет уйму своих детей. Не нами придумано, что рука руку моет», – рассуждает хозяин хутора [1, с. 54]. Мужская сила Черного Гордея имеет своей причиной служение колдуна нечистой силе, его соглашение с Духом бессилия, который является в магиоцентрической художественной картине мира олицетворением извечного зла. Колдун-хуторянин предстает прежде всего как субъект вредоносной магии, порчи. Именно на основе народной веры в порчу, по словам С.В. Максимова, «и сосредоточена собственно вся деятельность чародеев, и ею же объясняется их влиятельное значение в деревенской среде, наружное уважение к ним, почетные поклоны при всякой встрече <...> [2, с. 234-235]. Черный Гордей напустил Висуна на Илью, мужа соседки Ганночки Маньки, вследствие чего здоровый прежде мужчина обессилил настолько, что «обратное слово уже не могло помочь ему» [1, с. 27]. Писатель изображает конфликт двух молодых деревенских женщин, одна из которых, Ганночка, чтобы отомстить обиднице, обратилась к чародею-хуторянину. Перед смертью колдун вспоминает о некоем Миколе, на которого он, помогая молодежи, пришедшей на хутор с узелком засохшего в грязи следа «за пять золотых прошлого века», «по пустому наговору и мелкой зависти» [1, с. 84] послал по этому следу «Силу с порывом ветра на гибель мужчины» [1, с. 84].

Черный Гордей – персонаж ретроспективного плана повествования, соединяющий деревенское прошлое с господствующим в нем патриархальным укладом жизни и современную минскую повседневную реальность, где писатель помещает центрального персонажа Юргона, его любовниц: Алину, Френю, Верку, Настеньку и других молодых женщин и девушек. Многоэтажный дом, в одной из квартир которого живет Юргон, был построен на том самом месте, где когда-то находился хутор колдуна. Черный Гордей – связующее звено между разными периодами существования Висуна. Дух бессилия в магиоцентрической художественной картине мира в «романе – штрихами» «Юргон» вечен, получая и после смерти колдуна возможность забирать мужскую силу. «В магическом мировоззрении мир подчинен безличным силам, которые контролируют в нем все», – замечает В.М. Найдыш [3, с. 274]. Висун обретает силу, забранную у Юргона московской чародейкой Олимпией. Как и Черный Гордей, Олимпия является субъектом вредоносной магии. Выполняя заказ бывшей любовницы «минского донжуана» [1, с. 77], мстительной Френи, чародейка, используя фотографию Юргона, наводит на него порчу: *«Перед отъездом из Минска Френя поговорила с Олимпией по телефону, и та посоветовала привезти фотоснимок человека, на которого требуется навести порчу. Бедная Френя два дня дежурила с фотокамерой у дома Юргона, пока, наконец, тайком не сфотографировала беднягу. Он и не заподозрил, что в нескольких де-*

сятках шагов находится Френя, вздумавшая жестоко отомстить за то, что бросил ее» [1, с. 63]. Центральный персонаж оказывается во власти мучительно-навязчивой для него мысли, неоднократно выраженной автором произведения: «"Кто, кто она?"» [1, с. 16]. Юргон убежден, что его бессилие – результат вредоносной магии, что «шалопутные красавицы отняли мужское достоинство и гордость кавалера» [1, с. 14-15]. Вспоминая «ядренных похотливых девчат» [1, с. 15-16], герой приходит к заключению: «"Но именно они, злодейки, и навели на меня порчу. Хотя почему я во врагини записываю огулом всех? Паскудница одна. Такие дела совершаются без свидетелей, тихо и с оглядкой!"» [1, с. 16]. Анатолий Козлов вводит в художественный мир «романа – штрихами» необычного старика Кирилла, отца соседки Юргона Лары, который, зная о существовании ненасытного Висуна, «прогнал <...> Дух бессилия из тела парня» [1, с. 92]. В образе Кирилла получила выражение народная вера в силу знахарей:

«– Про Висуна говорю! – Кирилл начал сердиться. – Прикидываешься недо-тепой, а он уже всю силу из тебя вытянул. Скажи Богу спасибо, что ты меня встретил. Отшепчу, так и быть» [1, с. 91]. В «штрихе девятом» особенности магического мировосприятия, вера в знахарское «обратное слово» [1, с. 27] передаются в рассуждениях самого Духа бессилия: «"Хотя вообще на любое бессилие есть равная сила. Зря мужичок не искал шептух, чтобы разомкнуть цепь, которой я повязал его". – Висун задремал...» [1, с. 27].

Один из внутренних монологов Духа бессилия проникнут авторским чувством ностальгии по поэзии языческого мифотворчества предков, по его утраченным истокам: «"Может, белый свет перевернулся с ног на голову, поменялись местами день и ночь? Может, волки стали летать, а коршуны, как лисицы для своих выводков, норы роют, чтобы положить яйца? Что делается с землей и ее живностью? Люди, птицы, звери и насекомые – переродились? Захали домовые, оборотни, духи лесов и лугов? Знахарки, ворожеи, не возгоревшись, растаяли свечками в обжигающих буднях?"» [1, с. 18]. С одной стороны, в образе Висуна, в размышлениях Духа бессилия выражены представления Анатолия Козлова о вечном зле: «"... и потому бессмертен я, Дух бессилия. Чувствую, много работы будет в ближайшем веке, пока люди утопают в разврате. Где порок, там и я..."» [1, с. 92]. Однако, с другой стороны, писатель выражает неприятие лишенной поэтического содержания, оторванной от природных основ бытия жизни людей-потребителей в пространстве современной урбанистической цивилизации: «"Отравляет лекарствами свое нутро несчастное человечество, забыв, что всему основа – Слово и та сила, которая заключена в нем. Вот и я жду зовущего слова. Исчезает, усыхает без человеческой энергии моя сущность. А из-за чего? Почему? Я же отнимаю только лишнее у слишком проворных, бессовестных. У тех, кто телесное ставит выше бессмертной души..."» [1, с. 18-19]. Пессимизм автора произведения по отношению к будущему урбанистической цивилизации проявляется в описании девятнадцатитажного дома, возведенного на месте хутора Черного Гордея: «Перемешанный с суглинистой землей пепел колдуна замурован теперь под плитой подъезда, которую каждый день топчут ноги жителей огромного здания. Оставляет на ней следы и обувь Юргона» [1, с. 85]. Мотив одиночества Юргона, одного из жителей большого дома, где «на полуметровой глубине у кирпичного фундамента» [1, с. 18] поселился и Висун, тоскующий о черном колдуне, приобретает зловещий мистический смысл. В произведении выражена мысль о неизбежном влиянии темной сверхъестественной силы на судьбу центрального персонажа. Вера в магию у него

доминирует над религиозным чувством. Пытаясь найти исцеление и душевное утешение в церкви, поставив большую громничную свечу перед образом Богородицы с младенцем Христом, совершая молитву, Юргон испытывает состояние внутреннего раздвоения, критически осознавая себя эгоистом. Эгоизм с его точки зрения – существенная и неискоренимая основа человеческой природы: «Один Юргон истово молился, а другой наблюдал за ним и размышлял над, казалось бы, простым вопросом: почему человек – без разницы, мужчина или женщина, – приходит в храм, капличку, церквушку ко Всевышнему чаще всего в минуты и дни отчаяния, беды, несчастья? <...>. А мы должны в первую очередь славить триединого Создателя мира, а не выпрашивать личных благ и избавления от жизненных проблем. Но все же человек в большинстве своем с самого начала по большому счету – эгоист, и эгоизмом пропитана каждая его клеточка, ноготь и волос...» [1, с. 58].

Из проведенного выше анализа можно заключить, что обращение к магии, в частности к магии вредоносной, показанное Анатодем Козловым в «романе – штрихами» «Юргон», определяется эгоистическими качествами человека, его низкими чувствами, страстями (зависть, месть, корыстолюбие и др.). Изображение колдуна-знахаря Черного Гордея в духе народной демонологической традиции и прежде всего как субъекта вредоносной магии (порчи), соединяет разные временные планы магиоцентрической художественной картины мира в произведении. Общей особенностью психологии персонажей, представляющих, как прошлое, так и современную реальность, является вера в магию, связанная с мифологическим типом сознания. Писатель раскрывает психологические основы вредоносной магии, показывая живучесть и востребованность языческо-колдовской традиции в современном мире.

Список литературы

1. Козлов А.С. Юргон. Роман – штрихами // Минск и ворон, Париж и призрак: сборник произведений. – Минск: Літаратура і Мастацтва, 2010. С. 13- 92.
2. Максимов С.В. Крестная сила. Нечистая сила. Неведомая сила: Трилогия. Кемеровское кн. изд-во, 1991. 351 с.
3. Найдыш В.М. Мифология: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2017. 430 с.
4. Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века / Отв. ред. С.И. Ковалев. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 168 с.
5. Шинкаренко В.Д. Смысловая структура социокультурного пространства: Игра, ритуал, магия. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 232 с.

ВИДЫ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПОВЕСТИ Д.И. СТАХЕЕВА «У ХРАМА ИСКУССТВ»

Шарафутдинова Э.М.

студентка четвертого курса факультета филологии и истории,
Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского)
федерального университета, Россия, г. Елабуга

В статье проанализированы образы студентов в повести «У храма искусств» малоизученного елабужского писателя Д.И. Стахеева. Сделаны интересные выводы: стиль Д.И. Стахеева близок таким классикам, как Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой. Елабужский писатель активно использует приёмы художественного экфрасиса, карпалистические коды, семантические имена и фамилии героев, создавая студента-дилетанта и мастера.

Ключевые слова: повесть «У храма искусств», Д.И. Стахеев, экфрасис, студенческий образ, изобразительное искусство, кинесика, карпалистика.

Повесть «У храма искусств» относится к циклу повестей об искусстве, который объединяет такие произведения, как рассказ «Лесопромышленники», повесть «Пустынножитель», роман-повесть «Неугасающий свет». Главными героями этих произведений являются люди искусства – критики, художники. Поэтому невозможно говорить об образах, не остановившись на некоторых специфических терминах, которые будут необходимы для дальнейшего анализа.

Экфрасис, по мнению Н. Брагинской – это описание произведений искусства, включенных в какой-либо жанр, при котором описательный процесс должен нести визуальную нагрузку, представлять объект описания [2]. На данный момент – это определение является наиболее актуальным. Экфрасис в искусстве может быть живописным, музыкальным, скульптурным, архитектурным, монологическим, диалогическим, религиозным, религиозно-магическим и т.д. На сегодняшний день экфрасис «предстает частью литературоведческого процесса, открывающего новые принципы интерпретаций» [9]. По словам Л. Геллера в сборнике статей «Экфрасис в русской литературе», термин «экфрасис» является более широким и включает в себя воспроизведение одного искусства средствами и приемами другого, при этом обнаруживается третий вид синтетического искусства [6]. Толкований понятия «экфрасис» много, однако все они подчеркивают многостороннее его понимание. «Экфрасис, бесспорно, – явление полифункциональное, поскольку представляет собой «изображённое изображение» и становится репрезентацией в художественном произведении других видов искусств, за счёт чего расширяет нарративное пространство текста, соединяя сразу несколько миров» [1]. Чаще всего экфрасис как прием появляется в произведениях, в которых раскрывается тема искусства, появляются в изображении сами творцы и создатели, деятели искусства.

В данной работе особое внимание уделяется живописному экфрасису, поскольку главными героями повести елабужского писателя Д. И. Стахеева «У храма искусств» [4] являются студенты художественной академии. В повести главными героями становятся два героя-антагониста – студенты Академии искусств Мельников и Ипатов.

Демьян Иванович Мельников предстает перед читателями талантливым художником, умеющим видеть в обыденности нечто особенное, что может стать живописным шедевром: «Ах, дуй те горой, красок нет! – ворчал Мельников, не сводя глаз с облаков, – набросать бы <...> Вот мотивчик-то, ей-Богу!» [4, с. 259]. Герой способен нестандартно мыслить и видеть то, что неподвластно глазу Ипатова: «Гляди-ка, гляди, каков эффект в облаках-то! Какая розоватость-то нежная <...> чуть-чуть только тронута<...> ишь как закрутил, тучи темные надвигаются <...> Тут, брат, сила. <...> Вот сюжет-то! А ежели еще и кусочек домов взять – гармония! Смотри, как славно по трубе-то светик скользит, легонечко так<...> Ипатов, а, видишь?» [там же, с. 260]. Данное восприятие мира придает динамику образу Мельникова, отрывок наполнен всевозможными знаково-символическими образами. В данном случае автор прибегает к толковательному экфрасису, при котором происходит объединение описания произведения с элементами образносимволического объяснения отдельных его частей или всего произведения в целом. Этот приём помогает лучше описать Д.Мельникова, героя со значимой фамилией. Д.И. Стахеев наделяет главных героев неказистыми, но наполненными смыслом фамилиями («Избранник сердца – Загорская Лидия; «Студенты» – Голубков, Капустина; «Об-

новлённый храм» – Зайчиков и другие). Мельница – Мельников – магический механизм, подвластный земному существованию, пока крутится мельница, есть жизнь. Фамилия свидетельствует о невероятном трудолюбии персонажа, простом величии. Фамилия Мельников образована от личного прозвища «мельник». «В старину мельник был очень уважаемым, приметным человеком, что отражается и в пословицах и поговорках» [7]: «Мельник не бездельник, хоть дела нет, а из рук топор найдет»; «Не боится мельник шуму – им кормится». Люди с именем Демьян очень спокойные, добросовестные и нежные. Молодой человек с таким именем «чувствует личную ответственность за других людей, особенно за свою семью и друзей» [11]. Людям с таким именем «на пользу заниматься какой-либо художественной деятельностью» [11], их привлекает стабильность и уверенность в будущем, но его романтическая сущность может вносить собственные коррективы в ожидания.

Абсолютно противопоставлен Демьяну Ивановичу его друг Павел Ипатов. Вновь обращает внимание фамилия – ипат в Византии придворный титул, так и герой мечтает о величии, славе и признании. Имя Павел в переводе с латинского языка означает «маленький», «незначительный», «малыш» [8]. С возрастом таким молодым людям становится заметна «меркантильность» [8], они во всем стараются найти выгоду, а в моменты, когда Павел «решает какие-либо проблемы, он становится очень неприятным в общении» [8]. Люди с таким именем любознательны, но их мало что удивляет в обычной жизни. В основе фамилии Ипатов лежит крестьиное имя родоначальника Ипатий, вернее, его производная форма Ипат. Каноническое церковное имя Ипатий происходит от греческого именованя Хюпатиос (от древнегреческого «хюпатос» – «высочайший»). «Скорее всего, основатель рода Ипатовых не относился к привилегированному сословию» [12]. Дело в том, что знать или семьи, которые пользовались в своей местности большим авторитетом, имели в основном фамилии, образованные от полной формы имени, а «представителей других сословий, как правило, звали уменьшительными именами, которые впоследствии и становились основой их семейных именований» [12].

Он не способен видеть в окружающем мире многообразие, те краски, которые видит Мельников: «Но Ипатов, вместо того, чтобы отозваться на восторги товарища, только глубоко вздохнул и еще учащённо зашагал ...» [4, с. 260]. В свою очередь Мельников чувствует прекрасное в обыденных вещах, он творит в жанрах пейзажа, городского пейзажа и сюжетных картин («А это, это, гляди, – зашептал он опять, мигая на проходящего мимо них оборванца в засаленной и отцветшей форменной фуражке блином <...> Вернись за ним, выследи его берлогу – и вот тебе картина! Да что говорить, картины на каждом шагу, можно захлебнуться в сюжетах, так их много, была бы лишь сила» [там же, с. 261]). Демьяну Ивановичу свойственно переходить на монологи, в которых он пытается призвать Ипатова к деятельности и заставить его увидеть прекрасное вокруг, от чего у самого Мельникова поднимается настроение: «Ведь это же <...> Ну, как этого не изобразить! Не запечатлеть на полотне в поучение потомству?» [там же, с. 261].

Мельников не только как человек, но и как художник отличался необыкновенной страстностью и неутомимостью в работе. Все стены его комнаты были увешаны этюдами, столы «завалены» рисунками, и достоинства их давно уже для всей академии были вне всякого сомнения. Искусство для Демьяна Ивановича – часть жизни, поэтому он никогда не позволял себе пропускать занятия. Далее в произведении мы узнаем и еще об одном его положительном качестве: он – пре-

красный сын, думающий о благополучии близких больше, чем о своём. Когда его мать закладывает дом, он, получив деньги на командировку за границу, но при этом, понимая бедственное положение семьи, не задумываясь, оставляет их близким людям.

Именно через описание изобразительного искусства читателям удастся точно понять каждый образ героев. Мельников, который способен не просто увидеть «картину» в мире, но и изобразить ее на полотне, предстает перед нами как человек чувствующий, открытый, любящий, способный на сострадание. Павел Ипатов же, герой, который не способен увидеть в окружающих вещах нечто особенное, равно настолько же не может открыться миру, людям, увидеть в жизни положительные черты. Герою свойственно смотреть на мир с пессимистичной точки зрения: «Да, Демьян Иванович, – вдруг оживляясь, подсказал Ипатов, и даже обрадовался, что товарищ напал, наконец, на близкий его сердцу предмет разговора. – Да, жизнь – бедовое дело» [4, с. 262].

Основной функцией экфрасиса в повести «У храма искусств» стала не суггестивная (информационная), не художественная, не коммуникативная или развлекательная, но психологическая, «поскольку именно с помощью живописи мы знакомимся с душевным миром талантливого художника, привыкшего трудом добиваться всех благ и, в отличие от приятеля Ипатова, не предпринимающего попытки совершить адюльтер» [1]. Оба друга учатся в Академии искусств, но Ипатов, пропускающий занятия ради гуляний с приятелями по общежитию, распития спиртных напитков, не способный вынести материальных трудностей, был крайне ленивым и не собирался трудиться для достижения поставленной цели, именно поэтому для материального обогащения он выбирает женитьбу на безобразной горбунье, богатой наследнице, довольно властной, женщине.

Автор противопоставляет дилетанту Ипатову поистине талантливого Демьяна Мельникова. «Стахеев одновременно подчеркивает содержательную ценность искусства и важность особых форм, в которых художник видит мир, – это слитность содержания и техники. Подлинный художник всегда находит собственные, новые пути в искусстве» [1]. Именно поэтому Мельников симпатичен автору, ведь герой способен передать душу через картины, раскрыть себя и показать миру, а в финале повести он даже получает истинное признание, в отличие от Ипатова, который уходит от жены и через полтора года умирает в больнице.

«Стахеев – непревзойдённый художник, он использует косвенный вид психологизма, прибегая к живописным жанрам портрета, пейзажа и интерьера» [1]. Портреты своих героев Дмитрий Иванович часто наделяет авторской характеристикой, с помощью которой зачастую можно заметить иронический портрет Ипатова. Данный герой «маленького роста, тщедушный и бледный» [4, с. 259], в то время как Мельников «широкоплечий, коренастый брюнет, с крупными чертами лица» [там же, с. 259]. Интересен тот факт, что и помыслы персонажей соответствуют их телосложению.

Точно так же, как и в романе Стахеева «Студенты», карпалистика [5] и кинесика [3] дополняют внешние данные героев. Шаги Мельникова «широкие» (как и помыслы), а у Ипатова – «мелкие и торопливые». Во время подготовки к собственной свадьбе, Павел Ипатов часто впадает в «задумчивость, не замечая, что вместо необходимой бодрости и оживления, имеет вид человека, идущего за гробом друга» [4, с. 341]. Собственноручно выбрав свое будущее, герой ничему не рад и все время ходит с «грустным» или «кислым» видом [там же, с. 340], в то время как его

невеста «не чувствуя его взгляд, любовно прижималась к руке ...» [там же, с. 340]. Даже тогда, когда Ипатов решает сбежать со свадьбы, обдумывая свои действия очень долго и нерешительно, автор подчеркивает, что он делает это «плетясь» [там же, с. 255]. Данная деталь позволяет отметить нам карпалистическую и кинесическую скупость персонажа.

Мельников Демьян Иванович противопоставлен другу даже в этом: «... бегал по своей комнате из угла в угол, точно зверь в клетке, и ораторствовал во всю силу звучного голоса. Он то широко размахивал руками, точно силился заключить в свои объятия всю вселенную, то страстно прижимал их к могучей груди и шептал трагическим тоном, смотря упорно на Ипатова, сидевшего в унылой позе около входной двери» [4, с. 355]. Именно такая бурная реакция появляется у героя, когда он после ссоры видит у себя в комнате Ипатова и узнает, что тот решил жениться на богатой «горбунье». Герой не осуждает друга, напротив, он винит общество, которое уравнивает людей и создает ситуации, в которых человек способен ради материальных благ жертвовать духовными. Его эмоциональность позволяет читателям понять, что он не равнодушен проблемам друга, к его судьбе, к обществу, ко всему миру.

Дмитрий Иванович Стахеев внимателен к именам и фамилиям своих персонажей, в повести «У храма искусств» имена героев соответствуют их характеру, темпераменту, даже взглядам на жизнь.

Анализ персонажей позволяет нам отнести Мельникова согласно типологии В.Т. Лисовского [10] к *студенту-«академику»*, так как его специальность выбрана осознанно, учится Демьян Иванович на «отлично» и даже идет на медаль, стремится к учебе за границей. Ипатов же относится к «*ленивому*» типу студентов, поскольку учится он очень слабо, о профессиональном призвании не задумывается всерьез, ищет легкий способ избавиться от материальных трудностей.

В повести «У храма искусств» Д.И. Стахеев, создавая образы, использует живописный экфрасис, так как создание картин и описание изобразительного искусства играет серьезную роль при их характеристике. Внутренний мир Мельникова открывается читателям именно через его способность чувствовать и видеть в окружающем мире нечто необыкновенное, особенное. В то время как Ипатов – человек, который не способен понять мир и передать его через картины, сразу предстает перед читателями человеком скупым как в материальном, так и в эмоциональном плане. Его нежелание понять Мельникова подчеркивает узость кругозора. Карпалистические коды, переводные, семантические имена и фамилии помогают наделить героев особенными чертами и противопоставить друг другу, а также более полно раскрыть образ.

Список литературы

1. Божкова Г.Н., Шабалина Н.Н., Шабалина И.Г. Виды экфрасиса в повестях об искусстве Д.И. Стахеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 2. С. 20-23.
2. Брагинская Н. В. Экфрасис как тип текста (к проблеме структурной классификации) // Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М.: Наука, 1977. С. 259-283.
3. Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. // Словарь языка русских жестов. Москва. Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – 256 с.
4. Стахеев Д.И. Собрание сочинений: в 12-ти т. СПб.: Т-во М. О. Вольфа, 1903. Т. 9. 370 с.

5. Цивьян Ю. На подступах к карпалистике: движение и жест в литературе, искусстве, кино. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 336 с.
6. Экфрасис в русской литературе: труды Лозаннского симпозиума / под ред. Л. Геллера. М.: МИК, 2002. 216 с.
7. Анализ фамилий. [Электронный ресурс] – URL:<https://www.analizfamili.ru/Melnikov/proishozhdenie.html?familiya=%CC%E5%EB%FC%ED%E8%EA%EE%E2>(дата обращения: 29.11.2018)
8. Значение имени Павел. [Электронный ресурс] – URL:<https://kakzovut.ru/names/pavel.html> (дата обращения: 29.11.2018).
9. Коваленко А. А. Экфрасис в художественном тексте: проблемы изучения. URL: http://conf.sfukras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s41/s41_004.pdf (дата обращения: 20.11.2018).
10. Лисовской В.Т. Типология личности студента. URL:https://studwood.ru/615795/psihologiya/tipologiya_lichnosti_studenta (дата обращения: 21.04.18).
11. Мужские имена. Значение происхождения имени Демьян. [Электронный ресурс] – URL:<https://kakzovut.ru/names/demyan.html>(дата обращения: 29.11.2018)
12. Происхождение фамилии Ипатов. [Электронный ресурс] – URL:<https://www.analizfamili.ru/Ipatov/proishozhdenie.html>(дата обращения: 29.11.2018).

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Шаронов Д.И.

доцент кафедры философии языка и коммуникации, канд. филос. наук, доцент,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

Шаронова А.А.

кандидат философских наук, доцент, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются проблемы и возможности популяризации научных знаний. Особое внимание уделяется новым форматам и тенденциям научной коммуникации. Выдвигается идея экологического подхода к исследованию научной коммуникации.

Ключевые слова: общество, наука, научная коммуникация, популяризация науки, экосистема.

Каждый день в мире совершается десятки больших и малых открытий: некоторые из них объясняют нам устройство мира на фундаментальном теоретическом уровне, другие имеют важное прикладное значение. Вместе с тем, растет обеспокоенность общественности относительно ряда научных и технологических проблем, стимулируя непосредственное участие граждан в их обсуждении, например, в таких областях как биомедицина. Современная ситуация осложняется еще и тем, что, например, в России по данным Российской академии наук около 800 тысяч целителей и 640 тысяч настоящих врачей.

Коммуникативное взаимодействие между наукой и обществом в большей степени приобретает характер диалога. Данная модель отношений концептуально определяется как «наука в обществе» вместо формулировки «наука и общество», подчеркивая тем самым значительную проницаемость границ между современной наукой и жизнью общества. В связи с этим является важным осознание науки частью общества и частью культуры. Показателями научной культуры прежде всего является активный интерес общества к науке, инвестиции в науку, пропаганда научных открытий.

Цифровые медиа становятся новыми посредниками в сфере научной коммуникации. Онлайн-среда изменила и расширила традиционные формы общественного участия, создав новые экспериментальные форматы (например, краудсорсинг). Интерактивная сетевая среда трансформирует социальные практики научных центров, музеев, которые становятся площадками форумов, дискуссий, живого диалога по таким волнующим темам как изменение климата, ядерная энергетика, биоинженерия, ГМО, нанотехнологии и проблемам загрязнения окружающей среды.

Научное знание в современном обществе сталкивается с широким распространением противоречивых дискуссий на многочисленных публичных площадках, а также конкурентной борьбой среди экспертного сообщества. В то же время общественное обсуждение сложных научных проблем часто требует профессионалов из разных междисциплинарных областей, так как современные открытия происходят на стыке различных областей науки и техники. Наблюдаемый кризис посредников

ставит задачи глубокого осмысления модели взаимодействия науки и общества в новом социокультурном контексте и осуществления более продвинутых форм и практик научной коммуникации.

Современная модель управления научной коммуникацией, принимающая во внимание риски, связанные с возникновением новых технологий, требует перехода к рациональному осмыслению тесных связей между технологическими переменами и идеями общественного благосостояния и справедливости. Данный подход предполагает большую открытость и доверие в пространстве взаимоотношений науки и общества, а также устанавливает новые взаимосвязи между общественным, научным, институциональным и этическим измерениями публичного дискурса.

В ситуации неопределенности связи с общественностью играют важную роль в научной коммуникации. Связи с общественностью – это управление репутационными рисками организации, ее руководства во взаимоотношениях с общественными институтами. В сфере науки особую важность обретает понимание масштабами цели и смысла научной деятельности. Кредит доверия образуется лишь в том случае, когда научную формулу удастся перевести на язык массовой культуры. В этом контексте возникает целый спектр форматов, организаций научных событий и новостей, имеющих сетевую природу (нетворкинг).

Важной составляющей научного дискурса является научная отчетность, формулируемая в терминах статистических выкладок – графиков, таблиц, методологических критериев и т.д. В этом и проявляется научная компетентность или профессионализм. Вместе с тем, ученый обязан для популяризации результатов своих изысканий найти языковые эквиваленты формулировок добытых фактов и представить их в режиме популярного шоу. Легитимность этого процесса определяется уровнем доверия реципиента такого рода сообщений к непривычным в научной среде популярным формам изложения. В этом и заключается главное противоречие процесса популяризации.

С другой стороны, здесь возникает проблема надежности изложения научных результатов. Сами формы организации публичной дискуссии часто противостоят задачам высказывания научных истин. Возникает риск перевести разговор в паранаучную плоскость. Например, типичным случаем является концепция энергоинформационной медицины доктора В.П. Макарова. Он утверждал, что панацеей от всех болезней и язв цивилизации (бедность, эпидемии, войны) является психотерапия, заменяющая научную медицину. Центральным положением этой фикции является проницаемость границ между энергией и информацией. Тяжелые и неизлечимые болезни, с этой точки зрения, поддаются лечению с помощью «духовных практик» очищения от «реактивного ума» [5, с. 109]. Существуют и другие курьезные случаи, которые можно отнести к распространенным стереотипам квазинаучного толка. Так, Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ регулярно проводит массовые опросы, содержащие откровенный подвох. Вопрос звучит следующим образом: «Обычные растения – картофель, помидоры и т.п. не содержат генов, а генетически модифицированные растения – содержат». Если в 2003 году число респондентов, согласных с этой формулировкой составляло 21%, то в 2011 году данный показатель вырос до 47 %. И лишь каждый четвертый респондент смог заметить некорректность в постановке самого вопроса [3, с. 131].

Обычно наиболее популярные научные новости во многих странах относятся к рубрикам «медицина» и «охрана здоровья». Это вполне объяснимо, так как вызы-

вает обостренный интерес аудитории и повышает рейтинг издания. Вместе с тем обсуждение социальной значимости науки и гражданской позиции ученых остаются в тени. На факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова был проведен контент-анализ материалов «Российской газеты» за 2014 год. Подавляющее количество материалов (93,7%) касались проблем институциональной регуляции научной отрасли, а более половины – презентации результатов конкретных исследовательских проектов [1, с. 14]. При этом обнаруживается явный недостаток внимания к самой природе исследовательской деятельности, что может сказаться на уровне общественного интереса и доверия.

Вопрос осложняется еще и высоким уровнем коммерциализации средств массовой информации. В погоне за сенсацией редакции часто идут на публикацию материалов, эксплуатирующих научное невежество и предвзятость массового читателя. «Сегодня в России свирепствуют песчаные бури информации. Они засоряют глаза, лезут в уши и рот. Они мешают дышать, думать и говорить. Внутренние миры, пространства наших убеждений загрязняются и завоевываются идеями-пришельцами, чувствами-пришельцами, эмоциями-пришельцами, ценностями-пришельцами, убеждениями-пришельцами. В итоге поведение человека оказывается в большей или меньшей степени запрограммированным теми силами, которые обладают финансовой, политической, идеологической и информационной властью. Что может противопоставить этим угрозам современный человек? Ответ так же прост, как и вековечен, – свободный человеческий разум» [4, с. 14]. Выходом из сложившегося положения может стать повышение вовлеченности общественности в процесс производства знания. Это приводит к усложнению привычных форм популяризации науки, возникновению множества новых мест общения ученых и граждан. Формы популяризации очень разнообразны – от встреч в развлекательных заведениях (пабах, ночных клубов) до проведения широкомасштабных фестивалей науки и использования социальных сетей. Рост последних сказывается на умножении тем общественных дискуссий и формировании новой культуры гражданского участия в этих процессах. Темы могут варьироваться от вопросов охраны здоровья и нетрадиционных методов лечения до призывов запретить опыты над животными, воздерживаться от употребления мясных продуктов, или использовать «научные методы» для замера женского интеллекта. При этом, совершенно очевидно, что потребность в популяризации действительно научных знаний давно назрела. «Формирование положительного образа ученого и повышение общественного интереса к академическим исследованиям и образованию могут и должны стать актуальными стратегиями в научной коммуникации, основными преградами ненаучным концепциям, заблуждениям, мистике» [2, с. 4].

Представляется возможным создание целостной экосистемы отношений нового типа между наиболее подготовленными к публичной деятельности представителями науки и рационально мыслящим слоем массовой аудитории. Это открывает перспективы более глубокого взаимопонимания между прогрессивно ориентированными и наиболее динамичными общественными группами.

Список литературы

1. Аникина М.Е. Медиатизация науки глазами исследователей // Осторожно, лженаука! Выпуск 1. М.: Ф-т журналистики МГУ, 2015. С.8-17.
2. Вартанова Е.Л. О важности противостояния лженауке // Осторожно, лженаука! Выпуск 1. М.: Ф-т журналистики МГУ, 2015. С. 3-7.

3. Казанцева А. В интернете кто-то неправ! Научные исследования спорных вопросов. М.: АСТ: CORPUS, 2018. 376 с.
4. Кувакин В.А. Не дай себя обмануть: Введение в теорию практического мышления. М.: МедиаМир, 2015. 360 с.
5. Полищук Р.Ф. Лженаука – следствие интеллектуального бесплодия // В защиту науки. 2016. № 17.

GRAFFITI: ART OR VANDALISM?

Muslimova E.F.

teacher of English, MBCI School №1, Russia, Golitsyno

This article investigates the main issues of contradictory opinions concerning the graffiti. For some people graffiti is art while for others-act of vandalism.

Key words: graffiti, style, graffiters, art, vandalism.

“Art is an evolutionary act. The shape of art and it's role in society is constantly changing. At no point is art static. There are no rules.” (Raymond Salvatore Harmon «Bomb: A Manifesto of Art Terrorism») [1, p.60] Graffiti. What association does this word cause? «Vandalism», «teenagers», «bawdry», etc., are immediately appeared. Indeed, unfortunately, in most cases graffiti (drawings or inscriptions on walls and other surfaces) is a banal act of vandalism. However, not always graffiti is just a tag (a signature, a statement of the author's "I") or a silly drawing. Graffiti has been long been a controversial issue among society. Is graffiti art or is it simply vandalism? We will be exploring different types of graffiti and artists associated with the movement.

Before you can make your decision, we will need to look further into the definition of "art." What is art? To a historian trying to study at, growth of art, the knowledge of it and the history of it, it will leave him confused. Art does not have logic. In science there is a progression but in art, you will keep going backward and forwards. To understand Art we have to look back at art history. If you apply logic to art, it is artificial. The philosophy of art is how you view the world visually. What is Art? Is a frequently asked question of the evident world by the visual sense, and the artist is simply the man who has the ability and the desire to renovate his visual perception into a material form.

But what about vandalism? Vandalism is "action involving deliberate destruction of or damage to public or private property [2]. Does it have anything common with graffiti?

The history of graffiti dates back to the Ancient World. The earliest known example is found in the ancient Greek city of Ephesus (now in Turkey) and is thought to be an advertisement for prostitution. The ancient civilizations of the Greeks, Romans and Mayans all exhibited examples of graffiti inscriptions. Sometimes graffiti served as a source for inspiration. The Greek word "fate" painted on the wall of the Cathedral of the Notre Dame, encourage Victor Hugo to write a famous novel.

Among the graffiti artists there were also pure artists who scooped inspiration from everything: from ambrosial stories to TV shows and comic books. But street masters in the great majority are writers or typer graphers. The source of such creativity were "tags", that is, stylized autographs or author's logos. In comparison with the current works, they were simple in form and execution inscriptions.

New York teenagers have chosen the ideal objects for art – a subway train. Young creators made their way to the sums and in the morning the trains left on the routes already in renewed form. Since then, graffiti has got speed, mobility and has gone beyond the walls of schools and toilets [3]. Graffiti was a popular propaganda medium during the World War II, both from the Nazis and antinazi groups. Graffiti art's modern history came from low origins. World War II seems to be the starting point of Graffiti art.

Today graffiti is not only the method of self-expression. It is a separate art direction in which there are rules, masters, currents. So, for example, "gangster style" is distinguished which you can see in large cities. It has a special calligraphy, New York style or "hip-hop" closely associated with this musical trend and even political graffiti depicting slogans in the form of newspaper pages. Today, the creation of the simplest graffiti-drawing contains a lot of nuances: from choosing a suitable wall to the process itself, combining all the techniques of professional artists to preparing the material (improper surface often has to be primed). There are a lot of teams of graffitiers working on the order of roller skaters or video clips where graffiti backgrounds are required. Against this, especially actively recently, is the old school which isn't wishing to leave romanticism of illegal art. However, the modern times generate new ideology. It is impossible to say for sure what the point of view of the modern generation will lead to, but it is precisely known that the world of graffiti is not all said. So, we all are waiting for new discoveries, styles and, possibly, even masterpieces [4].

Now I propose to consider the styles in detail.

Writing is the usual kind of graffiti for all, which particularly prevalent, combining all possible styles. You can draw a sketch on plain paper or use a special Graffiti Studio program.

Bombing is an extreme kind of graffiti. It is drawn on transport, mainly on trains. A distinctive feature is the speed with which the drawing appears and often the detailing of small details suffers because of the lack of time for drawing graffiti.

Tagging is simple signature of graffitier, his nickname. It is important to note that tags should be placed on its graffiti.

Scratching or scrabbing is scratches that you can see in the subway or other transport.

Clean advertising (pure advertising) – this trend has appeared relatively recently, but is quickly spreading in the west thanks to the support of advertising agencies that order and pay graffitiers for their work.

Bubble letter. This is one of the first styles in graffiti. It is characterized by the writing of bloated large letters and the bulk of forms. From English it is translated as "bubble".

Throw-up is the simplest style originated in New York, performed in two colors. It's similar to the Bubble letter style, the main thing is the size of the inscription and the simplicity of the lines.

Blockbusters is a simple style is sometimes drawn in even one color, featuring large, wide, often three-dimensional letters, from English translates as "bomb" or "sales leader".

Character. It uses images of cartoon characters often with some kind of a line performed in the style of comics. Work in this style can only professional graffitiers with artistic skills. Drawing often uses nozzles with needles that help make fine lines. This style is not owned by every graffitier as it requires artistic skills.

The most iconic graffiti artists.

Banksy is a British street artist and activist who, despite his international fame, has maintained an anonymous identity.

Stash was born in Long Island, New York in 1967. He is considered one of New York's graffiti legends, pivotal to the East Village scene of the early 1980's.

Jean-Michel Basquiat. In his short life, Jean-Michel Basquiat was a pop icon, cultural figure, graffiti artist, musician, and neo-expressionist painter. He was a precocious child, and by the age of four he could both read and write.

Shepard Fairey is an American graphic artist and social activist. Part of the Street Art movement along with other artists including Banksy. Fairey blurs the boundary between traditional and commercial art through type and image, communicating his brand of social critique via prints, murals, stickers, and posters in public spaces.

Today graffiti is rapidly gaining popularity. However, it is impossible to say it is good or bad. Everyone has his own personal point of view. But basically people's attitude to street art is divided into two groups: the pros and cons. Some believe that graffiti is just a mockery of walls, savagery, many equate it with vandalism, crime perceiving as a threat to society. Others believe that graffiti is an art that develops dynamically and does not carry any threat to society and its cultural values. The contradictions that have developed in the society on this issue are difficult to resolve. At first glance, it may even seem that it is not worth trying to solve this conflict. However, what the Melbourne authorities have done proves the opposite.

So, in Melbourne, local authorities were not afraid to take a step towards the local artists. They interviewed them asking how, to their mind, the streets of the city should look and how they would like to develop personally. Of course, one survey cannot lead the society to a compromise but a step towards was made.

Trying to establish relationships with local writers the City Council of Melbourne spent several thousand dollars to conduct a survey of 41 graffiti artists and draw up an approximate wish list with which it would be possible to find out how taxpayers can help street art.

The city council was provided with a report on the work done in which it was said that street artists would like to improve their level of skill and learn new techniques of drawing. To this end they suggest the council to organize master classes that will be financed from the city budget and also organize areas of "high tolerance" for their creativity.

However, the council ignored the results presented in the report and a week later decided to clear all the streets from the wall paintings [5].

Conclusion.

So having become acquainted with the basic concepts and forms of graffiti, having studied its origins, we can conclude that graffiti can be considered as a separate form of art.

It turns out that graffiti can be considered as vandalism but only in cases which have an immoral, antisocial content. Corruption monuments of culture, desecration of graves, damage to paintings are, of course, vandalism. Damage to private property and drawing on facades without the agreement of the owner can also be considered as vandalism. If drawing on the wall does not affect anyone's interests we can say that it is not an act of vandalism. Graffiti is really art, the art of self-expression, the art of drawing your own ego. Not every picture on the wall is vandalism and not every inscription on the wall is graffiti.

References

1. Raymond S. H. Bomb: A Manifesto of Art Terrorism. Nabu Press, 2012. – 60 p.
2. Simpson J. Oxford English Dictionary/ J. Simpson, E. Weiner Oxford University Press, 1989.

3. Graffiti portal about street art: graffiti and street art // Vivacity.ru URL: <http://vivacity.ru/graffiti-i-istoriya-ego-razvitiya>.
4. Graffiti as art of the 20th century // Graffitimarket.ru URL: <http://graffitimarket.ru/article/20324/>. Styles of graffiti // Caitik.ru URL: <http://caitik.ru/1155-style-graffiti.html>
5. Graffiti and those who are against. How to resolve the conflict? // graffitimarket.ru URL: <http://graffitimarket.ru/article/654/>

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ В КОНСТИТУЦИЯХ (УСТАВАХ) СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Арюткина Н.И.

магистрант кафедры государственного и административного права,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Россия г. Саранск

В статье исследуются примеры закрепления предметов ведения Российской Федерации, предметы совместного ведения Российской Федерации и её субъектов, а также исключительные предметы ведения субъектов Российской Федерации в их конституциях, уставах.

Ключевые слова: предметы совместного ведения, предметы исключительного ведения субъектов Российской Федерации, конституция, устав.

В настоящее время закрепление предметов ведения субъектов Российской Федерации в их основных законах можно обозначить как разноплановое представление регионов о значимости одних норм и отсутствие необходимости в других. Поскольку субъекты Российской Федерации по-разному решают вопрос о включении даже собственного предмета ведения в конституции и уставы. На данный момент, существует несколько вариантов фиксирования данных положений в регионах.

В первом случае, закрепляются все три группы предметов ведения: предметы ведения Российской Федерации, предметы совместного ведения и предметы ведения субъектов Российской Федерации. Именно в таком виде зафиксированы положения в Республике Бурятия, Республике Тыва и в Липецкой области.

В Республике Коми и Удмуртии закрепляются предметы ведения Российской Федерации и предметы совместного ведения с субъектами Российской Федерации.

В конституции Ярославской области зафиксирован только перечень предметов совместного ведения.

Наиболее распространенным вариантом является закрепление предметов совместного ведения и предметов ведения субъекта Российской Федерации (Республики Мордовия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Хакасия, Чечня, Краснодарский и Ставропольский края, Санкт-Петербург, Астраханская, Воронежская, Калужская, Кемеровская, Курганская, Курская, Магаданская, Московская, Мурманская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Смоленская, Тверская, Томская, Ульяновская, Челябинская области, Усть-Ордынский Бурятский и Ханты-Мансийский автономные округа).

Закрепление только предметов ведения субъекта Российской Федерации обозначено в законах Республики Алтай, Саха (Якутия), Чувашия, Приморский и Хабаровский края, Москва, Амурская, Белгородская, Брянская, Вологодская, Ивановская, Иркутская, Новосибирская, Ростовская, Саратовская, тюменская области, Еврейская автономная область, Ямало-Ненецкий автономные округа.

Наиболее ограничено поступили Республики Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Карелия, Марий Эл, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Архангельская, Владимирская, Волгоградская, Кировская, Калининградская, Ленинградская, Нижегородская, Новгородская, Тульская области, Чукотский автономный округ. Поскольку в своих основных законах они не определили ни один из предметов ведения, даже предметы ведения самого субъекта Российской Федерации.

В научной литературе высказываются различные точки зрения по поводу возможности инкорпорации норм федерального законодательства в региональных нормативных актах, в том числе – норм Конституции Российской Федерации в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации. Одни авторы считают это вмешательством в федеральную компетенцию, в прерогативу федерального регулирования. По мнению И.А. Умновой, три из шести существующих способов регионального закрепления предметов ведения являются неконституционными, так как, инкорпорируя нормы, закрепленные в Конституции Российской Федерации, вторгаются в предмет федерального конституционного регулирования» [3, с. 178].

Также можно рассматривать инкорпорацию федеральных норм в региональном законодательстве как некорректную, поскольку, «Принятие региональных законов, «слепо дублирующих» федеральные, – отмечает Т.Я. Хабриева, – приводит лишь к загромождению законодательства и справедливой постановке вопроса: в чем предназначение законодательного органа субъекта Федерации?» [4, с. 135].

По мнению С.Ю. Биджевой включение в конституции, уставы субъектов Российской Федерации перечня предметов совместного ведения нежелательно, так как он установлен в Конституции Российской Федерации [1, с. 18]. При этом, в данном случае включение такого перечня может являться необходимостью. Например, в случае конкретизации компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках прав, предоставленных федеральным законодательством.

В научных исследованиях В.Т. Кабышева, можно выделить точку зрения о том, что более правильным, было бы следовать примеру отдельных основных законов, которые, опираясь на нормы Конституции Российской Федерации. Иначе говоря, избегая ненужного повторения конкретных ее норм, посвященных тем или иным правам или свободам, сосредотачивая свое внимание только на установлении систем гарантий прав и свобод и механизмов их защиты на соответствующих территориях [2, с. 223-224].

Исходя из юридической логики, в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации не должны закрепляться нормы, регулирующие отношения в сфере исключительной компетенции Российской Федерации. Наиболее оптимальным считается закрепление только конкретного содержания компетенции самого субъекта Российской Федерации. Загромождение основного нормативного правового акта субъекта российской Федерации является недопустимым условием соблюдения правил юридической техники. Предполагается, что законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации должен осуществлять правотворчество в чистом виде, не полагаясь на дублирование федеральных норм. Иначе теряется самое назначение слова «правотворчество» на региональном уровне. Парламенты субъектов Российской Федерации должны четко различать формулировки «осуществлять законотворческую деятельность, в соответствии с действующим законодательством, не противореча ему» и «осуществление излишнего заимствования норм федеральных нормативно-правовых актов». Нелогичное копирование норм федерального законодательства ведет лишь к увеличению текста основного закона, не более того.

Но поскольку конкретных норм, запрещающих дублирование норм Конституции Российской Федерации и иных федеральных нормативно-правовых актов не предусмотрено, на данный момент времени, есть возможность закрепить предмет ведения Российской Федерации в конституциях, уставах её субъектов.

Опять же, заимствование норм, если по мнению регионального законодателя оно необходимо, должно осуществляться в рамках полного дублирования статей Конституции Российской Федерации. Ведь, как известно, в юриспруденции и в законах в том числе, любая формулировка имеет особое значение, поменяв которую, может измениться вся суть установленной нормы.

Подводя итог дискуссии о правовом закреплении предметов совместного ведения России и ее субъектов, полагаем возможным присоединиться к ученым, считающим, что такая практика конституционна, если конституционные положения приводятся в региональном акте без искажения. В некоторых случаях, с учетом имеющихся противоречий в федеративных отношениях, она также является целесообразной и необходимой, поскольку ориентирует регионального законодателя на четкое следование им.

Список литературы

1. Биджева С.Ю. Особенности договорного разграничения предметов ведения и полномочий в РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2002. № 2. С. 45-48.
2. Кабышев В.Т. Конституция (устав) субъекта РФ. В кн.: Конституционное право субъектов РФ / Отв. ред. проф. В.А. Кряжков. М.: «Городец-издат», 2002. С. 223-224.
3. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. Учеб.-практич. пособие. 2-е изд., испр. и. доп. М.: Дело, 2000. 178 с.
4. Хабриева Т.Я. Разграничение законодательной компетенции РФ и субъектов // Соотношение законодательства РФ и законодательства субъектов РФ. М.: Олита, 2003. 135 с.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Васькова Л.В.

магистрант кафедры государственного и административного права,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Россия г. Саранск

В статье исследуются конституционно-правовые принципы организации государственной власти субъектов Российской Федерации, а также изучаются решения Конституционного Суда РФ относительно данных конституционно-правовых принципов.

Ключевые слова: принцип разделения властей, самостоятельность, единство и взаимодействие властей.

Деятельность всех трёх ветвей государственной власти в Российской Федерации на федеральном уровне строится на основе конституционно-правовых принципов, закреплённых в Конституции РФ и являются их базисом. Однако данные принципы не обходят своим вниманием федеративное устройство нашего государства, и являются не только базисом для существования и деятельности государственной власти федерального уровня, но и регионального. На практике, реализация этих принципов вызывает определённые трудности, и, для единообразного понимания того, каким образом должен реализовываться тот или иной конституционно-правовой принцип, и вообще вся Конституция Российской Федерации в целом, существует Конституционный суд Российской Федерации, чья деятельность призвана, помимо всего прочего, толковать Конституцию.

Конституционный Суд Российской Федерации, реализуя свои функции, принял ряд важных постановлений, направленных на непосредственное толкование статей Конституции, а также вынес решения о соответствии положений федеральных и иных законов Конституции РФ, которые закрепляют принципы построения государственной власти субъектов Российской Федерации. Тем самым Конституционный суд играет большую роль в процессе устранения коллизий и противоречий в российском законодательстве.

Одним из основополагающих принципов организации государственной власти субъектов Российской Федерации является принцип разделения властей. Данный принцип закреплён в первой главе Конституции «Основы конституционного строя» в статье 10, что предполагает особое к нему отношение и невозможность изменения путём внесения поправок к Конституции.

Согласно статьи 10 Конституции РФ, государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Так как речь идет о государственной власти в Российской Федерации в целом, то принцип разделения властей распространяет своё действие не только на федеральный уровень, но и на региональный уровень (на уровень субъектов Российской Федерации). Конституционный Суд по этому поводу чётко определил: «Разделение властей закрепляется в Конституции Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя для Российской Федерации в целом, то есть не только для федерального уровня, но и для организации государственной власти в её субъектах» [2, с. 24]. Однако это не предполагает полного единообразия применения этого принципа на обоих уровнях. В полной мере принцип разделения властей должен быть реализован в первую очередь именно на федеральном уровне. На уровне же субъектов Российской Федерации допускаются некоторые отступления с учётом традиций, исторических и иных особенностей федеративного устройства России.

Правовые позиции Конституционного Суда по вопросу разделения властей выраженные достаточно широко, поскольку были сформированы в ходе рассмотрения обращений, которые иногда напрямую не связаны с этим принципом, но затрагивают его реализацию на практике.

Одно из последних, значимое для реализации принципа разделения властей решение, было направлено на урегулирование вопроса о наделении полномочиями руководителя высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Этот вопрос решался Конституционным Судом по-разному. Первоначально Суд придерживался позиции, сформулированной им в 1996 году [4], о том, что в случае отсутствия у субъекта РФ собственного законодательства о выборах, назначение на должность и освобождение от должности главы администрации субъекта РФ осуществляется Президентом РФ (на тот момент ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» ещё не был принят).

В 1999 году, после принятия выше названного закона, который закрепил порядок избрания гражданами высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, Конституционный Суд признал за Президентом РФ новое полномочие, касающееся отрешения высшего должностного лица субъекта РФ от должности указом Президента после ряда предварительных процедур [6].

В 2004 году, в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», были внесены поправки, в соответствии с которыми глава администрации субъекта Российской Федерации стал избираться законодательным органом субъекта Российской Федерации по представлению Президента РФ. Данное положение было признано Конституционным Судом, соответствующим Конституции. В аргументации своей позиции Конституционный Суд РФ утверждал, что «правовые позиции сформулированные Конституционным судом Российской Федерации применительно к проверявшемуся нормативному акту в системе прежнего правового регулирования и имевшей место в то время конституционной практики, могут уточняться либо изменяться, с тем, чтобы адекватно выявить смысл тех или иных конституционных норм, их букву и дух, с учётом конкретных социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правового регулирования» [7].

Всё это говорит о том, что Конституционный суд в отношении разделения властей придерживается следующих позиций: во-первых, реализация данного принципа не должна нарушать целостность государственной власти, во-вторых, каждый субъект РФ обладает индивидуальностью, которая складывалась в течении длительного процесса, и установление ограничений не должно их затрагивать.

Следующим, не менее важным принципом организации государственной власти субъектов Российской Федерации, является принцип единства и взаимодействия властей, который направлен на эффективное функционирование органов государственной власти и на слаженное их взаимодействие. В Конституции этот принцип находит своё отражение в ч. 2 ст. 5, где упоминается о единстве государственной власти, и в ч. 2 ст. 77, в которой говорится о единой системе исполнительной власти.

В соответствии с Конституцией РФ И. В. Лексин выделяет следующие характеристики государственной власти, которые указывают на её единство: во-первых, это подчиненность Конституции, федеральных законов и иных правовых актов единым требованиям, во-вторых, это распространённость суверенитета России на всю её территорию, в-третьих, обязательность обеспечения демократических принципов формирования органов власти, в-четвёртых, реализация принципа разделение властей, в-пятых, равноправие субъектов РФ и единство в разграничении компетенции между уровнями власти, в-шестых, необходимость согласования деятельности и интересов уровней власти [8, с. 121].

Конституционный суд неоднократно в своих решениях затрагивал вопросы о сущности единства системы органов государственной власти субъектов РФ, вопросы формирования органов государственной власти субъектов РФ и, в том числе, соблюдение ими принципа единства. Например, в Постановлении от 18 января 1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» определил: «Конституция Российской Федерации относит принятие законов к исключительному ведению законодательных органов. Одновременно она предусматривает право вето и промульгацию (подписание и обнародование) федеральных законов главой государства как существенный элемент законотворческой процедуры, обеспечивающий разделение властей, как гарантию от возможных ошибок. В результате закон, принятый органом законодательной власти, обретает силу правового акта единой государственной власти.

Принятие и промульгация законов одним и тем же органом нарушили бы баланс властей в сфере законотворчества» [2, с. 45].

Исходя из этого следует, что субъект Российской Федерации должен исходить из схемы взаимоотношения федерального уровня, следовательно, право подписания и обнародования законов является правом главы субъекта точно так же, как это является правом главы государства.

Такой же позиции Конституционный суд придерживается и в других своих постановлениях, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 1 февраля 1996 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава – Основного Закона Читинской области» [3, с. 34], где Устав – Основной закон Читинской области лишил Главу Администрации возможности подписания законов (Устав был признан противоречащим Конституции РФ).

Конституционным судом были сформулированы и иные правовые позиции, определяющие базовые принципы, исходя из которых должна выстраиваться система государственных органов в субъектах РФ. Судом, в частности, была подтверждена обязанность исполнительной власти отчитываться по определенным вопросам перед представительной властью, которая вытекает из природы исполнительной власти как власти, исполняющей закон, но при этом недопустимым является неограниченное расширение полномочий законодательного органа субъекта Федерации, поскольку оно приводит к утрате самостоятельности исполнительным органом власти и несовместимо с принципом разделения властей [5, с. 12].

Конституционный суд относительно принципа единства государственной власти четко выразил свою позицию: во-первых, при построении системы государственной власти необходимо неукоснительное соблюдение принципа разделения и самостоятельности каждой из ветвей власти при обязательном их взаимодействии, во-вторых, члены законодательного органа субъекта РФ получают свой мандат непосредственно от народа, в-третьих, должен быть обеспечен баланс полномочий законодательной и исполнительной ветвей власти [2, с. 23].

С принципом единства и взаимодействия властей тесно связан принцип самостоятельности субъектов РФ. Ведь система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом [1, с. 10].

Как было нами сказано выше, система органов государственной власти субъектов должна строиться исходя из схемы построения органов государственной власти федерального уровня. Однако субъект РФ может учитывать особенности своего региона и отклоняться от федеральной схемы в той мере, в какой такие отклонения будут соответствовать принципу федерализма и самостоятельности деятельности органов государственной власти субъектов федерации. Так субъект РФ может самостоятельно решать вопросы об определении структуры и наименования парламента, наименование выборных должностных лиц, самостоятельно определять количество избираемых депутатов и так далее.

Только при существовании единой и четко выстроенной системы органов государственной власти на всех уровнях можно наблюдать эффективность и слаженность государственной власти. Самостоятельное осуществление субъектами своих полномочий не может исключать принцип построения единой системы орга-

нов государственной власти. Субъект РФ должен действовать не только на основании собственных нормативно-правовых актах, но и на основании нормативно-правовых актов федерального уровня, обеспечивая тем самым единство государственной власти на всех уровнях государственной власти.

В заключении можно сделать вывод о том, что в России государственную власть осуществляют не только органы федеральной власти, но и органы власти субъектов Федерации, что подчеркивает федеративный характер государства. Установление в Конституции РФ принципов построения государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивает единый механизм реализации государственной власти в целом, повышая эффективность как самой её деятельности, так и распространение этой деятельности на территорию всей страны, что является важным в реализации государственной политики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. [Электронный ресурс] : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2017]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.02.2017 г.).

2. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного суда РФ от 18.01.1996 №2-П – КонсультантПлюс : [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2017]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.02.2017 г.).

3. По делу о проверки конституционности ряда положений Устава – Основного закона Читинской области [Электронный ресурс]: постановление конституционного суда РФ от 01.02.1996. № 3-П – КонсультантПлюс : [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2017]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.02.2017 г.).

4. По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным указом [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного суда РФ от 30.04.1996 № 11-П – КонсультантПлюс : [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2017]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.02.2017 г.).

5. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Тамбовской области [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного суда РФ от 10.12.1997. № 19-П – КонсультантПлюс : [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2017]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.02.2017 г.).

6. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) республика Саха (Якутия) и Совета Республики государственного совета – Хасэ республики Адыгея [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного суда РФ от 04.04.2002 № 8-П – КонсультантПлюс : [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2017]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.02.2017 г.).

7. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой ряда граждан [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного суда РФ от 21.12.2005 № 13-П – КонсультантПлюс : [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2017]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.02.2017 г.).

8. Лексин И. В Конституционное значение понятия «единая система исполнительной власти» / И. В. Лексин // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – №1 (54). – С. 119-122.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА СУБЪЕКТА ТРАДИЦИОННОГО РЫБОЛОВСТВА

Воронина Н.А.

студент первого курса магистратуры,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются проблемы, связанные с определением статуса субъектов традиционного рыболовства. Критически проанализированы существующие определения понятия «коренные малочисленные народы», а также порядок причисления лиц к указанной категории. Автором сделан вывод о необходимости уточнения законодательства с целью устранения двойственности в трактовке понятия «коренные малочисленные народы».

Ключевые слова: традиционное рыболовство, коренные малочисленные народы, коренные народы, малочисленные народы.

Рыболовство в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется в соответствии Федеральным законом от 20.12.2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон).

Согласно статье 25 Закона к субъектам осуществления традиционного рыболовства относятся коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и их общины. При применении данной нормы возникает ряд проблем, связанных с определением порядка причисления тех или иных лиц к указанным народам. В связи с этим представляется необходимым провести сущностный анализ категории «коренные малочисленные народы» с раскрытием всех ее элементов.

Согласно статье 1 Федерального закона от 30.04.1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», коренные малочисленные народы РФ – это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. В подзаконных актах рассматриваемое понятие определяется как «народы, исторически проживающие в Российской Федерации, внесшие свой вклад в становление российской государственности» [1].

Следовательно, согласно российскому законодательству в основе приведенных дефиниций лежит признак проживания на местах традиционного обитания своих предков. В таком случае, из категории коренных малочисленных народов исключается большое количество мигрировавших в поисках ресурсов, уходящих от военных конфликтов и пр., но ведущих традиционный образ жизни [3, с. 109]. Таким образом, возникает коллизия при установлении целевой группы законодателя: либо это местное этническое население с собственной идентичностью, уникальностью социального и культурного облика, либо исконная привязанность населения к какой-либо территории.

Что касается критерия малочисленности, то он установлен статьей 1 Федерального закона от 30.04.1999 г. № 82 «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» и составляет «менее 50 тысяч человек». Выходит, для того чтобы государство обратило внимание на народ, в том числе путем

принятия дополнительных мер к его сохранению, он должен быть малым по численности и находиться под угрозой исчезновения. Возникает вопрос об оценке правового статуса тех народов, которые в целом приняли городской образ жизни, однако отдельные семьи продолжают заниматься традиционной деятельностью.

Например, в Республике Саха (Якутия) большая часть населения является титульным этносом (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года в России проживало 478,85 тыс. якутов, из которых 466,5 тыс. – на территории самой Якутии) [3, с. 110]. Вместе с тем, только часть якутов занимается традиционными скотоводством, рыболовством и охотой, то есть ведет традиционный образ жизни. Поэтому представители указанного народа не могут претендовать на государственную поддержку в контексте помощи исчезающим этносам, несмотря на то, что фактически проживают на своей этнической родине.

Интересным представляется мнение Р.Ш. Гарипова, согласно которому сам по себе критерий малочисленности, а именно его количественная конкретизация, носит дискриминационный характер и никак не соответствует планам правительства по демографическому росту населения. Обосновывая свою позицию, автор отмечает, что таким образом не стимулируется рост численности малого народа, который в обмен на «малочисленность» получает защиту своих прав, что порождает своего рода «иждивенческое» поведение целого народа, не заинтересованного в превышении своей численности выше порогового значения под угрозой лишения особых прав [2, с. 70].

Определение статуса коренных малочисленных народов не ограничивается указанными проблемами. Так, В.А. Тураев обращает внимание на проблему подтверждения представителями коренных малочисленных народов своего особого статуса для возможности получения предусмотренных законодательством преференций [4, с. 191]. Вместе с тем, единый документ, удостоверяющий принадлежность лица к рассматриваемой категории граждан, на данный момент отсутствует.

Председатель Комитета Государственной Думы по делам национальностей И.И. Гильмутдинов при обсуждении законопроекта «О внесении изменений в статью 8 ФЗ № 82 обозначил данную проблему как наиболее острую для коренных малочисленных народов: «...сегодня люди доказывают свою национальную принадлежность через суды – конечно, это неправильно: почему мы толкаем их на поиск решения через суд? Они правильно возмущаются, правильно поднимают эту тему ... поэтому мы пока, на данном этапе, видим решение этого вопроса через создание реестра» [5].

Речь идет о едином реестре коренных малочисленных народов, законопроект по созданию которого вызвал бурную критику со стороны общественности. В открытом обращении к Президенту РФ В.В. Путину, участники «Абориген Форума», объединения экспертов и активистов коренных малочисленных народов выразили озабоченность, по их мнению, антиконституционными тенденциями в законотворческих инициативах, направленных на умаление прав и ухудшение положения указанной категории граждан.

Практика показывает, что далеко не обо всех представителях коренных малочисленных народов у соответствующих органов государственной власти имеется необходимая информация об их национальной принадлежности и характере образа жизни. В этой связи возникают опасения, что именно жители отдаленных районов, ведущие кочевой или полукочевой образ жизни, которые не поставлены на учет территориальными управлениями служб занятости, но занимающиеся рыболов-

ством и иными видами традиционной деятельности в целях самообеспечения, не попадут в реестр. Проблема также в том, каким образом будет получена информация об этих категориях граждан, или, как она будет верифицироваться, если гражданин в своем заявлении отнесет себя, в соответствии с частью 1 статьи 26 Конституции РФ, к представителям коренных малочисленных народов Российской Федерации, остается не решенным [6].

Таким образом, представленный законопроект не только не дает ответов на поставленные выше вопросы, но и вызывает новые. На данный момент законопроект не принят, однако, по словам его разработчиков, работа над ним будет продолжена [7].

В отношении рассмотренных проблем, связанных с трактовкой понятия «коренные малочисленные народы», представляется необходимым законодательно, путем уточнения существующих дефиниций, установить единство понимания указанной категории.

Список литературы

1. Приказ Министерства региона развития РФ от 14.10.2013 г. № 444 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждениях и действиях, направленных на ликвидацию их последствий»
2. Гарипов Р. Ш. Коренные малочисленные народы в России: гарантии прав и свобод // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 67-73.
3. Полищук-Молодоженя Т.Р. Правовые проблемы определения статуса коренных малочисленных народов Севера в России (на примере Мурманской области) //Труды Кольского научного центра РАН. 2017. С. 106-120.
4. Тураев В.А. Традиционное рыболовство как конфликт интересов аборигенных сообществ, бизнеса и власти// Россия и АТР. 2017. С. 177-193.
5. Стенограммы по законопроекту №332762-7 «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации. URL: <https://lexfeed.ru/law/332762-7> (дата обращения: 14.11.2018).
6. Чем грозит реестр коренным малочисленным народам Севера? Открытое письмо к Президенту РФ. URL:<http://yakutiakmns.org/archives/7891> (дата обращения: 14.11.2018).
7. В Госдуме обсудили формирование реестра информации коренных малочисленных народов. URL:<http://yakutiakmns.org/archives/7891> (дата обращения: 14.11.2018).

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Ефимова Ю.В.

студентка, Юридический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права и процесса
Белгородского государственного национального исследовательского
университета, канд. юрид. наук Бочаров В.А.*

В статье исследуется правовая природа полномочий представителя юридического лица и органа юридического лица при осуществлении представительства. Проводится сравнительный анализ полномочий, порядка осуществления и ответственности за нарушение правил представительства при обычном представительстве и представительстве органа юридического лица. На ос-

новании проведенного анализа делается вывод о правовой природе представительства юридических лиц

Ключевые слова: представительство, представительство юридических лиц, правовая природа, полномочия представителя.

Под представительством в гражданском праве обычно принято понимать деятельность лица (представителя), совершающего от имени иного лица, то есть представляемого, сделку, которая создает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности представляемого. При этом полномочия представителя либо явствуют из обстановки, в которой он действует, либо закреплены в доверенности, либо проистекают из указания закона, акта уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления [1].

Стоит обратить внимание, что правосубъектность физического лица включает в себя как правоспособность, так и дееспособность, то есть физическое лицо способно иметь права, нести обязанности и своими действиями приобретать и осуществлять их. Юридические лица наделены только правоспособностью, в содержание которой входит возможность, а не способность юридического лица иметь гражданские права и обязанности, связанные с осуществлением конкретно определенной деятельности [2, с. 20-21].

Представительство юридических лиц представляет собой институт, восполняющий возможности юридического лица в гражданском обороте, компенсирующий недостающую дееспособность юридического лица, расширяя сферу его деятельности. Это объясняется тем, что юридическое лицо не может самостоятельно, как физические лица, выступать в гражданском обороте, в связи с чем законодатель в п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрел возможность участия юридических лиц в гражданском обороте через своих представителей. Так, законом, иным правовым актом или учредительным документом юридического лица лицо может быть уполномочено выступать от его имени, при этом на него возлагается обязанность добросовестно и разумно действовать в интересах представляемого.

Несмотря на внешнюю схожесть определений обычного представительства и представительства юридических лиц, между ними есть существенное отличие. Оно имеет ключевое значение при исследовании правовой природы полномочий представителя юридического лица и полномочий органа юридического лица при осуществлении представительства, поскольку закон допускает осуществление представительства юридических лиц как путем обычного представительства, так и через органы юридического лица.

В свою очередь изучение правовой природы полномочий представителя юридического лица и органа юридического лица при осуществлении представительства необходимо для определения места указанных видов представительства в системе гражданского права и выявления их существенных специфических признаков [5, с. 51]. Это необходимо для дальнейшего изучения института представительства юридических лиц, его форм и способов, а также выявления существующих в данной сфере проблем и путей их решения.

В первом случае, то есть при обычном представительстве, деятельность представителя юридического лица регулируется главой 10 ГК РФ и сводится к точному выполнению воли представляемого юридического лица в рамках предоставленного полномочия при заключении коммерческих сделок и коммерческом пред-

ставительстве. Особенности представительства юридического лица разъяснены в Постановлении Пленума «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В 54 указанного Постановления Пленума отмечено, ввиду особого характера представительства юридического лица, реализующего свою правоспособность через свои органы, к нему должно применяться законодательство о юридических лицах и отдельные положения главы 10 ГК РФ [2].

Основанием для обычного представительства юридического лица является доверенность, указание закона или акта органа государственной власти или органа местного самоуправления [4, с. 6]. О том, что представитель должен действовать при этом разумно и добросовестно речь не идет.

Во втором случае законодатель в ст. 53 ГК РФ прямо указал на обязанность органа юридического лица или лица, осуществляющего представительство на основании закона, иного правового акта или учредительного документа действовать добросовестно и разумно в интересах представляемого юридического лица. Стоит отметить, что органы юридических лиц выступают от их имени, однако не являются самостоятельными субъектами. Тем не менее действия органов юридического лица, являющихся его частью и выступающих от его имени, не всегда признаются действиями юридического лица, что позволяет в случае выявления недобросовестности и неразумности их действий при представительстве применить ст. 174 ГК РФ и признать сделку недействительной [6, с. 131].

Указанное различие в установлении требований к деятельности представителей юридических лиц в теории права объясняется разными основаниями выступления от имени юридического лица и кругом полномочий при представительстве.

При обычном представительстве основанием полномочий представителя выступает ст. 182 ГК РФ, при представительстве юридических лиц его органами в основе ограничения круга полномочий лежит компетенция конкретного органа. В таком случае представительство является реализацией прав и обязанностей определенного органа юридического лица, в связи с чем за совершение недобросовестных и неразумных действий при представительстве юридического лица в отношении лиц, уполномоченных выступать от его имени, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих деятельность юридического лица, установлена ответственность в форме возмещения убытков.

Тем не менее законодатель не дифференцирует последствия несоблюдения интересов представляемого юридического лица его представителем и органом, действующим от имени юридического лица без доверенности, для обоих случаев устанавливая последствие в виде признания сделки недействительной.

Таким образом, несмотря на все названные ранее различия в полномочиях, способе приобретения статуса и уровне ответственности представителя юридического лица, действующего по доверенности, и органа юридического лица, в компетенцию которого входит осуществление представительства, последствием нарушения условий осуществления полномочий или интересов представляемого лица выступает возможность признания сделки недействительной судом. Из этого можно сделать вывод, что различия в правовой природе полномочий представителя и органа юридического лица отсутствуют.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Российская газета. – №238-239. – 08.12.1994.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. Август, 2015.
3. Андреев В.К. Представительство в гражданском праве. Калинин, 1978. 87 с.
4. Андреев В.К. Полномочие выступления от имени юридического лица // Юрист. 2017. № 6. С. 4-10.
5. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.
6. Яковлев В.Ф., Талапина Э.В. Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 125-140.

ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В СВЯЗИ С СУЩЕСТВЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

КилинкарOVA В.И.

студентка, Юридический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права и процесса
Белгородского государственного национального исследовательского
университета, канд. юрид. наук Цуканов О.В.*

В статье рассматривается возможность изменения и расторжения гражданско-правового договора при существенном изменении обстоятельств. Исследуется приоритет расторжения договора над его изменением при существенном изменении условий договора, рассматриваются справедливость и допустимость такого закрепления в условиях современного гражданского права.

Ключевые слова: изменение договора, расторжение договора, существенное изменение обстоятельств.

К основополагающим принципам римского права традиционно относили стабильность и незыблемость договора, однако уже тогда существовало понятие случая, при наличии которого ответственность должника наступала, если имела место просрочка исполнения или вина должника [4, с. 112].

Возможность изменения отдельных положений договора ввиду возникновения случая в данной ситуации отвечала принципам справедливости, однако не влекла за собой освобождение сторон от исполнения обязательств по договору, независимо от характера случая, который мог быть как обыкновенным, так и вызванным обстоятельствами непреодолимой силы.

В условиях реалий современно мира указанный подход не только не отвечал бы принципам справедливости договора, но и в значительной степени противоречил бы им. Этим обусловлено закрепление в ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации возможности изменения или расторжения договора в случае, если обстоятельства, из которых стороны исходили при заключении договора, существенно изменились.

Под существенным изменением обстоятельств законодатель понимает изменение их настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, они бы не заключили договор вообще или заключили бы на значительно отличающихся условиях [1].

Стоит отметить, что в соответствии с п. 4 ст. 451 ГК РФ при установлении наличия условий, доказывающих, что имело место существенное изменение обстоятельств, допускается изменение договора по решению суда, если расторжение договора противоречит общественным интересам или повлечет ущерб для сторон, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных условиях.

В судебной практике принято считать, что целью изменения условий договора в рамках ст. 451 ГК РФ выступает достижение благоприятных последствий для обеих сторон, а не для одной стороны [3].

Тем не менее принцип исключительности изменения условий договора судом, вытекающий из содержания п. 4 ст. 451 ГК РФ, фактически закрепляет приоритет расторжения договора над его изменением. Это же подтверждается подходом, сформировавшимся в судебной практике, согласно которому изменение договора на основании судебного решения, допускается только в исключительных случаях, для установления которых необходимо наличие хотя бы одного из прямо названных в п. 4 ст. 451 ГК РФ оснований [2].

Названный подход вызывает ряд дискуссий в теории права. Он не только противоречит принципу стабильности договоров, господствующему в римском праве, но и, как отметил В.В. Витрянский, способствует развитию проблемы неустойчивости имущественного оборота, решить которую можно путем повышения стабильности заключаемых договоров. По мнению Василия Владимировича, прекращение договора по воле одной из сторон недопустимо, если он уже исполняется хотя бы одной из сторон, в связи с чем на исполнение договора понесены затраты [5, с. 118].

Этой же точки зрения придерживается А.С. Комаров, согласно мнению которого в условиях недостаточной зрелости рыночных отношений и стабильности хозяйственных связей, сформировавшихся в современной России, судам необходимо способствовать сохранению объективно оправданных договорных связей путем их адаптации к изменившейся экономической ситуации [7, с. 31].

На сегодняшний день требования о внесении изменений в договор при существенно изменившихся обстоятельствах, как правило, отклоняются судом, исключая возможность внести изменения в договор, не расторгнув его, вследствие чего цели вступления сторон в договорные отношения не достигаются. Это негативно сказывается на гражданском обороте в целом.

Решением обозначенной проблемы может стать установление приоритета изменения условий договора над его расторжением в случае возникновения существенных обстоятельств, после законодательного закрепления которого расторжение договора будет возможно только после исследования способов правовой адаптации условий договора к непредвиденным сторонами обстоятельствам. Прямое указание на необходимость переговоров сторон и предоставление суду права не расторгать договор в случае недостижения сторонами консенсуса, а изменить его условия, руководствуясь интересами обеих сторон, будет способствовать реализации целей договора, которые стороны преследовали при его заключении.

Закрепляя данное положение, законодателю следует исходить из добросовестности и разумности действий сторон, необходимости сохранения их сотрудничества на основании доверия и уверенности в стабильности заключенного договора, а также требований эквивалентности договорных отношений [8, с. 97].

Как отмечал О.С. Иоффе, стороны вправе рассчитывать на такую взаимопомощь, которая в силу сложившихся обстоятельств необходима одной из сторон и может быть оказана ей другой стороной без ущерба для собственных интересов, но при этом не вытекает из конкретных обязанностей. Стороны могут обеспечить надлежащее исполнение договора при затруднительных или даже чрезвычайных обстоятельствах [6, с. 113], однако соблюдение интересов сторон необходимо в соответствии с действующими принципами гражданского права.

Таким образом, законодательное закрепление приоритета изменения договора в случае возникновения существенного изменения обстоятельств над его прекращением, решит большинство обозначенных проблем. Обязательность проведения сторонами переговоров и поиск компромиссного решения по вопросам изменения условий договора, которое устраивало бы обе стороны, будет способствовать нивелированию конфликта интересов сторон, достижению сторонами цели заключения договора на взаимовыгодных условиях, адаптированных под произошедшие непредвиденные обстоятельства, и повышению стабильности гражданского оборота в целом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.10.1998 № 249/98 Дело по иску акционерного общества о внесении изменений в договор о строительстве жилого дома направлено на новое рассмотрение в связи с неполным исследованием судом обстоятельств дела // Вестник ВАС РФ. 1999. № 2.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 5 октября 1999 г. по делу N A55-1615/99-8 // СПС «Консультант Плюс».
4. Барон Ю. Система римского гражданского права / Пер. Л. Петражицкого. 3-е изд. Вып. 3. Кн. 4: Обязательственное право. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1910. 1910 с. С. 112.
5. Витрянский В.В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. М., 2008. С. 94-149.
6. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. СПб., 2004. Т. III: Обязательственное право. 837 с.
7. Комаров А.С. Договорная ответственность и экономический кризис // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 23-31.
8. Позднышева Е.В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора: монография. М.: ИЗиСП, 2018. 232 с.

РОЛЬ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Кондрашова Е.А.

студентка, Юридический институт, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права и процесса
Белгородского государственного национального исследовательского
университета, канд. юрид. наук Ковтун Ю.А.*

В рамках статьи рассматривается роль судебного пристава-исполнителя на стадии исполнения судебного решения в гражданском процессе. Затрагиваются проблемы низкого уровня доверия граждан к судебной системе России и недостаточности прав, предоставляемых судебному приставу-исполнителю в соответствии с законодательством, а также предлагаются пути решения заявленных проблем.

Ключевые слова: судебный пристав-исполнитель, гражданское судопроизводство, исполнительное производство, обжалование судебных решений.

Ключевыми задачами гражданского судопроизводства в соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, а также принятие превентивных мер по предупреждению правонарушений, укреплению законности и правопорядка, формированию уважительного отношения к закону и суду [1].

Реализация названных задач возможна при условии качественной и эффективной работы на всех стадиях гражданского судопроизводства, особенно – на стадии исполнения судебных решений.

При этом реальная защита прав после рассмотрения и разрешения гражданского дела не всегда может быть обеспечена без принудительного исполнения судебного акта [7, с.112], однако в соответствии с российским законодательством суды не имеют полномочий самостоятельно совершать исполнительные действия по судебному решению. Это входит в компетенцию судебных приставов.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О судебных приставах» на судебных приставах возлагаются задачи по принудительному исполнению судебных актов [2], то есть доведение решения суда до логичного итога.

Учитывая, насколько велика роль судебного пристава при исполнении решений в гражданском процессе, нельзя забывать об ответственности за надлежащее выполнение указанными лицами своих должностных обязанностей, поскольку именно от своевременных и законных действий приставов зависит реализация решения суда [5, с. 47].

В соответствии со ст. 12 ФЗ «О судебных приставах» в обязанности судебного пристава-исполнителя входит, в первую очередь, принятие мер по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов. В данном положении законодатель закрепил презумпцию правильности вынесенного судебного решения, однако не предусмотрел возможности совершения ошибки судом при вынесении им решения по гражданскому делу.

Однако при изучении судебного решения и принятии его к исполнению судебный пристав может заметить, что акт суда нарушает права одной из сторон по делу. Следуя присяге, которую при вступлении в должность дает каждый пристав, он должен настойчиво и честно соблюдать права граждан, интересы общества и государства, а также беспрекословно соблюдать законы Российской Федерации. В данном случае наступает конфликт между двумя положениями присяги: с одной стороны, пристав должен защищать права гражданина, нарушенные вступившим в силу решением суда, с другой стороны, он не наделен полномочиями по оспариванию судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ.

Наделение судебного пристава-исполнителя правом на обращение в суд с заявлением о разъяснении способа и порядка исполнения исполнительного документа не решает обозначенную проблему в полной мере, поскольку в случае обнаружения ошибки не в исполнительном акте, а в документе, на основании которого этот акт вынесен, пристав обязан принять его к исполнению.

К примеру, при принятии исполнительного документа к исполнению пристав заметил, что на лицо за нарушение правил применения ремней безопасности в соответствии со ст. 12.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3] был наложен штраф в размере полутора тысяч рублей. При этом судебному приставу-исполнителю известно, что санкция указанной статьи устанавливает наказание за правонарушение в размере одной тысячи рублей.

Возникает вопрос: что делать в данном случае приставу? В соответствии с законодательством он обязан исполнить требование суда и взыскать с лица указанную в исполнительном документе сумму, даже зная, что она назначена незаконно, поскольку в процессуальном плане исполнительный документ составлен верно.

Таким образом, исполнение судебным приставом-исполнителем своих должностных обязанностей идет вразрез с его моральными устоями и нравственными принципами, так как, несмотря на несоответствие решения суда закону, он обязан предпринять разумные и достаточные меры по его исполнению [6, с. 95].

Стоит отметить, что в современной России уровень доверия к судебной власти находится на достаточно низком уровне ввиду разрыва между идеалами правосудия и практикой его осуществления [8, с. 17].

Преодолеть этот разрыв законодатель попытался с помощью Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» [4], закрепив положения о развитии материально-технической обеспеченности органов судебной системы, ее информационном и телекоммуникационном развитии.

Однако для повышения доверия населения к судебной власти этого недостаточно. Необходимо решить обозначенную ранее проблему, наделив судебных приставов-исполнителей правом в случае обнаружения ими несоответствия судебных решений законодательству Российской Федерации отказаться от их исполнения и вернуть в суд для пересмотра и исправления допущенных нарушений.

Учитывая значимость деятельности судебных приставов в гражданском судопроизводстве, необходимо в кратчайшие сроки решить обозначенные проблемы. Закрепление на законодательном уровне права приставов-исполнителей отказаться от исполнения судебных актов, несоответствующих законодательству, и вернуть их в суд для пересмотра и исправления, с одной стороны, устранит возможность возникновения у пристава внутреннего конфликта между его должностными обязанностями и обязанностями по защите прав граждан. С другой стороны, уровень до-

верия населения к судебной власти увеличится, поскольку граждане будут более уверены в законности исполняемых приставами решений суда. Также увеличится степень ответственности и внимательности судей при вынесении ими судебных решений, что также благотворно скажется на уровне доверия граждан к судебной системе.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.
2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О судебных приставах» // Российская газета. – № 149. – 05.08.1997.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Парламентская газета. № 2-5, 05.01.2002.
4. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 01.10.2012. № 40. ст. 5474.
5. Валеев Д.Х. Исполнительное производство: Учеб. для вузов. СПб., 2010. 400 с.
6. Гальперин М.Л. Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 // Закон. 2017. N 10. С. 90-109.
7. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. 576 с.
8. Шамшуринов Л.Л. Справедливость как принцип российского гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 15-20.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Конурин Д.В.

магистрант кафедры государственного и административного права,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Россия, г. Саранск

В статье рассматриваются проблемы реализации общественного контроля в системе местного самоуправления. Особое внимание уделено выявлению и характеристике соответствующих проблем.

Ключевые слова: общественный контроль, субъект, правовые основы общественного контроля, общественный совет.

Особое внимание привлекают исследования, посвященные общественному контролю на муниципальном уровне, поскольку для местного самоуправления, являющегося самостоятельным в части своей компетенции становиться важным, поставить правовые ограничители, чтобы самостоятельность не переросла в бесконтрольность [4, с. 44].

В современный период политика государства Российской Федерации направлена на повышения доверия граждан к органам государственной власти и органам местного самоуправления, установление и совершенствование механизмов получения обратной связи от граждан по тем или иным вопросам.

С одной стороны, посредством портала «Российская общественная инициатива» граждане вправе выдвигать свои законодательные предложения. С другой стороны, быстрыми темпами развивается поддержанный Президентом России институт на площадке Общественной палаты Российской Федерации, который в об-

шестве называется «нулевые чтения», где наиболее важные законопроекты проходят процедуру общественного обсуждения.

В целом следует, признать, что в настоящее время мы не можем говорить о четко выстроенной системе общественного контроля в Российской Федерации на уровне местного самоуправления.

Полагаем, мы можем выделить основные проблемы. Однозначно, одной из ключевых проблем является, ограниченный перечень субъектов общественного контроля. В. В. Гриб отмечает, что данная правовая конструкция представляется не совсем точной и логичной из-за отсутствия, в частности, среди субъектов общественного контроля граждан и общественных объединений, которая противоречит сложившейся правовой действительности [2, с. 6]. Считаем, данная проблема актуальна в первую очередь для осуществления общественного контроля на местном уровне. Так как одной из дополнительных форм взаимодействия гражданского общества и местного самоуправления является институт общественного контроля. Поскольку именно органы местного самоуправления наиболее близки к вопросам граждан.

Если на федеральном уровне Общественная палата Российской Федерации и региональном уровне общественные палаты субъектов действуют на постоянной основе. То население муниципальных образований для осуществления общественного контроля теряет некоторые возможности в случае отсутствия в соответствующем муниципальном образовании общественной палаты.

В Приволжском федеральном округе существует, положительная динамика создания общественных советов. Так в городском округе Самара существуют 50 общественных советов при территориальных органах власти и еще 10 общественных советов при подразделениях администрации городского округа.

Однако при формировании состава не соблюдается порядок и условия. В его состав входят представители общественности, которые одновременно по месту своей основной работы являются представителями органов власти, за место включения в его состав независимых экспертов, представителей заинтересованных общественных организаций и иных лиц. Такая же динамика наблюдается и в других субъектах.

Например, на основании ежегодного доклада о деятельности Общественной палаты Республики Марий Эл в 2015 году было выявлено, что не всегда соблюдалась публичность при выдвижении кандидатур и гласность при формировании общественных советов муниципальных образований [3]. При выборе членов отсутствует альтернативность. Включены бывшие сотрудники муниципальных органов в состав некоторых советов.

Некоторые субъекты создают общественные советы по отдельным вопросам местного самоуправления.

В городе Казани образованы общественные советы, например:

- общественный совет при МКУ «Управление образования ИКМО г. Казани»;
- общественный совет при Управлении культуры Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани;
- общественный совет при МКУ «Комитет по делам детей и молодежи» Исполнительного комитета города Казани;
- общественный совет при Комитете физической культуры и спорта Исполнительного комитета города Казани.

Также, в городе Уфе сформированы и плодотворно функционируют общественные советы на протяжении последних нескольких лет, как отраслевые, так и территориальные. Это общественные советы по культуре, по сохранению культурного наследия и памятников архитектуры, по улучшению инвестиционного климата и по развитию контрактной системы в сфере закупок.

Но не все субъекты, входящие в состав Приволжского федерального округа, идут по такому пути. Например, в городе Саранске общественный контроль за органами местного самоуправления осуществляет Общественная палата Республики Мордовия. И не в одном муниципальном и территориальном образовании Республики Мордовия, не созданы общественные советы.

Остался неурегулированным вопрос в Федеральном законе «Об основах общественного контроля» о муниципальных уровнях, на которых должны быть созданы общественные советы [1]. Как считает Михеева Т. Н., это дает основания полагать об отсутствии ограничений для их формирования в зависимости от типа муниципальных образований [5, с. 19].

Кроме того, Федеральный закон «Об основах общественного контроля» не определяет границы осуществления общественного контроля отдельными его субъектами. На основании этого, полагаем, что общественные палаты муниципальных образований осуществляют общественный контроль строго в рамках определенных муниципальных образований, при этом законодательное закрепление данного тезиса отсутствует.

Таким образом, проблемы реализации общественного контроля за органами местного самоуправления, выражаются слабой проработанностью нормативно-правовых актов. Органы местного самоуправления не стремятся принимать акты и вносить изменение в действующее законодательство, ради создания субъектов общественного контроля. Полагаем, что развитие системы общественного контроля позволит наладить «диалог» между гражданами Российской Федерации и органами государственной власти и местного самоуправления. Общественный контроль позволит повысить доверие и эффективность, а также улучшить качество осуществления муниципального управления.

Список литературы

1. Об основах общественного контроля [Электронный ресурс]: федер.закон от 21 июля 2014 г. № 221-ФЗ : принят Государственной Думой 04 июля 2014 г. : одобр. Советом Федерации 09 июля 2014г. : (с изм. и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гриб В.В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 3-13.
3. Ежегодный доклад о деятельности Общественной палаты Республики Марий Эл в 2015 году // Интернет-сайт Общественной палаты Республики Марий Эл. URL: <http://oprme.gov12.ru>.
4. Михеев Д. С. Ответственность органов местного самоуправления перед населением как элемент принципа гласности // Закон и право. 2014. № 4. С. 44.
5. Михеева Т.Н. О роли общественных советов муниципальных образований в осуществлении общественного контроля // Марийский юридический вестник. 2016. № 2 (17). С. 18-21.

ПРИНЦИП ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЫ И ОБЪЕКТИВНОСТИ КАК УСЛОВИЕ КАЧЕСТВЕННОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ВЫНЕСЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО ПРИГОВОРА

Левко Г.М.

старший преподаватель, Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье поднимается вопрос о качестве расследования уголовных дел следователями органов внутренних дел. Можно ли ограничиться теми нормами УПК РФ, которые устанавливают ряд обстоятельств, необходимых для доказывания вины или назрела необходимость вернуть на законодательном уровне принцип всесторонности, полноты и объективности, что будет в полной мере способствовать назначению уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: следователь, качество расследования уголовных дел, принципы уголовного судопроизводства, объективная истина, обстоятельства, имеющие значение для дела.

*Истина не приносит столько добра,
сколько видимость ее приносит зла.
Ф. Ларошфуко*

Статистические данные за 2017 год свидетельствуют, что сотрудниками органов внутренних дел предварительно расследовано «более 905 тысяч преступлений, что составляет 81% всего массива предварительно расследованных преступлений [1]. Как показывает статистика нагрузка на следователей МВД России остается значительной, несмотря на то, что за последние десять лет, в статью 151 УПК РФ – «Подследственность» постоянно вносились дополнения и изменения, которые в большинстве своем, расширяли компетенцию следователей Следственного комитета РФ. Довольно яркий пример о передаче полномочий по расследованию преступлений от одного органа к другому демонстрирует федеральный закон от 29.12.2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В результате этого закона, полномочия расследовать уголовные дела, предусмотренные ст. 198-199.2 УК РФ перешли в компетенцию следователей СК РФ. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ передал полномочия расследования уголовных дел, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних вновь от следователей ОВД следователям СК РФ.

Почему законодатели принимают такие решения? Позволим высказать довольно дерзкую позицию, которая не приводится в обоснование принятия данных решений. Речь пойдет о качестве расследования уголовных дел следователями органов внутренних дел РФ. Причиной, а правильнее сказать, катализатором для предпринятого анализа послужил тот факт, что автор этих строк, преподаватель одной из образовательных организаций МВД России, должен был повысить свою квалификацию и пройти стажировку в территориальном подразделении полиции по соответствующей должности. Стажировка проходила в одном из следственных подразделений г. Санкт-Петербурга. Изучая материалы уголовных дел, которые расследовались «среднестатистическими» следователями и старшими следователями ОВД были сделаны неутешительные выводы.

Безынициативность, граничащая с равнодушием, поверхностное рассмотрение важных вопросов со стороны следователя просматривается во многих делах.

Так что же такого было в материалах уголовных дел, что не только возмутило, но и придало смелости попытаться проанализировать сложившуюся обстановку.

Какие преступления расследуют следователи органов внутренних дел? Если вновь вернуться к статистике, то более 50% всех зарегистрированных преступлений являются хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, мошенничества, грабежа и разбоя. Вот они и расследуют этот вал краж, грабежей, разбоев, да еще преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств. Преступления «рядовые», не резонансные, не представляющие интерес для широкой общественности.

При изучении уголовного дела № XXX, возбужденного 16.11.2017г. по признакам преступления, предусмотренного частью 4 ст.158 УК РФ установлено, что гражданином П. не имеющим на территории России постоянного места жительства, фактически проживающим на территории одного из предприятий, совершено тайное хищение экскаватора стоимостью с учетом износа более 5 млн. рублей. Данный экскаватор был перемещен на частную платную автостоянку, где и был обнаружен в ходе поисковых действий сотрудниками оперативного подразделения. Лицо, подозреваемое в совершении данного преступления, установлено было быстро. Гр. П. «запираться» не стал и чистосердечно признался в совершении преступления, и рассказал, что совершал преступление в соучастии с другим гражданином Н. (он является владельцем автостоянки и в недавнем прошлом сотрудником предприятия, с территории которого была совершена кража- пояснение автора). В отношении гр. П. была избрана мера пресечения – заключение под стражу.

Материалы дела были изучены на стадии составления обвинительного заключения, когда все следственные действия были завершены. На протяжении всего следствия гр. П. давал четкие последовательные показания о совместном участии в преступлении с гр. Н. Даже на очной ставке он оставался на своей позиции. Однако, как видно из материалов уголовного дела следователем не было предпринято никаких серьезных шагов к отработке на причастность к совершению преступления в соучастии гр. Н. На последних страницах уголовного дела, появилось ходатайство о дополнительном допросе обвиняемого, после чего обвиняемый П. в коротком заявлении признал, что преступление совершил он один. Уголовное дело с обвинительным заключением было направлено прокурору. Прокурор утвердил обвинительное заключение и направил дело в суд.

Судебное разбирательство в соответствии со ст. 252 УПК РФ проводится только в отношении обвиняемого лишь по предъявленному ему обвинению. Часть вторая данной статьи гласит: «Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту». Вот уж поистине всех все устраивает! При этом данное уголовное дело, *скорее всего*, не является исключением из правил. Следующее уголовное дело, с которым автор познакомился, было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного частью 2 ст.159 УК РФ, в отношении гр. К. Часть вторая данной статьи является квалифицирующим признаком «с причинением значительного ущерба гражданину», а не признаком «группой лиц по предварительному сговору». Преступление было совершено с использованием интернет – сайта «Авито». Гр. К. было предъявлено обвинение по указанной статье по нескольким эпизодам. При изучении материалов уголовного дела просматривается, что преступление было хорошо спланировано и организовано. Некоторыми лицами были получены банковские карточки, которые впоследствии были использованы для

производства платежей, телефонные переговоры вели третьи лица, но ... к уголовной ответственности был привлечен вновь только один человек. Уголовное дело было направлено прокурору с обвинительным заключением. Вину обвиняемые и по первому делу и по второму признали полностью и заявили, что ходатайствуют о применении особого порядка судебного разбирательства. То есть, суд в соответствии с частью 2 ст. 314 УПК РФ вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

И здесь возникает ряд вопросов. Вопросы эти очень сложные и неоднозначные. В чем причина сложившейся ситуации? А главный вопрос, будет ли вынесенный приговор, при рассмотрении данных дел, справедливым? В соответствии с частью 2 ст. 297 УПК РФ «приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона».

«Справедливость» в русском словаре синонимов трактуется как объективность, правда, правосудие [2]. В главе 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» ни принципа справедливости, ни принципа всесторонности, полноты и объективности в нормах УПК РФ нет, точнее не осталось.

И если справедливость оставить пока в стороне, как понятие более сложное, многогранное, то о принципе всесторонности, полноты, объективности и достоверности, который должен лежать в основе практического уголовного судопроизводства и обуславливать его конечные результаты, необходимо вспомнить и не считать его анахронизмом, пережитком советского прошлого. Если в начале XX века провозглашалось, что «следователь направляет предварительное следствие, руководствуясь обстоятельствами дела, в сторону наиболее полного и всестороннего рассмотрения дела» [3, с.3], то к началу XXI века высказывание Е.Б. Мизулиной: «Поиск истины в правосудии – химера» [4, с. 110], все чаще претворяется в жизнь.

Руководитель Следственного комитета РФ даже «не вчера» выступил с инициативой о закреплении в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) РФ установления объективной истины по делу в качестве принципа уголовного судопроизводства. Это согласуется, в первую очередь, с назначением уголовного судопроизводства. Назначение уголовного судопроизводства состоит не только в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Но это еще и отношение потерпевших лиц к институту правосудия. Человек, который попал в жернова судьбы и отдан в руки правосудия не может понять, почему представители закона не могут по-настоящему отличить истинное от неистинного, достоверность от вероятности, ложь от правды?

Высказывание французского моралиста Ф. Ларошфуко: «Истина не приносит столько добра, сколько видимость ее приносит зла», как нельзя, кстати, подходит к той ситуации, в которую попадают наши потерпевшие, как при расследовании уголовного дела, да, в общем-то, и при рассмотрении уголовного дела судом.

Инициатива руководителя Следственного комитета РФ вызвала множество дискуссий среди представителей научных кругов, и пока не нашла активной поддержки законодателей, а жаль.

О.Л. Васильев высказывает мнение, что «принцип может быть закреплён в законе не явно, т.е. лежать в основе ряда взаимосвязанных норм, не называясь в них, но соединяя их в систему» [6, с.68]. С данным мнением нельзя не согласиться. Требования о всесторонности, полноте и объективности расследования присутствуют в статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и в

первую очередь, в статье 73 «Обстоятельства, подлежащие установлению». Однако, возвращаясь к вопросу о качестве расследования уголовных дел следователями ОВД РФ, следует отметить, еще одну проблему, которая еще серьезнее, чем отсутствие в тексте закона нормы-идеи. Это образовательный уровень следователей (не только системы МВД РФ). Это не только проблема, это еще и один из ответов на второй вопрос о причинах низкого качества расследования уголовных дел. За последние двадцать лет государство и общество, как один из результатов образовательных реформ получили «армию незрелых юристов, не способных решать серьезные задачи» [5, с.110]. Об этом упоминает и в своей публикации заместитель Председателя Верховного Суда РФ А.А.Толкаченко: «в качестве причин субъективного характера называются: недостаточная общая и профессиональная грамотность, а нередко – плохое знание русского языка» [7, с. 21]. Конечно, нельзя не назвать и объективные причины некачественной работы следователей. Это в первую очередь, значительная служебная нагрузка. В производстве у одного следователя органа внутренних дел находится одновременно около 20-23 уголовных дел, при этом эти уголовные дела, как говорят на профессиональном языке «с живыми лицами», т.е. это дела, по которым обвиняются конкретные люди. По ним необходимо провести огромную работу. В течение месяца с обвинительным заключением прокурору необходимо «по плану» направить 3-4 уголовных дела. При такой нагрузке о принципе всесторонности, полноты и объективности, если его нет в законе, вспоминать, и не хочется.

Без законодательного закрепления принципа всесторонности, полноты и объективности уголовное судопроизводство на современном этапе потихоньку скатывается до уровня «сделки о признании вины». Почти в 70% уголовных дел, которые расследуют следователи ОВД, имеются протоколы явки в повинной, где лицо, подозреваемое в совершении преступления, с первого дня дает признательные объяснения, а затем и показания. Данные протоколы отражаются в текстах обвинительных заключений или обвинительных актов, при этом не в разделе «смягчающие и отягчающие обстоятельства для назначения наказания», а в разделе «перечень доказательств, подтверждающих обвинение». Во многих случаях данные, указанные в явках тщательно не проверяются. На практике это приводит к тому, что не все эпизоды преступной деятельности и не все участники преступления выявляются. В результате в обмен на признание вины предъявляются обвинения в преступлениях менее тяжких и соответственно о справедливости и неотвратимости наказания, следует умолчать.

В заключении хотелось бы еще раз призвать законодателей более внимательно рассмотреть проект о введении принципа всесторонности, полноты и объективности в текст уголовно-процессуального закона, а вопрос повышения профессионализма, грамотности следователей органов внутренних дел самым серьезным образом ставить перед структурными подразделениями Министерства внутренних дел России, непосредственно отвечающих за данные направления образовательной деятельности.

Список литературы

1. <https://мвд.рф/reports/item/12167987>, дата обращения 01.07.2018.
2. Переферкович. Н. А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. 8-е издание, стереотипное, 2007.
3. Ст.112 УАК РСФСР 1922 г. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик. Теоретическая модель. М., 1990.

4. Васильев О.Л. Является ли справедливость уголовно-процессуальным принципом? // Государство и право. 2017. № 12. С. 68.
5. Лунеев В.В. Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами в современной России // Государство и право. 2003. № 7.
6. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Какой юрист нужен Отечеству? // Государство и право. 2016. № 4.
7. Толкаченко А.А.. Типичные ошибки и недостатки следствия с точки зрения судов. Уголовный процесс. – М.: ЗАО "Акцион-Медиа", 2014, № 9.

ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНЕНИЕ С ДЕФИНИЦИЯМИ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ФРАНЦИИ И США

Пендюрина Ю.А.

студентка, Юридический институт, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права и процесса
Белгородского государственного национального исследовательского
университета, канд. юрид. наук Бочаров В.А.*

В статье проводится исследование понятия договора в гражданском праве России, а также сравнительный анализ дефиниций договора, принятых в гражданском праве России, Франции и США. Выявляются сходства и различия указанных понятий, после чего делается вывод о целесообразности подхода к определению договора в гражданском праве указанных государств.

Ключевые слова: договор, сделка, обязательство.

Договор занимает ведущее место в российском гражданском праве. Более половины норм, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации, регулируют договорные обязательства. Закрепив большое количество видов договоров, российский законодатель не ограничил субъектов гражданского права в выборе иного вида договора, допустив возможность заключения сторонами договора, хотя бы и не названного в кодексе в таком качестве, но содержащего все признаки гражданского договора и соответствующего законодательству.

Согласно ст. 420 ГК РФ договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [1].

Несмотря на то, что подавляющее большинство договоров является двусторонними, в российском гражданском праве допускается также заключение многосторонних договоров. Они содержат права и обязанности двух и более сторон, к примеру, договор простого товарищества.

Для сравнения рассмотрим определение договора, принятое во французском гражданском праве. Так, в соответствии со ст. 1101 Французского гражданского кодекса договором является соглашение, согласно которому одно или несколько лиц обязуются передать, сделать что-либо или воздержаться от совершения определенного действия в отношении одного или нескольких лиц [3, с. 39].

Сравнив это определение с принятым в гражданском праве России понятием договора, можно сделать вывод, что Французский гражданский кодекс охватывает понятием договора более широкий спектр сделок. Если в российском понятии до-

говора речь идет только о двусторонних и многосторонних сделках, то французское определение договора также включает в себя односторонние договоры.

В гражданском праве России односторонние сделки не считаются договорами, поскольку не соответствуют законодательно закреплённому определению договора по основному критерию, установленному в ст. 154 ГК РФ. Договор, то есть двусторонняя или многосторонняя сделка, должен включать в себя взаимные права и обязанности сторон, а для совершения односторонней сделки необходимо и достаточно выражения воли одной стороны [4, с. 29].

Представляется, что подход российского законодателя более верный, по крайней мере для реалий гражданского права России. Это обусловлено тем, что сделка является действием, направленным на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, договор же выступает соглашением сторон о дальнейших действиях, цель которых аналогична целям сделки. Также стоит отметить, что сделка представляет собой единичное действие, договор как соглашение о последующем взаимодействии может быть кратковременным, долгосрочным или бессрочным.

Нецелесообразность объединения односторонних сделок и договоров заключается в том, что в этом случае для совершения сделки необходимо будет согласие сторон. К примеру, в настоящее время завещание согласно п. 5 ст. 1118 ГК РФ является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства. В случае применения к ней норм о договорах наследодатель будет вынужден заранее испрашивать согласие лиц, указанных в завещании, на принятие наследства, после чего при условии успешного подписания договора у наследников возникнет обязанность принять наследство, а у наследодателя – передать его. Это противоречит самой сути и целям завещания, как и сути всех односторонних сделок, поэтому применение правил о договорах к односторонним сделкам в российском гражданском праве недопустимо.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что определение договора, закреплённого в ГК РФ, более корректно для гражданского права России по сравнению с принятым во Франции понятием договора.

Для выявления положительных и отрицательных сторон дефиниции договора в российском гражданском праве проанализируем используемое в Соединенных Штатах Америки определение договора.

В соответствии с Единообразным торговым кодексом США договором является правовое обязательство в целом, вытекающее из соглашения сторон в соответствии с Единообразным торговым кодексом и иными нормами права, подлежащими применению [5, с. 49].

Таким образом, дефиниция договора в американском гражданском праве представляет собой соглашение между двумя или несколькими лицами, которое содержит обещание совершить какое-либо действие или не совершать его [6, с.152]. Это объясняется господствующей долгое время в английской правовой доктрине концепцией, понимающей под договором «обещание или несколько обещаний одного лица, исполнение которых обеспечивается правом» [2, с. 73].

Понятие договора в российском гражданском праве перекликается с современным определением этой категории в праве США, однако закреплённое в ГК РФ понятие договора шире и более детально раскрывает суть заключаемого соглашения, чем принятое определение договора в гражданском праве США.

Так, в дефиниции договора в российском гражданском праве говорится о цели его заключения – установление, изменение или прекращение прав между сторо-

нами договора, – а понятие принятого в американском гражданском праве договора указывает на способ реализации условий договора (обещание совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения).

Концепция российского законодателя представляется более выигрышной, поскольку в основании деления сделок на договоры и односторонние сделки, а также деление договоров по видам основывается на цели заключения сделки, а не на способе. Более того, зачастую стороны, заключая договор, не могут точно определить, что потребуется для исполнения обязательства: предпринять действие или воздержаться от его совершения. Однако во всех случаях договор устанавливает, изменяет или прекращает какие-либо гражданские правоотношения. Таким образом, дефиниция российского законодателя сформулирована более выигрышно, поскольку охватывает все виды договоров по целям их заключения и оставляет сторонам свободу при выборе способа исполнения договора.

Из проведенного в статье анализа понятий договора, принятых в российском, французском и американском гражданском праве, можно сделать вывод, что каждое из определений отражает современное состояние гражданского права в определенной стране. На сегодняшний день наиболее оптимальной и соответствующей реалиям гражданского права России является закрепленная в ст. 420 ГК РФ дефиниция.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Российская газета. – №238-239. – 08.12.1994.
2. Андреев Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 272 с.
3. Гаврин Д.А. Независимая гарантия: односторонняя сделка или договор // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 1. С. 29-31.
4. Договоры в гражданском праве зарубежных стран: монография / Н.И. Гайдаенко Шер, Д.О. Грачев, Ф.А. Лещенков и др.; отв. ред. С.В. Соловьева. – М.: ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2018. 336 с.
5. Единообразный торговый кодекс США / Исследовательский центр частного права; Перевод с английского. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. – 427 с.
6. Шумилов В.М. Правовая система США: Учеб. пособ. 2-е изд. – М., 2006. 408 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Платов Г.Н.

слушатель факультета заочного обучения, Нижегородская академия МВД России,
Россия, г. Нижний Новгород

В статье рассматриваются вопросы хищений, совершаемых на агропромышленных комплексах. Автор обосновывает необходимость использования криминалистической характеристики хищений, совершаемых на предприятиях агропромышленного комплекса правоохранительными органами при расследовании преступлений в агропромышленной сфере.

Ключевые слова: хищения, особенности расследования, криминалистическая характеристика, агропромышленный комплекс.

На современном этапе экономического развития, при наличии регулярно меняющегося и модифицирующегося законодательства, в условиях продолжающихся преобразований в сфере экономики в целом, и в сфере агропромышленного комплекса, в частности, при недостаточном присутствии действенного государственного контроля, продолжающееся реформирование агропромышленного комплекса (АПК) несет в себе предпосылки развития имеющихся и появления новых угроз, направленных на подрыв экономической безопасности.

Среди таких угроз имеют тенденцию к развитию в последние отчетные периоды противоправные действия криминального характера, такие как: занижение налогооблагаемой базы и неуплата налогов, умышленное доведение до ситуации банкротства предприятий агрокомплекса, хищения материальных ценностей и денежных средств, собственности предприятий многообразными, как имеющимися, так и новыми способами и т.д. [1].

Проведенный анализ сложившейся ситуации в сфере АПК позволяет говорить о том, что криминогенные факторы, присутствующие и развивающиеся в этом секторе экономики, определяют в значительной степени не только нынешнее состояние, но и будущие перспективы развития агропрома.

В качестве аргумента того, что происходит активизация процессов криминализации, можно выдвигать количество преступлений экономического характера, в том числе и коррупционной направленности, которые совершаются и выявляются по многим направлениям деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса, дополнительным аргументом являются и суммы ущерба, причиненного данными преступными действиями.

За последние несколько лет в сельскохозяйственной отрасли подразделениями МВД, занимающимися обеспечением экономической безопасности, было выявлено более сорока тысяч преступлений, при этом размер выявленного причиненного ущерба достиг суммы около тридцати миллиардов рублей. Сотрудниками подразделений ЭБиПК выявляются многочисленные факты взяточничества среди должностных лиц различного ранга в муниципальных сельских поселениях, связанных в той или иной степени с выделением кредитных ресурсов и материальных ценностей.

Весьма значительное количество выявляется фактов, связанных со злоупотреблениями в направлении использования выделяемых бюджетных средств и субсидий, выделяемых на процедуры развития АПК, исполнение целевых программ, при необходимости – на ликвидацию последствий разнообразных чрезвычайных ситуаций, имеющих место в сельском хозяйстве [2].

Отдельно следует отметить увеличение количества противоправных действий в сфере использования земельного фонда, природных ресурсов различных видов – такие действия требуют также эффективного реагирования со стороны государства и правоохранительных органов.

Учитывая имеющийся и растущий уровень криминализации процессов деятельности и их экономической составляющей в сфере АПК, одной из ключевых задач государства необходимо считать создание и должное функционирование оптимальных условий для деятельности предприятий комплекса, при которых должен быть достигнут минимальный порог вероятности наступления различного рода опасностей и экономических угроз, при этом будет гарантирована защита объектов АПК от преступных посягательств со стороны криминальных структур, от коррупционных посягательств и иных противоправных действий, которые, в ре-

зультате их применения, несут материальный урон как самим предприятиям, так и отрасли, и экономике государства в целом.

Одна из ключевых задач в сфере обеспечения экономической безопасности агропромышленного комплекса отводится на разрешение органам внутренних дел. Однако, в силу определенных факторов, связанных с некоторой реорганизацией ведомства, множеством приоритетных задач по другим не менее важным направлениям деятельности, ситуация в сфере противодействия экономическим преступлениям, в т.ч. в сфере АПК, несколько изменилась, появился ряд проблем, имеющих фундаментальное значение.

В аналитической и служебной документации говорится о сложившейся довольно сложной ситуации, сложившейся в рассматриваемой сфере, а именно: о некотором снижении показателей выявления преступлений при достаточно высокой степени криминогенности сферы АПК, росте латентной преступности в экономическом отношении, ухудшении результатов профессиональной деятельности по обеспечению возмещения причиненного, выявленного и доказанного материального ущерба [3].

Учитывая отмеченные обстоятельства, в целях обеспечения повышения эффективности и профессионализма деятельности подразделений ЭБиПК, возникла объективная необходимость в разработке концепции реформирования и модернизации комплекса имеющихся организационных, экономических и нормативно-правовых мер, которые и будут направлены на повышение эффективности противодействия экономическим преступлениям в агропромышленном секторе экономики.

Однако не вызывает сомнения то, что каждое преступление в сфере агропромышленного комплекса индивидуально, поэтому обозначить весь перечень оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий в рамках данной статьи невозможно. С учетом постоянно меняющихся экономических условий в стране совершенствуются и видоизменяются способы совершения преступлений, что должно повлечь и изменение тактики действий правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений.

Анализируя ситуации, складывающиеся в сфере АПК, мы видим, что криминогенные факторы в значительной мере определяют не только его сегодняшнее состояние, но и перспективы развития. Подтверждением процесса активной криминализации является количество преступлений экономической направленности, совершаемых в ключевых отраслях агропромышленного комплекса, а также суммы причиненного материального ущерба.

Перед правоохранительными и контрольно-проверяющими органами Российской Федерации поставлена важная задача – защитить экономику страны от злоупотреблений чиновников и криминальных посягательств [4].

Отсутствие надлежащего контроля со стороны государства за финансовыми операциями и низкая эффективность управления в сфере агропромышленного комплекса России создает благоприятную почву для совершения преступлений, что приводит к значительному снижению результативности мер государственной поддержки, влечет недополучение бюджетами различных уровней доходов от данного вида деятельности и, в конечном счете, ставит под угрозу экономическую безопасность страны.

Применение органами внутренних дел специальных средств и криминалистических методов является одним из важнейших, неотъемлемых компонентов успешной борьбы с преступностью.

Успешно противостоять совершению преступлений в сфере агропромышленного комплекса возможно в результате совместных действий всех подразделений органов внутренних дел, участвующих в выявлении и раскрытии данного вида экономических преступлений. Для этого необходимо представлять полную криминалистическую характеристику преступлений в сфере агропромышленного комплекса.

Список литературы

1. Лаврухин С. В. Значение криминалистической характеристики преступлений / С. В. Лаврухин // Вестник криминалистики. – 2015. – № 7. – С.51-55.
2. Титова К. А. Использование специальных знаний при расследовании хищений в жилищно-коммунальном хозяйстве // Вестник Международного института экономики и права. 2011. № 2 (2). С.128-133.
3. Шерemet A.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: Учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2013.
4. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования / Н. П. Яблоков. – М. : Норма, 2016. – 192 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Пономарева А.А.

магистрант, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются подходы к классификации имущественных комплексов, а также основания и критерии классификации. Классификация имущественных комплексов ведет к наиболее успешному их изучению, дает возможность определить и законодательно закрепить список требований для каждого их подвида, способна послужить основой для налогообложения такого рода объектов недвижимости.

Ключевые слова: имущество, имущественный комплекс, классификация имущественных комплексов.

Классификация служит, как известно для правильного уяснения юридической природы имущественных комплексов, места в системе объектов гражданских прав, а также выявления особенностей их правового режима. Классификация имущественных комплексов, как и всякая иная классификация, не является самоцелью. Она помогает упорядочить знание о правовой действительности и представляет собой определенный этап в познании многообразия явлений, значимых для права.

Фактически для проведения любой классификации (независимо от способа) должен избираться определенный признак (основание, критерий).

Наиболее известным имущественным комплексом является предприятие. В тоже время конструирование понятия имущественного комплекса только в контексте с предприятием представляется ошибочным, поскольку тем самым на имущественный комплекс как объект прав переносятся специфические черты предприятия как его разновидности, что приводит к отождествлению предприятия и имущественного комплекса.

Существование иных имущественных комплексов допускается действующим законодательством. Характерным примером существования других имущественных комплексов, является принятое судом решение по иску предпринимателя к Федеральной налоговой службе, где суд указал, что имущественный комплекс, заявитель приобрел в личных целях [1]. Данная судом формулировка свидетель-

ствует о том, что этот имущественный комплекс может быть не связан с предпринимательской деятельностью. Тем самым, цель функционирования такого комплекса является отличной от предпринимательской деятельности.

В настоящее время наблюдается тенденция расширения перечня имущественных комплексов, которые не используются в предпринимательской деятельности или не созданы для данной цели, что свидетельствует о поступательном развитии отечественной цивилистики, которая нуждается в новой правовой дефиниции [2, с. 170].

Исследование же современного российского законодательства позволяет установить, что к имущественным комплексам относятся и иные объекты гражданских прав, такие как общее имущество собственников многоквартирного дома, линейные системы и ряд других.

Следовательно, особый правовой режим имущественного комплекса распространяется на ряд объектов, используемых в нефтяной, газовой промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях экономики, включающих в себя здания, строения, сооружения, земельные участки, предназначенные для использования трубопроводов, сами трубопроводы, водопроводы, автомобильные, железнодорожные покрытия и т.д. [5, с. 8].

В связи с тем, что в гражданском законодательстве отсутствует классификация имущественных комплексов, создается благоприятная почва для наличия правовых пробелов и коллизий, затруднений в установлении правового режима определенных видов имущественных комплексов.

Имущественные комплексы можно классифицировать по различным основаниям. Наиболее значительным и логичным критерием их классификации представляется классификация по цели использования. Именно общая цель использования связывает разные по юридической природе элементы, входящие в имущественный комплекс в единое целое. Представляется, что когда специальная цель исчезает, имущественный комплекс теряет свое единство и распадается на входящие в него элементы. Ярким и простым примером является наследственная масса: по окончании процесса наследования такой имущественный комплекс, как наследственная масса, просто перестает существовать [3].

В зависимости от цели использования можно выделить:

- «коммерческие» комплексы, используемые для систематического извлечения прибыли (предприятие, имущество унитарных предприятий и учреждений, имущество, закрепленное в доверительном управлении);

- «потребительские» комплексы, используемые в непредпринимательской сфере, без указанной выше цели (общее имущество многоквартирного дома, наследственная масса, конкурсная масса, реорганизационная масса).

С необходимостью такого деления согласны не все ученые. Например, В.А. Белов считает, что так как наличие и присутствие этого признака не связывается с какими-то гражданско-правовыми последствиями, то данная классификация не имеет юридического смысла [2, с. 144].

Сидоренко П.В. предлагает классификацию имущественных комплексов по ряду критериев:

- по участию имущественного комплекса в производственной сфере (имущественный комплекс предприятий энергетики, сельского хозяйства, строительства, промышленности и т.п.);

- по участию в сфере оказания транспортных услуг (вокзалы, порты и т.п.);

- по оборотоспособности (свободные и ограниченные в обороте);
- по использованию в сфере инфраструктурного обеспечения населения (нефте-, газо-, водопроводы, различные дорожные покрытия);
- по возможности приватизации (с предусмотренной приватизацией и не подлежащие приватизации);
- по делимости (делимые и неделимые);
- по критерию субъекта (находящиеся частной, общей, муниципальной, государственной собственности или собственности ее субъектов);
- отдельный особый вид – имущественный комплекс многоквартирного дома (включающий земельный участок, автостоянки, зеленые насаждения и т.п.) [6, с. 267].

Подводя итог, полагаем обоснованным существование имущественных комплексов как в предпринимательской деятельности, так и вне ее. Имущественные комплексы, которые в предпринимательской деятельности не используются или используются для иных целей, нежели предпринимательская, считаться предприятиями в соответствии со ст. 132 Гражданского кодекса РФ не могут. Это объясняется тем, что у них отсутствует основной признак предприятия – использование в предпринимательской деятельности.

В гражданском законодательстве закреплены лишь частные случаи существования имущественных комплексов, таких как предприятие и единый недвижимый комплекс в связи с чем остается открытым вопрос о содержании понятия имущественный комплекс как правовой категории и раскрытие его признаков.

В свою очередь обоснованным является предположение о том, что единый недвижимый комплекс также является имущественным комплексом, при этом обладает некоторыми отличительными чертами как отдельный вид имущественного комплекса.

Так или иначе, классификация имущественных комплексов способна внести четкость, однозначность и ясность в современное российское законодательство, в первую очередь, в Гражданский Кодекс РФ, нуждающийся в настоящий момент в изменении. Так в Главу шестую Гражданского кодекса РФ необходимо включить статью под названием «имущественный комплекс», в которой будут сформулированы определения и указаны виды имущественного комплекса предприятия, транспортного, инфраструктурного комплекса, многоквартирного дома и т.д., основанные на вышеуказанной классификации. Также необходимо дополнить эту главу отдельными статьями, определяющими правовое положение таких объектов гражданских прав.

Систематизация имущественных комплексов ведет к наиболее успешному их изучению, дает возможность определить и законодательно закрепить список требований для каждого их подвида, способна послужить основой для налогообложения такого рода объектов недвижимости, исключить сложности, возникающие при регистрации возникновений и прекращения прав, ограничений и обременений на эти объекты.

Список литературы

1. Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2017 №305-КГ17-2323 по делу №А41-8502/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Судебная практика».
2. Белов В.А. Имущественные комплексы. М.: АО «Центр ЮрИнфорР», 2004. 239 с.

3. Веденин А.А. Сравнительно-правовой анализ понятий «единый недвижимый комплекс», «предприятие как имущественный комплекс» и «комплекс имущества» // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2016. №2. С. 170-180.

4. Гафуров Е.Т. Имущественные комплексы [Электронный ресурс] // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. №10 (26). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imuschestvennye-kompleksy> (дата обращения: 11.11.2018).

5. Нарушкевич С.В. Имущественный комплекс в гражданском праве России: автореф. на соиск. ученой степ. канд. юрид. наук: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Волгоград, 2006. 22 с.

6. Сидоренко П.В. Классификация имущественных комплексов как объектов гражданского права // Современные проблемы права и управления: сборник докладов 6-й международной научной конференции. АНО ВПО Институт законоведения и управления ВПА. Тула, 27-28 октября 2016 г. С. 266-274.

К ПРОБЛЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ «ВРЕД»

Спирова К.В.

магистрант, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «вред», а также его соотношение с терминами «убытки» и «ущерб»; исследуется легальное определение морального вреда. В результате анализа законодательства автором сделан вывод о целесообразности закрепления в нормативном правовом акте понятия «вред» применительно к потребительским правоотношениям.

Ключевые слова: вред, убытки, ущерб, моральный вред, потребительские правоотношения.

Понятие «вред» используется во многих отраслях права, однако на законодательном уровне его четкое определение отсутствует. Верховный суд РФ, исходя из смысла ст. 1064 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), определил вред как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом благе, которое может быть имущественным или неимущественным (нематериальным) [15].

В словаре русского языка В.И. Даля под вредом понимаются последствия всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякое нарушение прав личности или собственности, законное и незаконное [5, с. 260].

В цивилистической литературе сложилось несколько подходов к определению понятия «вред». Часть ученых, например, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, рассматривает вред как всякое умаление охраняемого правом блага, имущественного или неимущественного [12, с. 17]. Другие, в частности, Н.С. Малеин, под вредом понимают неблагоприятные для субъекта гражданского права имущественные или неимущественные последствия, возникшие в результате нарушения прав [8, с. 5].

В юридической литературе и судебной практике нередко используются понятия «вред», «убытки» и «ущерб». Проблема понимания и разграничения перечисленных правовых категорий приводит к произвольному толкованию правовых норм и неоднозначному их применению.

В науке отсутствует единое мнение относительно соотношения данных понятий. Сторонники одной точки зрения полагают, что «вред», «убытки» и «ущерб» – понятия тождественные [2, с. 24]. Более распространенной является противополо-

ложная позиция, сторонники которой считают, что эти понятия не равнозначные. А.И. Ибрагимова, сравнив «вред» и «убытки», пришла к выводу, что они являются взаимосвязанными, но не совсем тождественными, поскольку не всякий причинённый вред имеет своим следствием материальные убытки, но без причинения вреда невозможно лишить кого-то той или иной реальной возможности или произвести какие-либо последующие убытки [6, с. 40].

Как отмечают многие ученые, понятие «вред» в общем виде охватывает любые отрицательные последствия поведения причинителя вреда. Убытки в свою очередь являются наиболее частой стоимостной формой выражения материального вреда в гражданских правоотношениях [11, с. 365]. Из вышесказанного следует, что самым узким из названных понятий является «ущерб», который вместе с упущенной выгодой составляет «убытки». Наиболее широким – «вред», включающий как имущественный, так и неимущественный вред. Такой подход к соотношению рассматриваемых правовых категорий является наиболее распространенным в науке. Вместе с тем, с точки зрения Ю.Э. Монастырского, вред – это предпосылка или условие возникновения убытков, осязаемая убыль или физическое повреждение имущества. Убытки шире, они могут быть взысканы сверх него [10, с. 84].

В целях обеспечения эффективного применения норм о защите прав граждан и других субъектов гражданских правоотношений необходимо законодательно закрепить более четкое определение понятий «вред», «убытки» и «ущерб».

Вред может быть имущественным и неимущественным в зависимости от объекта посягательства. По мнению В.М. Болдинова неимущественный вред есть моральный вред [1, с. 70], а С.В. Нарижный считает, что моральный вред является разновидностью неимущественного вреда [3, с. 98].

Законодатель определяет моральный вред как физические и нравственные страдания, которые причиняются действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага (ст. 151 ГК РФ). Данное понятие также раскрывается в Постановлении Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10.

Вместе с тем, законодатель не конкретизировал, что считать «нравственными и физическими страданиями». В названном Постановлении содержится открытый перечень обстоятельств, следствием которых могут стать такие нравственные переживания. В научной литературе авторы высказывают свои точки зрения по данному вопросу. Так, по мнению А.В. Шичанина, моральный вред выражается в страхе, унижении, беспомощности, стыде, переживании иного дискомфортного состояния [13, с. 17].

Следует отметить, что многие ученые критически оценивают легальное определение морального вреда. В частности, сам термин «моральный вред», по мнению ряда авторов, нельзя считать удачным. А.И. Карномазов, в подтверждение данного тезиса указывает следующее: «понятие «мораль» означает совокупность ценностных представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости, то есть моральным вредом в буквальном смысле должен считаться вред, наносимый системе оценок человека. В связи с этим правильнее было бы использовать в законодательстве понятие «личный неимущественный вред» [7, с. 9].

Другие авторы не согласны с законодателем в части включения в понятие морального вреда физических страданий. В частности, Е.А. Михно под моральным вредом понимает негативные последствия нарушения имущественных или неиму-

ущественных благ, выразившиеся только в душевных страданиях и переживаниях [9, с. 95].

В отдельных работах высказываются точки зрения, согласно которым характеристика морального вреда лишь как нравственных и физических страданий является не полным. Так, с позиции Г.Г. Горшенкова, моральный вред – это неблагоприятные последствия правонарушения, претерпеваемые лицом в виде физических, психических страданий, нравственных переживаний, социального дискомфорта, а также упущенной выгоды и дополнительных расходов в результате умаления неимущественных благ [4, с. 88].

Анализ различных определений понятия «моральный вред» позволяет сделать вывод о необходимости доработки легального определения данного термина, конкретизации таких правовых категорий как «нравственные и физические страдания».

Третий параграф главы 59 ГК РФ о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, не содержит специальных положений, относящихся к понятию вреда в потребительских правоотношениях. Аналогичный вывод можно сделать по результатам анализа Закона РФ «О защите прав потребителей». Верховный суд РФ в постановлении от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» также не указал никаких особенностей данного термина. Это свидетельствует о том, что в настоящее время в потребительских правоотношениях применяется общегражданское понятие вреда.

Правоприменительная практика при разрешении споров с участием граждан-потребителей не выходит за рамки определения вреда, данного законодателем.

Так, через несколько месяцев после приобретения и установки в квартире гражданина счетчика воды он лопнул, в результате чего произошел залив квартиры истца и нижерасположенных жилых помещений. В решении по данному делу Ухтинский городской суд Республики Коми сослался на ст. 14 Закона РФ «О защите прав потребителей», а также ст.ст. 1095, 1096 ГК РФ, которые содержат положения о том, что вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных или иных недостатков товара (работы, услуги), подлежит возмещению в полном объеме [16].

К тем же правовым нормам обращаются суды, принимая решения по делам о причинении вреда вследствие оказания услуг ненадлежащего качества. В частности, суд обязал ответчика возместить вред, который был причинен имуществу потребителя в результате перепада напряжения в электросети [14].

Подводя итог можно сделать вывод, что в нормативном акте должно быть закреплено четкое определение понятия «вред» для гражданских правоотношений. Считаю, что наиболее точной является дефиниция, предложенная авторами, которые рассматривают вред в широком смысле – как умаление охраняемых законом имущественных и личных неимущественных благ, поскольку именно этот подход позволяет достаточно полно выразить сущность данного термина. Представляется необходимым на законодательном уровне сформулировать понятие «вред» применительно к потребительским правоотношениям. Так, под вредом в потребительском праве предлагаю понимать негативные имущественные и неимущественные последствия повреждения или уничтожения имущества; причинения травмы, увечья или смерти лицу; отрицательные изменения окружающей потребителя среды вследствие воздействия на нее причинителя вреда. Включение в содержание пред-

лагаемой дефиниции экологического вреда обусловлено тем, что его последствием может являться причинение вреда имуществу, жизни и здоровью потребителей. Ст. 1065 ГК РФ содержит положения о причинении вреда в будущем, в том числе окружающей среде. Вместе с тем, целесообразно ввести в Закон РФ «О защите прав потребителей» сформулированное понятие вреда для того, чтобы подчеркнуть его специфику в потребительских правоотношениях, обеспечить единство понимания, исключить противоречия в толковании рассмотренного термина.

Список литературы

1. Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 372 с.
2. Варшавский К.М. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда другому. М.: Юриздат, 1929. 228 с.
3. Голубев К. И., Нарижный С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты немущественных благ личности. 2-е изд. СПб., 2001. 302 с.
4. Горшенков Г. Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1996. 165 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 2002. 779 с.
6. Ибрагимова А.И. Гражданско-правовая сущность и определение понятий вреда и убытков // Бизнес в законе. 2013. №5. С. 40-44.
7. Карномазов А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Андрей Иванович Карномазов; СГУ. Самара, 2010. 25 с.
8. Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. – М.: Юрид. лит., 1965. 230 с.
9. Михно Е. А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах : дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1998. 162 с.
10. Монастырский Ю.Э. Современный сравнительный смысл понятия «убытки» (частные размышления) // Закон. 2018. № 1. С. 82-90.
11. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Юр. лит., 1950. 412 с.
12. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах. Л.: ЛГУ, 1983. 152 с.
13. Шичанин А. В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 143 с.
14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) // СПС «Консультант Плюс»
15. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 // СПС «Консультант Плюс»
16. Решение Ухтинского городского суда Республики Коми от 26 февраля 2018 г. по делу № 2-1065/2017 // СПС «Консультант Плюс»

ОБНАРУЖЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА, КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА, ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ И ИНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОГО МЕХАНИЗМА В ЭКОНОМИКО-КРИМИНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Субботкин Н.В.

слушатель факультета заочного обучения,
Нижегородская академия МВД России, Россия, г. Нижний Новгород

В статье рассматриваются вопросы криминалистической характеристики коррупционного механизма в экономико-криминальной сфере. Автор обосновывает необходимость использования комплексного подхода к разработке тактических комбинаций, проводимых при расследовании

фактов взяточничества, коммерческого подкупа, злоупотребления полномочий и иных проявлений коррупционного механизма.

Ключевые слова: экономико-криминальная сфера; обнаружение признаков; криминалистическая характеристика, проявление коррупционного механизма.

Продолжающиеся процессы по построению и дальнейшему развитию самого государства и общества, модернизация и реформирование экономических процессов, неразрывно связаны с борьбой и противодействием такому крайне негативного явлению как коррупция и ее различными формами проявления. Современные реалии таковы, что активная и действенная борьба с коррупционными механизмами требует и усиления, и активизации [3].

Следует отметить, что на протяжении последних лет уровень коррупции продолжает оставаться крайне высоким, что наносит ущерб не только экономическим интересам государства, но и национальным интересам. Известный факт, что такие проявления коррупции как взяточничество и коммерческий подкуп, – являются глобальными составными элементами всего механизма коррупции. Красноречиво об этом свидетельствуют и статданные МВД России: составная часть в нанесенном в масштабах государства ущербе посредством коррупции составляет около десяти процентов, при этом, например, за взятки за три последних года были осуждены более 45 тыс. человек.

Для обеспечения результативности и эффективности борьбы с рассматриваемыми нами категориями преступлений необходимо комбинированное использование не только следственных действий, но и конкретных оперативно-розыскных в совокупности с иными мероприятиями.

Производство предварительного следствия при выявлении фактов взяточничества, коммерческого подкупа, злоупотребления полномочий и иных проявлений коррупционного механизма включает в себя проведения ряда следственных и процессуальных действий, в том числе, и без участия обвиняемых. К ним относится допрос свидетелей, проведение судебных экспертиз, направление отдельных поручений, осмотр предметов и документов, изъятых в ходе следствия [4].

Реализуя такой подход, можно добиться коренного улучшения процессов расследование дел изучаемой категории. При этом, однозначно следует говорить, что использование в комплексе с действиями следственного характера оперативно-розыскных мероприятий – это объективная данность и необходимость.

Уголовные дела по преступлениям имеющие проявления коррупционного механизма, возбуждается только по результатам оперативно-розыскных мероприятий, которые позволяют собрать доказательства, изобличающих виновных.

Поэтому первостепенная задача следователя дать правильную оценку имеющейся оперативной информации.

Если поступившая информация о совершении преступных действий не вызывает сомнения, следователю совместно с сотрудниками оперативно-розыскного органа целесообразно разработать и осуществить тактическую операцию по задержанию преступника с поличным (при получении взятки, совершении должностного подлога, действий, нарушающих права и свободы граждан).

Задержание субъектов взяточничества и коррупции с поличным является наиболее сложным действием, которое позволяет получить важные доказательства, изъять предметы взятки, изобличить виновного путем оказания на него сильного психологического воздействия.

В случае, когда в распоряжении следователя имеются лишь косвенные сведения и отсутствуют конкретные факты дачи взятки, систематического подкупа, оказания услуг должностному лицу, проверочные действия целесообразно начинать с выявления даже незначительных отклонений от порядка выполнения должностных обязанностей подозреваемым. Это может выражаться в нарушении последовательности прохождения документов, задержке одних документов для ускоренного прохождения других, несоблюдении правил оформления документов, их небрежном хранении, упрощении или усложнении порядка прохождения документа, подделке документа [4].

В процессе предварительного расследования информационно-определенные ситуации характеризуются точностью и полнотой получаемых сведений, их непротиворечивостью.

Признаки коррупции еще не являются ее доказательством. Поэтому в большинстве своем они не имеют значения, или это значение очень невелико, если их рассматривать по отдельности. Только если они наблюдаются неоднократно, часто или в определенных сочетаниях, они могут способствовать возникновению подозрений.

Научно-практические концепции проведения тактических операций и комбинаций операций в процессе расследования в последние годы довольно интенсивно и широко рассматриваются в криминалистической науке. Однако, следует констатировать тот факт, что, при всем многообразии исследований, четкой градации между данными категориями не существует, все попытки, достаточно хорошо освещающие эту проблему, имеют свои узкие места и недостатки, которые в конечном итоге отображаются и на процессах расследования [1].

Поэтому и возникает задача, связанная с необходимостью однотипного подхода к решению этих проблем, а впоследствии – внедрения в практику следственных аппаратов.

Реальность говорит о том, что недостаточная активность сотрудников правоохранительных подразделений в участии и проведении тактических комбинаций, о которых говорим, сдерживается за счет недостаточности механизмов правового регулирования, наличием малого количества научно обоснованных рекомендаций практического применения профессиональных компетенций.

Те существующие организационно-тактические формы и методы, которые традиционно применяются в деятельности по борьбе со взяточничеством и подкупом, не всегда позволяют достигнуть необходимого эффекта, при этом зачастую они просто уже не соответствуют сложившейся сложной криминальной практике по рассматриваемому направлению [2]. И именно поэтому весьма актуальной следует признать проблему, связанную с комплексным подходом к разработке теоретической составляющей основ применяемых тактических комбинаций, проводимых при расследовании фактов подкупа и взяточничества, и их практического применения в деятельности по противодействию рассматриваемым преступлениям.

Профилактика коррупции заключается в профилактике коррупционного поведения и правонарушений, связанных с коррупцией, включая активное и пассивное взяточничество, торговля своим влиянием, и связанные с этим финансовые преступления, мошенничество, хищение, злоупотребления доверием и служебным положением, а также другие нарушения, как в частном, так и в государственном секторах. Если выражаться точнее, предотвращение коррупции заключается в стимулировании честности и нравственности, надлежащего государственного управ-

ления, справедливости и законности. Профилактика коррупции предполагает проведение широкого спектра мероприятий, а также работу большого количества специалистов.

Помимо этого, естественно, существует много других элементов, которые помогают сдерживать коррупцию, в их число входят независимая и эффективная судебная система, совершенно действующая демократия, а также экономическое и социальное развитие в целом.

Оценивая современное состояние коррупционных преступлений, следует констатировать, что преступления данной становятся все более изощренными, приобретают беспрецедентные масштабы, наносят огромный ущерб обществу и государству, в результате чего коррупция становится ключевой проблемой государства.

Список литературы

1. Гончаренко Г.С. Политика глобализации и коррупция // Российский следователь. 2014. № 15.
2. Дыжова А.А. Особенности проявления коррупции в различных сферах деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-1. С. 270-272.
3. Овчинников А. И., Фатхи В. И. Коррупционные вызовы национальной безопасности: философско-правовой аспект // Философия права. 2015. № 4.
4. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования / Н. П. Яблоков. – М.: Норма, 2016. – 192 с.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ГРУППОВЫХ И ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Телятников А.А.

слушатель факультета заочного обучения, Нижегородская академия МВД России,
Россия, г. Нижний Новгород

В статье рассматриваются: в статье рассматриваются вопросы расследования групповых и организованных преступлений экономической и коррупционной направленности. Автор обосновывает необходимость использования элементов криминалистической характеристики правоохранительными органами в расследовании преступлений организованных групп.

Ключевые слова: организованная преступность; особенности расследования; специалист-ревизор, преступления экономической и коррупционной направленности.

Актуальность выпускной квалификационной работы заключается в Процесс криминального передела сфер и территорий «влияния», а также переход части организованных преступных структур в сферу легального бизнеса. В настоящее время представители криминалитета проявляют активный интерес к установлению коррупционных связей с представителями органов власти и управления, в том числе и правоохранительных структур, непосредственному вхождению в выборные органы власти различных уровней.

Организованные преступные группы и сообщества сегодня действуют практически в каждом субъекте Федерации, во всех крупных городах России.

Рост организованной преступности вызывает беспокойство. Так, в 2017 году по данным ГИАЦ МВД России организованными группами или преступными сообществами совершено ОПГ было совершено 12,3 тыс. тяжких и особо тяжких

преступлений, что на 7,3% больше чем в 2016 году. Опубликованная на сайте МВД статистика преступности показывает, что в 2016 число незакрытых дел составило 983,4 тыс. Сюда входит 932 убийства (-22,5%) [1].

За период с января по май 2018 года организованными группами или преступными сообществами совершено 6 998 (АППГ – 5 763; +21,4 %) тяжких и особо тяжких преступлений, их удельный вес в общем числе расследованных деяний данных категорий вырос с 6,1 % до 7,7 %.

В настоящее время на территории России насчитывается 249 организованных преступных формирований общей численностью 11 тыс. 622 человека [2].

Организованная преступность – сложное антинациональное явление, представляющее серьезную проблему не только для обновляемой российской государственности и российского общества: она не имеет государственных и национальных границ и уже многие десятилетия «сопровождает» экономическое и культурное развитие большинства стран мира.

Исследованиями установлено, что основные причины роста организованной преступности кроются в состоянии экономики и политической нестабильности общества, в правовом нигилизме, охватившем значительные слои населения и властные структуры всех уровней.

Негативным образом сказывается несовершенство правовой базы.

Резкое имущественное расслоение, сосредоточение значительных имущественных ценностей в руках незначительной части населения при существовании большинства за гранью минимального прожиточного уровня, снижение социальных и правовых гарантий, потеря социальной ориентации и жизненных перспектив у многих граждан являются питательной средой для растущей криминализации общества.

С появлением элитно-властной преступности граждане теряют веру во власть и в силу закона.

Некоторые инструменты социального контроля оказались утраченными либо бездействующими. Снизились надзорные и регулирующие функции государства в сфере правопорядка.

При отсутствии стратегии борьбы с организованной преступностью принимающиеся локальные, разрозненные, запоздалые усилия по стабилизации ситуации не могут принести положительных результатов.

Существенная утрата государственного контроля над экономикой при наличии сформировавшихся мощных «теневых» структур, ориентированных на получение незаконными средствами прибыли, ведет к тому, что именно эти структуры начинают доминировать на рынке.

Сегодня уже вряд ли надо кому-то доказывать, что возрастающие масштабы организованной преступности в России создают не какую-либо потенциально-виртуальную, а самую что ни на есть реальную опасность.

Сегодня практика констатирует появление новых направлений организованной преступной активности: монополизацию наиболее доходных ее видов, территориальную экспансию, и прежде всего с выходом за рубеж. На передний план выдвинулись такие виды преступного промысла, как наркобизнес, незаконная торговля оружием, контрабанда похищенного сырья и ресурсов, финансовые и валютные махинации, терроризм, рэкет и т.д., имеющие международный элемент.

Особенно следует отметить, что именно по этим линиям российская организованная преступность плотно интегрирована в международные преступные отношения. И эта тенденция подтверждается данными уголовно-правовой статистики.

К сожалению, на сегодня нет обоснованного и четкого определения организованной преступности, включающего критерии, признаки и границы этого понятия, формы проявления и совершения соответствующих преступных деяний. Для общества, и, прежде всего правоохранительных органов, серьезные трудности представляет то обстоятельство, что законодательно это понятие до сих пор не сформулировано, что не может не влиять на действенность мер борьбы с криминалитетом.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что групповые преступления являются довольно распространенной формой преступной деятельности. Большинство групповых преступлений совершается как правило, в форме простого соучастия или соисполнительства и лишь 3% совершаются с разделением их участников по функциональным признакам [3].

Вся деятельность организованной преступной группы заключается в получении криминального дохода. По мере формирования преступных сообществ количество и тяжесть совершаемых ими преступлений увеличиваются.

Опасность коррупции заключается в том, что она усиливает организованную преступность. Последнее время наблюдается тенденция, что коррупционеры переходят непосредственно в преступные сообщества, помогая тем самым осуществлять легализацию их деятельности, способствуют охране от разоблачения и привлечения к уголовной ответственности.

В современных методиках расследования отдельных видов преступлений не учтены изменения, в том числе и криминалистического свойства. Поэтому нет еще достаточно научно проработанных, надежных криминалистических методик борьбы с организованным видом преступности в целом.

Важным элементом в организации расследования преступлений, совершенных организованными группами, является проведение следователем предупредительной деятельности, необходимой для установления причин и условий, способствовавших совершению преступления [4].

Опасение в разоблачении и ответственности за содеянное, побуждают преступников принимать меры к сокрытию совершаемых преступлений, что является основным фактором противодействия следствию при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными формированиями.

Организованное сопротивление борьбе с преступностью представляет собой акты, методы и практику оказываемого организованными преступными формированиями противодействия выбору стратегии борьбы с преступностью, созданию правовой основы борьбы с преступностью, а также правоохранительной деятельности по раскрытию преступлений, выявлению и привлечению к установленной законом ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, и их наказанию.

Выявление и преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности предполагает разработку и реализацию мер, направленных на укрепление и расширение доказательственной базы по уголовным делам, что является частью общей системы мер, направленных на нейтрализацию противодействия расследованию организованной преступной деятельности [5].

В настоящее время имеется ряд недостатков и пробелов как в уголовно-правовой, так и криминалистической теории в отношении правовой регламентации и порядка расследования преступлений, совершаемых организованными группами.

В России к сожалению, не сложилась система защиты от распространенной практики противодействия расследованию организации преступного сообщества (преступной организации). Не удастся также преодолеть влияние организованной преступности на коррупцию в правоохранительных органах и органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Список литературы

1. Карпушкин О.С., Новиков Г.Л. Организационные особенности расследования преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями // Юридическое лицо как субъект гражданско-правовой и уголовной ответственности и обеспечение ГИБДД условий реализации отдельных видов ответственности: сборник статей. – Орел.: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова., 2013. С. 71-74.
2. Коловоротный А.А. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования организации преступного сообщества (преступной организации): Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. – С.153-182.
3. Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др.; под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. 504 с.
4. Сайт МВД России. Режим доступа: <http://vlasti.net/news/75905>
5. Состояние преступности – январь-декабрь 2017 года. Сайт МВД России. Режим доступа: <https://vawilo№.ru/statistika-mvd/>

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В СВЕТЕ ПРЕДСТОЯЩЕЙ МИССИИ ФАТФ С ОЧЕРЕДНЫМ РАУНДОМ ВЗАИМНЫХ ОЦЕНОК

Фомин В.Н.

соискатель, Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН),
Россия, г. Москва

Настоящая статья посвящена некоторым правовым аспектам режима противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, связанным с развитием новых цифровых технологий и их появлением в различных сферах экономики. Актуальность предложенной темы обусловлена предстоящей миссией ФАТФ с очередным раундом взаимных оценок России. В настоящей статье термины «легализация» и «отмывание», а также «отмывание доходов», «отмывание денег», «отмывание денежных средств», «отмывание преступных доходов», «отмывание доходов, полученных преступным путем» и те же выражения с использованием термина «легализация» обозначают одно явление и рассматриваются как равнозначные [3, point 10].

Ключевые слова: ЕАГ, Манивел, ответственность юридических лиц, отмывание (легализация) денежных средств, противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма, ФАТФ, цифровые активы, цифровые валюты.

В современных условиях становления и развития цифровой экономики, призванной оказать стимулирующее воздействие на социально-экономическое развитие страны, с точки зрения режима противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма вызывают интерес новые цифровые технологии, внедряемые в различные сектора экономики, которые затрагивают отдельные базовые положения кредитно-финансовой сферы и гражданского оборота. Такое

положение дел не было оставлено без внимания со стороны ФАТФ. Как известно, в Российской Федерации, среди актов, составляющих правовую основу указанного режима, особое место занимает Федеральный закон от 7 августа 2001 г №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [29] (далее – Федеральный закон 115-ФЗ). Его положения должны максимально соответствовать Рекомендациям ФАТФ [44]. Это обстоятельство вытекает из обязательств Российской Федерации как члена ФАТФ и региональных групп по типу ФАТФ (Манивел и ЕАГ), в частности, по периодическому прохождению процедур взаимных оценок, включающих в себя на настоящий момент *оценку технического соответствия* Рекомендациям ФАТФ (соответствия правовых и институциональных основ национальной системы по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма Рекомендациям ФАТФ) и *оценку эффективности* национальных систем (оценку степени достижения правовой и институциональной составляющих системы противодействия ожидаемых результатов)[45, page 5]. Следует также упомянуть резолюцию 1617 (2005) [62], принятую Советом Безопасности ООН 29 июля 2005 года, в которой Совбез настоятельно призвал все государства-члены ООН соблюдать всеобъемлющие международные стандарты, воплощенные в Рекомендациях ФАТФ. Для России как постоянного члена Совета Безопасности ООН с принятием указанной резолюции Рекомендации ФАТФ фактически приобрели статус международных обязательств по вопросам противодействия отмыванию преступных денежных средств и финансированию терроризма [36, с.14].

В связи с вышеизложенным отметим принятые на очередном пленарном заседании ФАТФ, прошедшем в октябре с.г., изменения Рекомендаций ФАТФ (рекомендация 15 и Общий словарь), имеющие непосредственное отношение к использованию национальными юрисдикциями виртуальных активов (*virtual assets*). Под термином «виртуальные активы» ФАТФ предложено понимать цифровое представление средств, имеющих стоимость (*value*) – (цифровое выражение стоимости), которые могут быть проданы или переданы в цифровой форме и могут использоваться для целей платежа или инвестиций [44, General Glossary]. В пресс-релизе, выпущенном по данной тематике, ФАТФ особо подчеркивает, что цифровые активы включают в себя цифровые представления средств, имеющие стоимость (цифровое выражение стоимости), функционирующих как: средство обмена, единица учета, и/или средство накопления. И здесь же они сопоставляются с фиатной валютой («реальная валюта», «реальные деньги» или «национальная валюта»), являющейся законным платежным средством государства, и отмечается их отличие [47]. Таким образом, внимание ФАТФ привлекают, прежде всего, цифровые активы, которые могут быть использованы в качестве платежных средств. С целью управления и снижения рисков отмывания денег, возникающих при использовании виртуальных активов, ФАТФ рекомендует странам ввести регулирование их обращения, а также лицензировать или регистрировать деятельность так называемых провайдеров (поставщиков) услуг виртуальных активов, обязав их соблюдать мероприятия, предусмотренные Рекомендациями ФАТФ, обеспечив надлежащий мониторинг и надзор за их деятельностью в целях противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма [44, recommendation 15]. Необходимо отметить осторожность, с которой ФАТФ подходит к вопросам использования странами виртуальных активов, обращения виртуальных валют (*virtual currencies*)[64] и других видов финансовых продуктов и услуг на их основе, разделяя их: на собственно

продукты и услуги на основе виртуальной валюты, например, ценные бумаги или фьючерсы (virtual currencies products and services) и платежные продукты и услуги на ее основе (virtual currencies payments products and services), которые и представляют наибольшие риски отмывания денег и финансирования терроризма [43, point 2]. На сдержанную и предусмотрительную до прагматичности позицию ФАТФ по вопросу использования виртуальных активов указывает, например, последовательность разработки следующих руководящих документов: «Virtual Currencies. Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. FATF Report. June 2014», «GUIDANCE FOR A RISK-BASED APPROACH TO VIRTUAL CURRENCIES. June 2015», «International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. The FATF Recommendations. October 2018», а также, меняющиеся по мере разработки терминологические нововведения. Изложенное позволяет сделать вывод о проведении ФАТФ политики разумного и взвешенного подхода к внедрению новых цифровых технологий в экономику. Так, в одном из октябрьских с.г. руководств ФАТФ – «GUIDANCE FOR A RISK-BASED APPROACH FOR THE SECURITIES SECTOR. October 2018» исключительно в качестве констатации подчеркнуто несоответствие позиций различных юрисдикций в части правового статуса виртуальных активов и связанных с ними сервисов, например, таких как Initial Coin Offerings (“ICOs”), которые признаются некоторыми странами в качестве ценных бумаг и включаются в режим противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма, но запрещаются другими государствами [43, point 22]. Таким образом, анализ произошедших в октябре с.г. изменений Рекомендаций ФАТФ, положения которых являются источником «мягкого права» для национального нормотворчества и, как было сказано ранее, основой для их «имплементации» в России, прежде всего, в Федеральный закон 115-ФЗ, демонстрирует особую озабоченность ФАТФ, связанную с возможным использованием виртуальных активов, в первую очередь, в платежных продуктах (например, в качестве средств платежа) или основанных на них услугах (например, по проведению платежей – переводу денежных средств). Это ситуация, когда по своей сути и правовому статусу они становятся ближе к понятию «денежные средства», обращаемые в качестве средства платежа (подобно легальной, фиатной валюте), классифицируемые как виртуальная валюта. Одним из типов виртуальной валюты является *децентрализованная* (не имеющая центрального администратора) *распределенная* (основанная на определенных математических принципах с открытым кодом доступа) *конвертируемая* валюта – криптовалюта [64, pages 4-5], существование которой вызывает наибольшие дискуссии в политическом, финансовом и научном мире. Предполагается, что данный тип виртуальной валюты представляет наибольший риск отмывания денежных средств, поскольку «соприкасаясь» с реальной денежной системой у провайдеров услуг виртуальных активов [44, page 125], может обмениваться на фиатную валюту и обратно [43, point 10].

Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере для Российской Федерации является одной из национальных целей развития государства. Во исполнение указанной цели Президентом Российской Федерации среди прочих перед Правительством Российской Федерации поставлена задача по созданию системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере [27]. В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы Российской Федерации находятся три законопроекта: №419059-7 «О цифровых финансовых активах» [58], № 419090-7 «О привлечении

инвестиций с использованием инвестиционных платформ» [59], № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [60], которые были приняты в первом чтении и вызвали обширную дискуссию среди специалистов. Следует отметить, что ни взвешенно-осторожная позиция, на которой основан «рамочный» законопроект «О цифровых финансовых активах», не предполагающий использование цифровых финансовых активов в качестве средства платежа, ни кардинально-революционный законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, напротив, предусматривающий введение цифровых денег, ни утилитарно-технологический законопроект «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» не получили единодушного одобрения экспертного сообщества. На наш взгляд, при разработке законопроектов, к сожалению, не нашлось места общей координатной, предполагающей наличие единой парадигмы использования (применения) цифровых технологий в национальной экономике, включая сферу финансовых рынков и публичных финансов, во взаимоувязке с проведением денежно-кредитной политики. Не был выработан ряд базовых, концептуальных положений технически-организационно-процедурного характера, в частности, о целесообразности принятия рамочного или детального закона/законов и, как следствие, содержательного характера, относящихся не только к частноправовой сфере (например, определение «нового» объекта гражданских прав или отказ от него в пользу корректировки и использования уже существующих гражданско-правовых конструкций), но и к публично-правовой сфере, предполагающей, в частности, единство государственной денежно-кредитной политики [9, статья 114; 32, статья 15; 30, статья 4], включая запрет на эмиссию иных денег в Российской Федерации кроме рубля (вне зависимости от их вида – наличные, безналичные и др.) [9, статья.75], установление правовых основ единого рынка, единое финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование [9, пункт «ж» статьи.71)], обеспечение безопасности [9, пункт «м» статьи.71], в том числе, экономической [26]. Все перечисленные аспекты имеют важное значение для надлежащего и эффективного функционирования национальной системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма и особо актуальны в связи с предстоящей миссией ФАТФ. По предварительным данным, Российской Федерации предстоит принять очередную миссию ФАТФ (предположительно, совместно с миссией Манивел-ЕАГ) по оценке национальной системы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма в феврале-марте 2019 года [40], которая пройдет в соответствии с процедурами четвертого раунда взаимных оценок, как уже было сказано, состоящего из двух взаимодополняющих подходов: оценке технического соответствия обновленным Рекомендациям ФАТФ и оценке степени эффективности системы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма [45, page 8].

Вместе с тем, следует заметить, что соблюдая международные обязательства, государствам не менее важно учитывать и национальные интересы. Следовательно, в процессе «внедрение» измененных стандартов ФАТФ в правовую систему Российской Федерации имеется, как справедливо отмечает Ю.А.Тихомиров, «необходимость соизмерения национальных правовых систем с разными международными стандартами» [25, с. 89]. В нашем случае такие интересы детерминируются задачами по обеспечению стабильного, устойчивого и сбалансированного роста экономики и повышению качества жизни. Которые, в свою очередь, зависят, том числе, от

состояния делового и инвестиционного климата в стране [53], развития нетрадиционных источников кредитования, включая доленое финансирование с целью увеличения инвестиций в инфраструктуру и диверсификации финансовых рисков [52], обеспечения доступности к финансам услугам различных слоев населения, устранение рисков и уязвимостей в финансовой системе [54], динамики и тенденций роста частных инвестиций в инфраструктуру и коммуникации [50]. Не секрет, что международные структуры приветствуют наличие на национальном уровне максимально широкого спектра сфер и видов деятельности, подпадающих под финансовый мониторинг режима противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Так, например, Россия получила одобрение предыдущей миссии ФАТФ-Манивел-ЕАГ 2008 года, включив ломбарды и операционные лизинговые компании, не относимые ФАТФ к финансовым организациям, в число агентов финансового мониторинга [46, points.34, 42]. Между тем такое положение дел в правовом регулировании указанной сферы может ставить Россию и ее хозяйствующие субъекты в неравное конкурентное положение с другими государствами. Это связано, в частности, с тем, что субъекты частного сектора экономики, исполняющие возложенные на них в законодательном порядке публичные функции, связанные с мониторингом операций и сделок с денежными средствами или иным имуществом, и сотрудничающие с компетентными органами государства по вопросам противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, затрачивают определенные усилия и несут расходы, которые вызывают у них справедливую озабоченность [39, pages 2-3] и даже оцениваются некоторыми из них как проблема [48, page 1].

В отличие от России, в США, например, имели место попытки оспорить в Верховном суде Соединенных Штатов Америки положения принятых в 1990 году поправок в Свод законов США (The United States Code – U.S.C.), известных как Закон о банковской тайне (Bank Secrecy Act – BSA) [39, page 1], одной из частей которых являлся Закон об отчетности по операциям с денежными средствами и иностранной валютой (Currency and Foreign Transactions Reporting Act) [55], установивших требования по ведению банками и другими финансовыми учреждениями учетной документации, отчетности, и хранению соответствующих сведений о финансовых операциях. Так, по делу 1974 года «California Bankers Assn. v. Shultz No. 72-985» [56, pages 21-99] истцы среди прочего оспаривали ряд положений BSA по отчетности и учету, которые, по их мнению, являлись необоснованным и были непосильным бременем для банковской организации, затрудняя надлежащее осуществление повседневной банковской деятельности. Верховный суд США отклонил доводы истцов, посчитав, что *стоимость обременения, наложенного на банки, не является чрезмерной* [56, pages 23, 50], а требования по отчетности финансовых учреждений являются обоснованными и не ограничивают права таких учреждений, защищенных Четвертой поправкой к Конституции США, поскольку те сами являются участниками сделок [56, pages 24, 63-67]. По мнению суда, эти требования также разумны в свете цели, установленной законодательством, и согласуются с Четвертой поправкой [56, page 63]. По контексту решения суда фразу «They are therefore reasonable in the light of *that* (курсив В.Ф.) statutory purpose, and consistent with the Fourth Amendment» [56, page 63] можно понимать в разрезе достижения цели, поставленной законодательством (именно в законе BSA на финансовые учреждения возложен учет операций и предоставление компетентным органам сведений, которые имеют важное значение для уголовных, налоговых, или админи-

стративных расследований или судебных разбирательств) [57, page 1238]. С другой стороны, указанный текст решения можно понимать с позиции уставных целей самих финансовых организаций и этому также имеется объяснение. Например, FinCEN (the Financial Crimes Enforcement Network, являющийся подразделением финансовой разведки США, как и Росфинмониторинг в России, ссылаясь на то же решение суда, воспроизводит часть текста решения несколько иначе: «reasonable in light of [their] statutory purpose» [61], т.е. являются «разумными в свете [их] уставных целей». Аналогичная позиция представлена в научных публикациях отечественных ученых, которые полагают, что «противодействие легализации преступных доходов для организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, не делегированная, не возложенная экстраординарным законодательством на них публичная функция, но *уставная обязанность* (курсив В.Ф.) этого вида организаций» [33, с. 134]. Мы сомневаемся, что исполнение публичных функций хозяйствующими субъектами является их уставной обязанностью, поскольку, во-первых, выходит за рамки гражданско-правовых целей создания коммерческих организаций и, во-вторых, такая публичная деятельность требует определенных затрат [6, с.25], которые также не вписываются в парадигму целей предпринимательской деятельности и не относятся к коммерческим рискам потерь. Как бы то ни было, но решение суд, пусть и иностранного, указывает на приоритет публичного интереса и норм публичного права над частным правом в вопросах противодействия отмыванию преступных доходов.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с другим суждением по данному вопросу, согласно которому проведение организационных мероприятий по подготовке к исполнению кредитными и некредитными финансовыми организациями функций по противодействию легализации преступных доходов должно выступать лицензионными условиями их деятельности [33, с. 134]. В настоящее время лицензионные *требования и условия*, например, осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, не предполагает каких-либо требований, связанных именно с «предстоящим» исполнением соискателем лицензии функций агентов финансового мониторинга режима противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма [15]. Хотя инструкция Банка России от 13 сентября 2015 года №168-И «О порядке лицензирования Банком России профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и порядке ведения реестра профессиональных участников рынка ценных бумаг» [1], определяющая *порядок* лицензирования Банком России различных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, и предусматривает предоставление соискателем лицензии в уполномоченное подразделение Банка России *копии* правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [7, пункт 2.1.30]. На каком основании? Ответ на данный вопрос в нормативных правовых актах отсутствует. Так, организация разработки и представления правила внутреннего контроля в целях противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма на утверждение лицу, осуществляющему функции единоличного исполнительного органа некредитной финансовой организации, является исключительной функцией специального должностного лица такой организации, ответственного за их реализацию в указанных целях [16, пункт 2.10]. Следовательно, указанное лицо должно быть назначено некредитной финансовой организацией еще на стадии соискательства лицензии на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг до

подачи пакета документов, представляемых соискателем для получения лицензии, перечень которых определен главой 2 инструкции Банка России от 13 сентября 2015 года №168-И. И в нем, как уже было сказано, должна находиться копия правил внутреннего контроля в целях противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Однако наличие такого специального должностного лица в организации, претендующей, на получение лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг, не является лицензионным *условием* или *требованием* [15]. Как следствие, у соискателя лицензии отсутствует «предлицензионная» необходимость соблюдать требования и к самому сотруднику, претендующему на исполнение функций специального должностного лица, например, по отсутствию неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики или преступления против государственной власти, предъявляемого к указанному лицу федеральным законом [29, пункт 2 статьи 7]. Среди лиц, в отношении которых соискатель лицензии на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг должен представить справку о наличии (отсутствии) судимости, специальное должностное лицо некредитной финансовой организации, ответственное за реализацию правил внутреннего контроля в целях противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, не значится [7, пункт 2.1.20; 15]. Поскольку профессиональные участники рынка ценных бумаг *обязаны* создать [16, пункт 2.7] самостоятельное подразделение для обеспечения реализации некредитной финансовой организацией правил внутреннего контроля в целях противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, в штате которого не может быть менее двух сотрудников [16, пункт 2.7] либо определить подразделение некредитной финансовой организации, в компетенцию которого будут входить указанные вопросы, вопрос со справкой об отсутствии судимости специального должностного лица не решается в рамках тех «персональных» справок, которые предоставляется в рамках инструкции Банка России от 13 сентября 2015 года №168-И [7, пункт 2.1.20]. Например, специальным должностным лицом, ответственным за реализацию правил внутреннего контроля не может быть лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа профессионального участника рынка ценных бумаг, справка о наличии судимости которого предоставляется согласно указанной инструкции. Таким образом, в соответствие с общими требованиями действующего законодательства, специальным должностным лицом, ответственным за реализацию правил внутреннего контроля именно в целях противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, не может быть лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономики или преступления против государственной власти [29, пункт 2 статьи 7], однако такое требование не относится к лицензионным для целей осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг [15]. В результате мы имеем сложную комбинацию из нескольких актов Банка России, посвященных порядку, условиям и требованиям лицензирования профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, которые, по нашему мнению, должны включать в себя в качестве лицензионных требования и условия по организации профессиональным участником рынка ценных бумаг деятельности по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

Возвращаясь к вопросу о реализации субъектами предпринимательской деятельности публичных функций агентов финансового мониторинга, подчеркнем, что

их исполнение не сопровождается передачей в пользу агентов каких-либо денежных средств из государственных или местных бюджетов (из публичных фондов денежных средств). Тем самым государство не только передает исполнение части публичных функций [11, с. 9; 13, с. 66; 38, с. 123] различным негосударственным институтам, но и возлагает на указанные институты бремя несения расходов по их исполнению. Как результат, мы наблюдаем иной способ удовлетворения публичных интересов за счет денежных фондов субъектов частного сектора, используемых непосредственно для покрытия затрат по исполнению возложенных государством властных публичных полномочий, что является непрямым финансированием исполнения функций государства. Ученые напрямую связывают происходящие процессы со структурными изменениями в системе публичных расходов в Российской Федерации и необходимостью переосмысления предмета финансового права — «отношений, связанных с распределением (перераспределением) и использованием финансовых ресурсов в государстве» [38, с. 4]. Однако подобный «способ» исполнения публичных функций и достижения публичных целей требует решения вопроса нахождения оптимального сочетания публичных и частных интересов. Так, еще в 1994 году на Международной конференции, прошедшей в г. Курмайор (Италия), было признано, что правовое регулирование, связанное с противодействием отмыванию денежных средств, создавая дополнительную нагрузку на банки и другие учреждения, предоставляющие финансовые услуги, не должно вызывать непропорциональную долю их расходов на сотрудничество с компетентными органами в борьбе с отмыванием денег [5, Chap. II. Item 12]. Целям поиска баланса публичного и частного интересов в указанной сфере призван служить подход, основанный на оценке риска (the risk-based approach), который стал центральным элементом обновленных в 2012 году Рекомендаций ФАТФ [35, с. 352]. Его суть проявляется в соразмерности принимаемых мер противодействия выявленным рискам и в эффективном распределении имеющихся на эти цели ресурсов [44, pages 11, 31], включая ресурсы субъектов частного сектора [45, page 8], исполняющих делегированные государством публичные функции [19, с. 90], и осуществляющих властные полномочия агентов финансового мониторинга. Вместе с тем для его реализации необходима определенность в установлении объекта и предмета результатов внедрения цифровых технологий, поскольку цифровые активы, находящиеся в обращении, могут иметь не российское происхождение. Это, в свою очередь, требуется для установления критериев, которые используют агенты финансового мониторинга режима противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма, с целью выявления необычных операций или сделок, а также для целей надлежащего управления рисками и адекватной оценки угроз и уязвимостей, существующих в данной сфере.

Управление рисками в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма двухуровневое: национальный уровень и уровень агента финансового мониторинга. Это связано с имеющим место гомоморфизмом (частичном соответствии) системы финансового мониторинга режима противодействия на национальном уровне и на уровне агента финансового мониторинга, который встречается в праве регулярно [12, с. 33-34]. Так, на уровне агента «специальный субъект» (специальное должностное лицо или отдельное созданное подразделение) выполняет «в меньшем масштабе» роль, подобную роли уполномоченного органа (Росфинмониторинга) на государственном (публичном) уровне. Таким образом, прежде чем выстраивать систему управления рисками на

уровне агента финансового мониторинга и руководствоваться подходом, основанном на оценке риска, следует установить *угрозы* и *уязвимости*, существующие в указанной сфере на национальном уровне [34, с.16], которые выявляются в рамках национальной оценки риска отмыwania преступных доходов и финансированию терроризма [37, с.131]. Проведение национальной оценки риска в России организует Росфинмониторинг, на который возложены функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам [17, пункт 1]. Такая оценка проводится во взаимодействии с федеральными органами государственной власти другими государственными органами и организациями, Центральным банком Российской Федерации и с участием агентов финансового мониторинга [17, пункт 16.1]. К сожалению, содержание категории «уязвимость» национальной системы для сферы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма в России определяется через совокупность условий и факторов, приводящих к различного рода нарушениям, которые имеют свои последствия в виде обязательных затруднений в деятельности субъектов системы противодействия отмыwania преступных доходов и финансированию терроризма [10, подпункт «в» пункта 1]. Данный подход несколько отличается от дуалистичного, предложенного ФАТФ: когда смысл «уязвимости» увязывается с «угрозой» и включает в себя те области, в которых угроза может реализоваться, либо может способствовать её реализации; и когда смысл «уязвимости» рассматривается отдельно от «угрозы», с акцентом на факторы, представляющие собой слабые места в самой системе противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, в мерах противодействия, или акцент делается на определённые страновые особенности, или включает в себя особенности конкретного сектора экономики, финансового продукта или вида услуг, которые могут делать их *привлекательными* для целей отмыwania денег или финансированию терроризма [41 point 10]. Например, факт отсутствия в национальном законодательстве ответственности юридических лиц за отмывание денежных средств, является *привлекательным* обстоятельством для преступных элементов, стремящихся отмыть преступные доходы, поскольку в этом случае вознаграждение перевешивает риск [4, point 9]. Данное обстоятельство относится к категории «уязвимость» национальной системы противодействия, но не к «угрозам», поскольку является следствием внутригосударственных недоработок, а не внешних факторов. Кроме того, оценку уязвимостей (*но не их выявление*) российской системы противодействия предполагается осуществлять только силами агентов финансового мониторинга и только в отношении своих клиентов [10, подпункт «а» пункта 9], что также снижает адекватность самой оценки состояния всей системы противодействия. Вместе с тем, в целом, в рамках правового регулирования сферы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма Росфинмониторинг и Банк России по согласованию с Росфинмониторингом, используя результаты национальной оценки рисков, и реализуя подход, основанный на оценке риска, в зависимости от уровня риска имеют возможность влиять на правовой режим финансового мониторинга (смягчать или усиливать его), тем самым оказывать непосредственное воздействие и на частные финансы, используемые, как было показано ранее, для покрытия затрат на исполнение делегированных государством публичных функций, и являющиеся одним из звеньев финансовой системы государства [24, с. 29].

В преддверии миссии ФАТФ приобретает важность и другой вопрос, касающийся устранения упомянутой ранее уязвимости в системе противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, коей является отсутствие в национальном законодательстве ответственности юридических лиц за отмывание преступных доходов. На данный момент отсутствие такой ответственности в национальном законодательстве подтверждается материалами отчета Российской Федерации 2016 года по второму этапу рассмотрения реализации Российской Федерацией Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [22], где рабочая группа ОЭСР по вопросам борьбы с подкупом рекомендовала России принять дополнительные меры по ужесточению наказаний за отмывание денежных средств, в том числе, в случаях с участием юридических лиц. [49, point 28]. На отсутствие в российском законодательстве подобной ответственности указал и Росфинмониторинг в пояснительной записке к проекту федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» [18] (указанная конвенция была ратифицирована Федеральным законом от 26 июля 2017 года № 183-ФЗ) [23]. В настоящее время законодательством Российской Федерации предусмотрена ответственность, во-первых, только юридических лиц, исполняющих функции агентов финансового мониторинга режима противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма [29, статья 13]. Во-вторых, ответственность указанных юридических лиц возникает не за легализацию или соучастие в ней, а за неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. То есть ответственность установлена за ненадлежащее исполнение функций агентов финансового мониторинга и нарушение юридическими лицами-агентами положений Федерального закона 115-ФЗ и может повлечь [29, статья 13]: отзыв (аннулирование) лицензии (например, для кредитных организаций [28, статья 20], профессиональных участников рынка ценных бумаг [31, статья 39.1]); привлечение к административной ответственности [8, статья 15.27], к гражданской ответственности за причиненный вред в результате *неправомерных* действий [2, статья 15] или причинение ущерба, подлежащего компенсации в результате *правомерных* действий [2, статья 16.1]. Отдельно следует упомянуть «особую» ответственность кредитных организаций – агентов финансового мониторинга, к которым Банк России может применять меры, предусмотренные Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [29, статья 13], например, за неисполнение в установленный срок выданных Банком России предписаний об устранении нарушений, выявленных в деятельности кредитной организации [30, статья 74]. И хотя в официальных материалах необходимость установления ответственности юридических лиц за отмывание преступных доходов связывается с ратификацией Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма [18], следует напомнить, что положения ранее ратифицированных Россией конвенций (Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [20], Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [21], соответственно в статьях 10 и 26) уже содержат требования к государствам-участницам по установлению ответственности юридических лиц за участия в пре-

ступлениях, признанных таковыми этими конвенциями, включая отмывание доходов от преступлений. На эти обстоятельства и обратила рабочая группа ОЭСР по вопросам борьбы с подкупом, рекомендовав России принять дополнительные меры по ужесточению наказаний именно за отмывание денежных средств в случаях с участием юридических лиц. [49, point 28].

По нашему мнению, у России имеется достаточно временного ресурса, для выработки компетентным органам государственной власти совместно с Банком России единой позиции по вопросу внедрения в экономику и гражданский оборот цифровых активов и, как минимум, представления ее консолидированного варианта в проектах нормативных правовых актов, а также подготовке изменений действующего законодательства по вопросу установления ответственности юридических лиц за отмывание преступных доходов.

Список сокращений и условных обозначений

БРИКС – неформальное межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики [14].

G20 – «Группа двадцати», ведущий форум государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой по вопросам международного экономического сотрудничества и принятия решений по наиболее важным экономическим и финансовым аспектам [63].

ЕАГ – региональная групп по типу ФАТФ – Евразийская групп по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Манивел – транслитерация аббревиатуры Moneyval, региональная групп по типу ФАТФ – Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег.

Рекомендации ФАТФ – международный документ, который содержит основную структуру мер по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма, а также финансированию распространения оружия массового уничтожения. В настоящее время действует четвертая (после 1990 года, 1996 года, 2003 года) «редакция» рекомендаций ФАТФ, принятая в феврале 2012 года, в которую периодически вносятся уточняющие изменения по тем или иным вопросам. После октября 2001 года мандат ФАТФ был расширен с включением в него вопросов борьбы с финансированием терроризма [42, page 1]. Тогда же были отдельно разработаны восемь Специальных рекомендаций ФАТФ по вопросам противодействия финансированию терроризма. В 2004 году 22 октября к ним была добавлена девятая специальная рекомендация «Special Recommendation IX: Cash Couriers» (Перевозчики/курьеры наличных денежных средств). Затем, в феврале 2012 года, все рекомендации были объединены в единый документ, включая вопросы противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения, вернувшись к изначальному числу рекомендаций – сорок [44].

ООН – Организация Объединенных Наций.

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития.

США – Соединенные Штаты Америки

ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering; FATF-GAFI) – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег [29]. Является межправительственным органом, созданным в 1989 году странами «Большой семерки» при участии председателя Комиссии Европейских Сообществ, с целью выработки решений по противодействию отмыванию денег [51].

Список литературы

1. Вестник Банка России. 2015. № 116.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
3. Документ ООН A/55/383/Add.1. 3 November 2000.
4. Документ ООН A/CONF.203/7. 23 February 2005.
5. Документ ООН E/CONF.88/7. 12 July 1994.
6. Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права. – М. РАП, Эксмо, 2008. – 160 с.
7. Инструкция Банка России от 13 сентября 2015 года № 168-И «О порядке лицензирования Банком России профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и порядке ведения реестра профессиональных участников рынка ценных бумаг» // Вестник Банка России. 2015. № 116.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
9. Конституция Российской Федерации: офиц. текст // Рос. газ. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2014. №9. Ст.851.
10. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденная Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 года №Пр-920 // <http://www.kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения: 19.11.2018).
11. Кошель Д.Е. Финансовый рынок и новый взгляд на базисные финансово-правовые категории // Финансовое право. 2010. №6. С. 7-13.
12. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону., 2002. 50 с.
13. Нечай А.А. Публичные фонды как категория современного финансового права // Журнал российского права № 11. 2004. С.66-72.
14. О неформальном межгосударственном объединении БРИКС (Электронный ресурс) / Официальный сайт председательства России в БРИКС [сайт]. URL: http://brics2015.ru/russia_and_brics/20150301/15574.html (дата обращения: 11.09.2018).
15. Положение о лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг № 481-П, утвержденное Банком России 27 июля 2015 года // Вестник Банка России. 2015. № 75.
16. Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля некредитных финансовых организаций в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма № 445-П, утвержденное банком России 15 декабря 2014 года // Вестник Банка России. 2015. № 14.
17. Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // СЗ РФ. 2012. № 25. ст. 3314.
18. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» // URL:<http://regulation.gov.ru/projects#npa=41389> (дата обращения: 04.11.2018).

19. Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (монография). – М., 2010. 392 с.
20. СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3883.
21. СЗ РФ. 2006. №26. Ст. 2780.
22. СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.
23. СЗ РФ. 2017. № 31. Ч. I. Ст. 4732.
24. Соколова Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований, М.: ИД «Юриспруденция», 2009. – 264 с.
25. Тихомиров Ю. А. Реализация международно-правовых актов в российской правовой системе // Журнал российского права. 1999. № 3/4. С. 87-94.
26. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года №208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
27. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 601 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
28. Федеральный закон от 02 декабря 1990 года № 395-1 "О банках и банковской деятельности" // СЗ РФ. 1996. №6. Ст. 492.
29. Федеральный закон от 07 августа 2001 г ода №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33.
30. Федеральный закон от 10 июля 2002 года №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
31. Федеральный закон от 22 апреля 1996 года №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
32. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 года №2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. №51. Ст.5712.
33. Финансовый мониторинг / Финансовое право: учебник / отв. ред. и авт. предисл. проф. С.В. Запольский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. фирма «Контракт»: Волтерс Клувер, 2011. 792 с.
34. Фомин В.Н. К вопросу о международных стандартах ФАТФ по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения // Сборник статей IV Межвузовской научно-практической конференции для студентов, аспирантов, соискателей, молодых преподавателей, М., 2012. С.15-19.
35. Фомин В.Н. К вопросу о финансово-правовом регулировании деятельности государства по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем // Финансовое право: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Н.И. Химичевой [редкол.: Е.В. Покачалова (отв.ред.) и др.]. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». 2014. С.349-355.
36. Фомин В.Н. Международные стандарты ФАТФ по борьбе с отмыванием денежных средств // Финансовое право. 2012. №8. С.13-15.
37. Фомин В.Н. Правовые аспекты риска в сфере противодействия легализации преступных доходов // Экономика. Налоги. Право. 2013. №4. С.127-132.
38. Черноверхский А. М. Финансово-правовое регулирование публичных расходов в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. М., 2010. – 222 с.
39. Bank Secrecy Act. Increased Use of Exemption Provisions Could Reduce Currency Transaction Reporting While Maintaining Usefulness to Law Enforcement Efforts. Report to Congressional Committees. GAO-08-355 / Christopher J. Dodd, Richard C. Shelby, Barney Frank, Spencer Bachus. United States Government Accountability Office. February 2008. Washington, D.C. 20548.
40. FATF [Электронный ресурс]: Global Assessment calendar // The Financial Action Task Force (FATF): [сайт]. URL: http://www.fatf-gafi.org/calendar/assessmentcalendar/?hf=10&b=0&r=%2Bf%2Ffatf_country_en%2Frussian+federation&s=asc%28document_lastmodifieddate%29&table=1 (дата обращения: 04.11.2018).
41. FATF Guidance. National Money Laundering and Terrorist Financing Risk Assessment. February 2013. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfguidance/documents/FATFGuidanceNMLATFRA.pdf>

- gafi.org/documents/documents/nationalmoneylaunderingandterroristfinancingriskassessment.html (дата обращения: 10.11.2018).
42. Financial Action Task Force on Money Laundering. Annual Report 2001-2002. // The Financial Action Task Force (FATF): [сайт]. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: [http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/?hf=10&b=0&s=desc\(fatf_releasedate\)](http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/?hf=10&b=0&s=desc(fatf_releasedate)) (дата обращения: 10.11.2018).
43. GUIDANCE FOR A RISK-BASED APPROACH TO VIRTUAL CURRENCIES. June 2015 // [http://www.fatf-gafi.org/publications/?hf=10&b=0&r=%2Bf%2Ffatf_documenttype_en%2Frisk+based+approach&s=desc\(fatf_releasedate\)](http://www.fatf-gafi.org/publications/?hf=10&b=0&r=%2Bf%2Ffatf_documenttype_en%2Frisk+based+approach&s=desc(fatf_releasedate)) (дата обращения: 10.11.2018).
44. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. The FATF Recommendations. October 2018. <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatf-recommendations.html> (дата обращения: 11.11.2018).
45. Methodology for Assessing Compliance with the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT Systems. February 2013 (Updated February 2018) // The Financial Action Task Force (FATF): [сайт]. [URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatfissuesnewmechanismstostrengthenmoneylaunderingandterroristfinancingcompliance.html>] (дата обращения: 11.11.2018).
46. MUTUAL EVALUATION REPORT // SECOND MUTUAL EVALUATION REPORT ANTI-MONEY LAUNDERING AND COMBATING THE FINANCING OF TERRORISM RUSSIAN FEDERATION. 20 JUNE 2008. // [http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/?hf=10&b=0&r=%2Bf%2Ffatf_country_en%2Frussian+federation&s=desc\(fatf_releasedate\)](http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/?hf=10&b=0&r=%2Bf%2Ffatf_country_en%2Frussian+federation&s=desc(fatf_releasedate)) (дата обращения: 27.10.2018).
47. Regulation of virtual assets. [Электронный ресурс]: официальные материалы // The Financial Action Task Force (FATF): [сайт]. URL: // <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/regulation-virtual-assets.html> (дата обращения: 28.10.2018).
48. Reuter Peter, Truman Edwin M. Chasing Dirty Money: The Fight Against Money Laundering / Washington, D.C., Institute for International Economics, 2004. 218 pages.
49. RUSSIAN FEDERATION: FOLLOW-UP TO THE PHASE 2 REPORT & RECOMMENDATIONS. MARCH 2016 // <http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/Russia-Phase-2-Written-Follow-up-Report.pdf> (дата обращения: 18.10.2018).
50. The G20 Leaders' Declaration. Shaping an interconnected world. Hamburg, 7-8 July 2017 // URL: <https://www.g20.org/es/g20/historia-presidencias> (дата обращения: 11.09.2018).
51. The Financial Action Task Force (FATF): [сайт]. URL: <http://www.fatf-gafi.org> (дата обращения: 11.09.2018).
52. The G20 Leaders' Communiqué Antalya Summit, 15-16 November 2015 // G20: [сайт]. URL: <https://www.g20.org/es/g20/historia-presidencias> (дата обращения: 09.09.2018).
53. The G20 Leaders' Communiqué Brisbane Summit, 15-16 November 2014 // G20: [сайт]. URL: <https://www.g20.org/es/g20/historia-presidencias> (дата обращения: 09.09.2018).
54. The G20 Leaders' Communiqué Hangzhou Summit. 4-5 September 2016 // G20: [сайт]. URL: <https://www.g20.org/es/g20/historia-presidencias> (дата обращения: 09.09.2018).
55. Title II of Public Law № 91-508, 84 Stat. 1118 (October 26 1970) [Публичный закон № 91-508, том 84 Сборника федеральных законов США, с. 1118 (26 октября 1970)].
56. U.S. Reports: California Bankers Assn. v. Shultz, 416 U.S. 21 (1974) // U.S. Reports Volume 416; October Term, 1973; California Bankers Assn. v. Shultz, Secretary of the Treasury, et al. Pages 21-99.
57. United States Code, 2013 Edition and Supplement I, Title 12 – Banks and Banking. P.1238.
58. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=419059-7> (дата обращения 21.11.2018).
59. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=419090-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=419090-7) (дата обращения 21.11.2018).
60. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=424632-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=424632-7) (дата обращения 21.11.2018).
61. URL: <https://www.fincen.gov/news/speeches/prepared-remarks-james-h-freis-jr-director-financial-crimes-enforcement-network-us-11> (дата обращения: 21.11.2018).
62. URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/1617\(2005\)](http://undocs.org/ru/S/RES/1617(2005)) (дата обращения: 12.11.2018).

63. URL: https://www.g20.org/Webs/G20/EN/G20/FAQs/faq_node.html (дата обращения: 10.09.2018).

64. Virtual Currencies: Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. FATF Report. June 2014 // The Financial Action Task Force (FATF): [сайт]. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/virtual-currency-definitions-aml-cft-risk.html> (дата обращения: 10.11.2018).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Шведова Н.Н.

доцент кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат юридических наук, доцент, Волгоградская академия МВД России,
Россия, г. Волгоград

В статье рассмотрены основные проблемные вопросы государственной судебно-экспертной деятельности в современных условиях, автор приводит анализ практики производства судебных экспертиз, обращает внимание на необходимость повышения качества экспертных исследований документов с целью повышения обоснованности и доказательственного значения выводов по результатам судебных экспертиз. Предлагаются некоторые меры по совершенствованию государственной судебно-экспертной деятельности в части, касающейся производства технико-криминалистических и судебно-почерковедческих экспертиз документов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, государственная судебно-экспертная деятельность, подделка документов, доказательственное значение экспертных выводов.

Актуальность применения специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве не вызывает сомнений. На сегодняшний день правовые и методические вопросы привлечения специалиста и эксперта в уголовном, гражданском, арбитражном судопроизводстве глубоко проработаны и теоретически обоснованы, а государственная судебно-экспертная деятельность по обеспечению процесса расследования преступлений продолжает совершенствоваться. В связи с этим все большее значение приобретают прикладные вопросы применения специальных знаний в расследовании конкретных категорий уголовных дел.

Так, например, активизация преступности экономической направленности приводит к значительному росту поддельных документов, для распознавания которых и доказывания факта материального подлога все чаще используются возможности судебных экспертиз. Из них наиболее востребованы технико-криминалистические экспертизы документов и почерковедческие экспертизы, выполняемые в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, а также в экспертных учреждениях системы Минюста России.

Практически по каждому уголовному делу экономической направленности назначаются экспертизы документов – вещественных доказательств, но современное состояние практики производства технико-криминалистических экспертиз документов (ТКЭД) характеризуется не только ростом общего числа экспертиз и исследований, но и усложнением задач и объектов экспертизы. Новые компьютерные технологии изготовления документов зачастую используются в криминальных целях при подделке бланков и реквизитов, при этом качество подделок так усовершенствовано, что нередко вызывает затруднения даже у опытных экспертов-криминалистов. А некоторые вопросы, возникающие в отечественной экспертной

практике, до сих пор не имеют надежных научно-обоснованных методик решения – например, установление абсолютного возраста документа, определение хронологической последовательности нанесения штрихов реквизитов, идентификационные задачи в отношении текстов, выполненных на струйных и матричных принтерах [2].

Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что методическая база технико-криминалистической экспертизы документов сегодня нуждается в совершенствовании, пересмотре некоторых основных положений за счет расширения границ специальных знаний об объектах экспертизы, привлечении новых технических средств для исследования как реквизитов, так и материалов документов.

Заметен рост производства технико-криминалистических экспертиз исследований документов в 2017 году, который по сравнению с предыдущим годом составил 43%. Это произошло за счет увеличения более чем в три раза количества исследований полиграфической продукции и оттисков удостоверительных печатных форм. Так, исследования полиграфической продукции составляют порядка 67% от общего числа заключений за 2016 год. На наш взгляд, это свидетельствует не только о развитии полиграфической и репрографической техники и технологий и их большой доступностью, но и активизацией преступности экономической направленности.

Данная тенденция наблюдается и сегодня – число исследованных денежных знаков Банка России, валюты иностранных государств, другой защищенной полиграфической продукции (паспорта транспортных средств, акцизные и специальные марки и др.) составляет около 82 % от общего числа заключений. Исследования оттисков удостоверительных печатных форм проводились в 11 % от общего числа экспертиз, относительно невелико число исследований документов с измененным первоначальным содержанием реквизитов (в пределах 7 % от общего числа), но растущий уровень квалификации лиц, выполняющих частичную подделку документов, свидетельствует об актуальности данного направления в области технико-криминалистических экспертиз документов [1].

Анализируя результаты исследований полной подделки документов, заметно, что преобладают два основных репрографических способа: электрофотографический и струйной печати. Другим распространенным способом полной подделки документов является использование технологии плоской офсетной печати, которая применяется для незаконного изготовления различных бланков страховых документов, документов на транспортные средства и удостоверяющих личность документов. Среди ее преимуществ следует указать высокую степень сходства изготавливаемых поддельных документов с оригиналами, способность передавать мелкие детали изображений и имитировать различные элементы защиты от подделки [3; 4].

Другое актуальное направление экспертно-криминалистической деятельности в современных условиях связано с обеспечением обоснованности экспертных выводов и соблюдения методик при проведении экспертиз. Как правило, чаще всего при проведении технико-криминалистических экспертиз документов решаются такие диагностические задачи как установление способа изготовления полиграфической продукции, установление факта изменения первоначального содержания документа, установление хронологической последовательности выполнения реквизитов документов и возраста выполненных записей. По двум вышеперечисленным задачам выводы в большинстве своем формулируются в категорической

форме и содержат информацию, имеющую доказательственное значение по делу. Достаточно успешно решаются идентификационные задачи в отношении оттисков печатей и штампов на документах, по таким исследованиям в 80-85 % случаев экспертам удается прийти к категорическим выводам о тождестве. Однако, ряд экспертных задач не позволяет прийти к однозначному результату и вывод в форме «не представляется возможным» зачастую формулируются по результатам идентификационных исследований в отношении изображений (текстов), выполненных на принтерах, а также в ситуации, когда требуется установить хронологическую последовательность выполнения реквизитов документов, выполненными однородными материалами письма. Основной причиной указанных проблем является несовершенство соответствующей методической базы [5].

Проблему обоснованности экспертных выводов хотелось бы проиллюстрировать на примере проведения технико-криминалистических экспертиз удостоверительных печатных форм. Известно, что одним из обязательных этапов методики исследования оттисков печати и штампов является установление способа изготовления печатной формы. Однако, как показывает экспертная практика, в каждом втором из выполненных заключений эксперты уstraняются от решения этого вопроса, мотивируя это «невозможностью выявления характерных признаков». На наш взгляд, причина такого положения заключается в слабом знании экспертами диагностических признаков современных технологий изготовления печатей, отображающихся в оттисках. Подобный проблем в исследовании нередко приводит к тому, что при решении идентификационных вопросов игнорируются существенные общие признаки (способ изготовления), а в комплекс индивидуальных частных признаков включаются малозначимые признаки, совокупность которых не образует необходимого и достаточного идентификационного комплекса, что делает вывод эксперта необоснованным и недостоверным.

Еще одним актуальным и значимым направлением современной государственной судебно-экспертной деятельности является производство судебно-почерковедческих экспертиз, которые востребованы по всем видам судопроизводства при рассмотрении гражданских, арбитражных и уголовных дел, сопряженных с изготовлением и использованием поддельных документов. Краткий обзор экспертной практики производства данного вида экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России, показывает, что перед экспертом, как правило, ставится идентификационная задача установления исполнителя рукописи в отношении рукописных записей и подписей. Нередко решение такой стандартной экспертной задачи усложняется фактом выполнения рукописей в каких-либо необычных условиях, например, данное обстоятельство сопровождается исследованием рукописных текстов долговых расписок, записей и подписей в завещаниях, в документах на продажу недвижимости и других документах, выступающих в качестве доказательств по уголовным, гражданским и арбитражным делам.

Как правило, при установлении различных обстоятельств совершения противоправных деяний особое значение приобретает не только установление факта необычных условий исполнения записи (подписи), но и определение (диагностики) их природы, а также дифференциация различных «сбивающих факторов», влияющих на отображение индивидуальных особенностей почерка исполнителя в рукописи. Известно, что таковыми могут быть не только внутреннее состояние исполнителя, (психопатологическое состояние, сильное душевное волнение, наркотиче-

ское или алкогольное опьянение и др.), но внешние условия исполнения рукописи (непривычный пишущий прибор, подложка, недостаточное освещение, положение тела писавшего и др.). Диагностирование таких условий выполнения рукописи позволяет достоверно и более объективно оценить идентификационную значимость выявляемых признаков при установлении исполнителя рукописного текста по почерку. Поэтому проблема совершенствования специальных знаний в данной области за счет развития научного и методического обеспечения диагностических почерковедческих исследований, безусловно имеет высокую практическую значимость.

На основании результатов проведенного анализа, можно сформулировать следующие основные направления повышения эффективности государственной судебно-экспертной деятельности в части, касающейся производства технико-криминалистических и судебно-почерковедческих экспертиз документов:

- пересмотр методических подходов к идентификационным исследованиям удостоверительных печатных форм, с учетом частоты встречаемости и идентификационной значимости частных признаков, а также усовершенствование методики исследования полиграфической продукции в условиях недостаточности сравнительных легитимных образцов;

- разработка критериев дифференциации «сбивающих» факторов выполнения почерковых объектов в целях установления условий их исполнения;

- выявление идентификационно-значимых признаков цифровых печатающих устройств различных принципов действия, отображающихся в их распечатках, для проведения идентификационных экспертиз текстов, выполненных с их помощью;

- обновление методических подходов к установлению инструментальными методами абсолютной и относительной давности выполнения реквизитов документов, выполненных современными материалами письма.

Следует признать, что сформулированные рекомендации не являются исчерпывающими, их решение безусловно требует значительного теоретического и экспериментального обоснования, но в конечном счете, будет способствовать расширению возможностей государственной судебно-экспертной деятельности в формировании надежной доказательственной базы по уголовным делам.

Список литературы

1. Ляпичев В.Е., Досова А.В. Правовые и криминалистические аспекты комплексного криминалистического исследования документов с измененными реквизитами : учеб.-метод. пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2015.
2. Сосенушкина М.Н., Стариков Е.В., Хрусталева В.Н., Шведова Н.Н. Техническо-криминалистическая экспертиза документов: основные термины и понятия : справочное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2005.
3. Шведова Н.Н. Возможности криминалистического исследования поддельных денежных знаков в целях установления источника происхождения : метод. пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2011.
4. Шведова Н.Н. Криминалистическое исследование документов : исторический очерк и современные проблемы : монография – Волгоград: ВА МВД России, 2016.
5. Шведова Н.Н. Фальсификация письменных доказательств: из опыта экспертных исследований документов // Судебная экспертиза. 2018. № 2 (54). С. 56-66.

«БЫТОВЫЕ» ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Юдин А.В.

магистрант, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права и процесса
Белгородского государственного национального исследовательского
университета, канд. юрид. наук Бочаров В.А.*

В статье исследуются проблемы судебного рассмотрения споров о защите прав потребителей и проблемы при обращении потребителей в судебные органы с заявлением о защите нарушенных прав. Рассматриваются некоторые особенности и затраты потребителя при защите своих прав, в том числе и посредством обращения в судебные органы. На основании проведенного анализа делается вывод об особенностях устранения «бытовых» препятствий в реализации защиты прав потребителей.

Ключевые слова: потребитель, защита прав потребителей, судебная защита, проблемы потребителя.

Статистика показывает, что одной из основных причин обращения граждан в суд являются споры в сфере прав потребителей, среди которых наиболее проблемными являются следующие области потребительских отношений:

- жилищно-коммунальные услуги;
- договоры купли-продажи дорогостоящих и технически сложных товаров;
- договоры купли-продажи обуви, меховых и кожаных изделий; услуги телефонной связи; платные медицинские услуги; информационные и риэлтерские услуги [6].

К сожалению, в процессе защиты нарушенных прав потребителя имеется серьезное внутреннее противоречие. С одной стороны, данные споры носят экономический характер, требуют исследования значительного количества доказательств, проведения экспертиз, неоднократных заседаний, т. е. приближаются по сложности к полноценному арбитражному процессу. Однако возможности сторон по использованию всех видов ресурсов для ведения такого процесса неравноценны, что снижает готовность граждан обращаться в суд для защиты своих интересов, не относящихся к категории жизненно важных (к числу последних можно отнести, например, жилищные и трудовые вопросы).

О каких ресурсах здесь идет речь? В первую очередь, о времени. В судах общей юрисдикции (районных, городских) гражданские дела рассматриваются в среднем от 4 до 8 месяцев. Повсеместно нарушаются установленные законом сроки подготовки дел к слушанию и изготовления судебных решений, переносы судебных заседаний по разным причинам. Сами заседания редко начинаются в назначенное время и могут значительно затягиваться. Однако не все категории работающих граждан могут покидать свое рабочее место на время (часто непредсказуемое) проведения процесса. Не говоря уже о том, что многие руководители вообще могут не посчитать потребительские споры уважительной причиной для отсутствия на работе и не отпустить своего сотрудника для участия в процессе. Соответственно, приходится защищать свои интересы через представителя, которым чаще всего выступает платный адвокат.

Значимым фактором для граждан являются материальные затраты на ведение процесса и исполнение решения. Эти затраты складываются из оплаты услуг адвокатов и юридических консультантов, (частичной) оплаты стоимости экспертиз, стоимости рабочего времени (для некоторых категорий граждан), затрат на хранение объекта потребительского спора. Несмотря на то, что эти затраты, как правило, не велики, сравнительно с ценой иска, все же, накапливаясь, они могут выливаться в довольно внушительные суммы, которые будут потеряны при отрицательном исходе дела. Следует отметить, что согласно данным опроса граждан, восемьдесят два процента из числа имевших опыт обращений в суд вследствие дороговизны адвокатских услуг отстаивали свои права в суде самостоятельно. Логично предположить, что многие потенциальные истцы, нуждающиеся в услугах адвоката вследствие сложности дел, личной занятости или по материальным соображениям вообще не обращаются в суд без жизненных показаний.

При этом существующая практика расчета неустойки и морального вреда не вполне компенсирует материальный риск, связанный с обращением в суд и финансированием всех вышеперечисленных затрат.

Все эти проблемы не актуальны для ответчика. Как уже отмечалось выше, большинство представителей ответчика состоят в его штате и получают плату вне зависимости от наличия судебного процесса. Что касается оплаты услуг сторонних организаций и лиц, то эти суммы ничтожны в масштабах практически любого предприятия, занимающегося реализацией товаров или услуг, и к тому же, потребитель уже фактически профинансировал эти расходы при совершении покупки. Единственным сдерживающим фактором мог бы служить крупный размер неустойки и морального вреда, но такой практики на сегодняшний день у нас в стране нет [3, с. 94].

Следует отметить и такой важный нематериальный фактор, как значительные неудобства и отрицательные эмоции, которые часто связаны с обращением в суд. Такие чувства возникают у граждан как по причине неуважительного отношения к их времени, о чем уже говорилось выше, так и из-за отсутствия элементарных условий для минимально комфортного пребывания в судах и технической необеспеченностью судов.

Согласно данным опросов посетителей, основными проблемами, возникающими вследствие пребывания в суде, являются:

- неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия (невозможность воспользоваться туалетом, вымыть руки, плохая освещенность и т. п.);
- недостаточное количество сидений для граждан, ожидающих своей очереди в коридорах суда;
- в ряде случаев – неудобное для граждан расположение информационных стендов, отсутствие местного освещения в местах размещения стендов, недостаточность информации, небрежность оформления стендов;
- отсутствие оборудованных мест, где можно сделать выписки с информационных стендов, архивных материалов и т. п.;
- невозможность снятия копий с документов;
- невозможность позвонить по телефону.

Все эти «бытовые» неудобства свидетельствуют об отсутствии возможности в работе судебной системы оказание полной помощи к посетителям и возможности вызывать адекватную реакцию со стороны граждан.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Российская газета. – №238-239. – 08.12.1994.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. Август, 2015
3. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» (постатейный) / Под ред. А.М. Эрделевского. – М.: Юристъ, 2003.
4. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. [Электронное издание. Редакция 1.0] 1264 с.
5. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.
6. <https://pravo.ru/news/view/119266/>

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ В ФИТНЕС ИНДУСТРИИ: ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Игитян Т.О.

студентка кафедры «Связи с общественностью»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматривается интегрированный подход к коммуникациям в современной фитнес-индустрии. Налаживание внутренних коммуникаций в фитнес-центре позволит сформировать лояльность к фитнес-бренду и занять устойчивое положение на рынке. На формирование имиджа влияют не только маркетинговые коммуникации, но и огромную роль играют внутренние PR-коммуникации.

Ключевые слова: фитнес, внутренние коммуникации, PR-коммуникации, интегрированный подход, имидж, индустрия фитнеса.

Уже на протяжении более 20 лет в России активно развивается фитнес-индустрия, и по прогнозам многих специалистов рынок фитнеса будет только расти. Поэтому изучение фитнеса, как направления спорта и бизнеса, а также коммуникаций в фитнес-индустрии сегодня является актуальным. Сфера фитнеса специфична сама по себе и определяет специфику коммуникаций внутри этой сферы. Интегрированный подход к коммуникациям играет большую роль в сфере фитнеса. Внутрикорпоративные PR-коммуникации являются одним из основных регуляторов деятельности фитнес-центра, влияет на построение и поддержание долгосрочных отношений с клиентами и общее количество продаж. Именно поэтому важной проблемой сегодня является изучение как вертикальных, так и горизонтальных процессов внутренних коммуникаций в фитнес-центрах.

Одним из краеугольных камней современного фитнес-центра является персонал, а точнее те внутренние коммуникации, которые сложились и функционируют между различными подразделениями фитнес-центра: администрацией, рецепцией, отделом продаж, тренерским составом, маркетинговым отделом и даже техническим персоналом. На первый взгляд может показаться, что прямой связи между работниками таких разных по функционалу подразделений нет, но, как показывает практика, именно качественная внутренняя коммуникация между ними определяет не только общую лояльность клиентов, но и прибыль фитнес-центра.

Схожее мнение о важности создания и поддержания эффективных внутренних коммуникаций высказывает Ф. Коттлер. В своей книге «Основы маркетинга» Коттлер предложил «треугольную» концепцию маркетинга. Согласно данной концепции, следует различать три взаимосвязанные единицы в маркетинге услуг: руководство фирмы, контактный персонал и потребителей. Эти основные единицы образуют три контролируемых звена: «фирма-потребитель», «фирма-персонал» и «персонал-потребитель». Поэтому для того, чтобы эффективно управлять маркетингом в фирме услуг, необходимо развивать три стратегии, направленные на выше обозначенные звенья. Эти три основные взаимосвязи являются главными «точками роста» и для фитнес-центра. Наибольшее внимание зарубежные и российские исследователи уделяют проблеме формирования коммуникаций «фирма-потребитель», во многих работах анализируются технологии и каналы распространения информации о фитнес-центре, а также проблеме коммуникаций «фирма-

персонал», связанной с мотивацией собственного персонала. Однако предпринятый анализ позволяет сделать вывод, что вопрос коммуникаций «персонал-потребитель» пока недостаточно изучен как в теоретическом, так и в практическом смысле и требует особенного внимания. Важность отношения персонала к потребителям Ф. Котлер определил как маркетинг взаимодействия – неотъемлемый аспект конкурентоспособности фитнес-центра на рынке в современных реалиях [4].

Несмотря на автоматизацию большинства процессов оформления абонемента в фитнес-центр (онлайн бронирование и оплата), «живое» личное общение по-прежнему играет важную роль при выборе того или иного фитнес-центра. Проведя анализ публикаций различных профессиональных сайтов о фитнесе и результаты опросов среди непосредственных посетителей различных фитнес-центров, удалось выделить основные критерии выбора фитнес-центра. Анализ показал, что компетентность, вежливость, осведомленность и профессионализм персонала фитнес-центра для посетителей важны в такой же степени, как и стоимость абонемента, место расположение, разнообразие тренировок и оснащенность зала [5].

Конкурентоспособность фитнес-центров основывается на работе всех отделов и подразделений, организационной структуре, ценовой политике, которая соответствует возможностям целевой группы потребителей, разнообразии и целенаправленности маркетинговых мероприятий. Однако существует три основные группы персонала, которые непосредственно влияют на клиентов. Первая группа – это служба рецепции, вторая – отдел продаж и третья – тренерский состав. Каждая из этих групп так или иначе находится в постоянном личном контакте как с потенциальными, так и с имеющимися клиентами, и от их работы, осведомленности, профессионализма и даже внешнего вида зависит финансовый и маркетинговый успех фитнес-центра. Поэтому эти группы должны (и обязаны!) находиться в тесной взаимосвязи, постоянно передавать и получать актуальную информацию [4].

Администратор рецепции – ключевой человек в функционировании фитнес-центра, который на протяжении всего дня находится в непосредственном контакте с посетителями клуба: встречает, провожает, работает с базой клиентов, консультирует, отвечает на телефонные звонки, разрешает конфликты, следит за порядком. Кроме всего прочего, администратор – непосредственный продавец услуг фитнес-центра. Администратор рецепции принимает и распределяет потоки информации, недаром, слово «greeting» переводится как «получение». Существует нюанс: в отличие от менеджера отдела продаж, контакт клиента с администратором рецепции длится в несколько раз меньше, обычно, задаются конкретные вопросы, на которые нужно дать конкретные ответы (стоимость абонемента, график работы и пр.). Именно поэтому важна осведомленность и администратора рецепции о ценах, направлениях тренинга фитнес-центра и другой немаловажной информации, которую клиент захочет узнать здесь и сейчас, по телефону или лично. Чтобы добиться качественной коммуникации между рецепцией и клиентом, необходимо также постоянно поддерживать звено «фирма-персонал»: основная информация от руководства поступает к администратору рецепции, а информация о ценах и специальных предложениях фитнес-центра – от отдела продаж [7].

Пожалуй, самой важной группой, имеющей влияние на клиентов фитнес-центра, является тренерский состав. В фитнесе тренер – образец того, кем может стать любой клиент. Профессия фитнес-тренера предполагает и требует знания определенных предметов и владение определенными навыками. К сожалению, эта проблема не изучена в достаточной степени в научной литературе, поэтому мы

прибегли к практической литературе и составили список компетенций, которыми должен обладать грамотный тренер. Итак, грамотный тренер должен изучить и уметь применить в практической деятельности знания из таких областей, как спортивная метрология, анатомия, биомеханика, общая физиология, теория и методология тренировок, диетология, спортивная медицина и психология общения. Кроме этого, грамотный тренер должен быть внимательным, не отвлекаться в процессе тренировок, ставить конкретные, выраженные в сроках и цифрах цели, регулярно измерять показатели, интересоваться и давать советы по питанию, проходить профессиональное обучение и повышение квалификации или читать соответствующую литературу. Обладание этими качествами и навыками способно повысить уровень лояльности и количество постоянных клиентов, и, как следствие, количество продаж. Из этого следует, что главное предназначение тренера в коммерческом фитнес-центре – заинтересовать клиента, научить его грамотно работать над собой, не создавая проблем со здоровьем, удерживать, и стимулировать посещение и продление абонемента. Демонстрировать при этом свою отличную спортивную форму в качестве примера – задача второстепенная [1].

Все дело в специфике фитнеса как таковом: производство и потребление продукта совпадают во времени, т.е. производитель услуги является и ее продавцом одновременно. Таким образом, тренер фитнес-центра должен обладать обширным набором компетенций и профессиональных качеств [2].

Существует статистика: 10% людей, которые приобретают абонемент, сразу же приобретают и персональные тренировки; 10% клиентов никогда не купят персональные тренировки, а 80% – не знают, нужен ли им персональный тренер. Данная статистика говорит о том, что в 80% случаев потребность даже не сформирована [3].

Каждая услуга – основная или дополнительная – нуждается в собственном маркетинге и позиционировании. Исследования и современные реалии фитнес-индустрии требуют от тренера не только знаний анатомии, биомеханики и правильной техники выполнения упражнений, но и психологии и этапов продаж, навыков саморекламы. На сегодняшний день в нашей стране фитнес как бизнес и концепция двигательной активности, омоложения и оздоровления организма, эстетики, здорового образа жизни в физкультурно-спортивных образовательных учреждениях не преподается. Соответственно, не изучаются в достаточном объеме специализированные дисциплины – техническое обеспечение отрасли, способы работы с клиентами, маркетинговый инструментарий, правовые основы коммерческой деятельности, организация и управление бизнесом [5].

Решить эту проблемы возможно, опять же, прибегнув к внутренним коммуникациям внутри фитнес-центра, наладив отношения «фирма-персонал». Научить тренеров необходимым навыкам продаж могут собственные сотрудники отдела продаж. Менеджеры по продажам могут самостоятельно проводить тренинги по продажам для инструкторов в тех подразделениях, где необходимо увеличение продаж персонального тренинга. Это эффективно по целому ряду причин: во-первых, такое взаимодействие поможет сблизить сотрудников различных подразделений и сделает подобное общение регулярным, во-вторых, тренерский состав с большим доверием отнесется к личному опыту коллег, в-третьих, компании не придется затрачивать дополнительные средства на привлечение сторонних коучеров по продажам. Как итог: сплоченный коллектив, обученные необходимым навыкам тренерский состав, рост прибыли фитнес-центра.

Эффективные внутренние коммуникации – это простой и наименее затратный способ повышения экономической эффективности фитнес-центра. Поскольку продажа услуги происходит до ее реального потребления, то фитнес-центру необходимо продемонстрировать качество своего сервиса и уровень профессионализма путем материальных свидетельств (местоположение, оснащение, чистота и дизайн помещения), а также профессионализма, любезности, внимания персонала. Все внутренние коммуникации так или иначе взаимосвязаны, поэтому ошибки в одном месте цепочки коммуникаций обязательно потянут за собой серьезные проблемы и «провалы» во всем процессе работы. Поэтому следует уделить особое внимание внутренним коммуникациям фитнес-центра, ведь нормальное функционирование звена «фирма-персонал» обязательно отразится на звене «персонал-потребитель», что, в свою очередь, увеличит прибыль фитнес-центра и лояльность потребителей.

На основании проведенного исследования мы можем сделать вывод, что интегрированный подход оказывает большое влияние на формирование лояльности к фитнес-бренду и формировании устойчивого лидирующего положения на рынке. На продажи фитнес-центра, на сохранение отношений с уже имеющимися клиентами влияют не только маркетинговые коммуникации, но и огромную роль играют внутренние PR-коммуникации (обучение тренерского состава, налаживание грамотных коммуникаций между подразделениями и т.п.).

Список литературы

1. Антонов А. Г. Критерии выбора персонального тренера, для клиента и руководителя фитнес клуба. // [Электронный ресурс]. URL: <http://nicefitness.ru/> (Дата обращения: 18.11.2018).
2. Внутренний маркетинг, направленный на продвижение дополнительных услуг. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kakprosto.ru/kak-115149-kak-oformlyat-ssylki-iz-interneta-v-spiske-literatury> (Дата обращения: 17.11.2018).
3. Кадровый менеджмент в фитнес-бизнесе. // [Электронный ресурс]. URL: <http://vadimgalkin.ru/sport-2/fit-biznes/kadrovyyj-menedzhment-v-fit-biznese/> (Дата обращения: 17.11.2018).
4. Котлер Ф. Основы маркетинга. – М. Издательский дом "Вильямс", 2007 – 656 с.
5. Романович Ж. А., Калачев С. Л. Сервисная деятельность: Учебник / Под редакцией проф. Ж. А. Романовича. – 2-е изд. – Издательство Торговая корпорация "Дашков и К", 2006. С. 229-248.
6. Управление персоналом организации. Практикум: учеб. пособие / Под ред. д.э.н., проф. А.Я. Кибанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006 а. – 365 с.
7. Управление персоналом организации: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 638 с.

ПОДВИЖНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ЗДОРОВОГО РЕБЁНКА В ДЕТСКОМ САДУ

Кулипанова М.В.

инструктор по физической культуре,

МДОУ «Детский сад №7 комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

Куропаткина О.И.

воспитатель, МДОУ «Детский сад №7 комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

В данной статье рассматривается подвижная игра как одно из важных средств всестороннего воспитания детей дошкольного возраста. Ценность игр в том, что они основываются на различных видах жизненно необходимых движений. Она способствует физическому, умственному, нравственному и эстетическому развитию ребенка.

Ключевые слова: подвижная игра, здоровый ребёнок, физическое воспитание, движение, представления, эстетические чувства, поведение в коллективе.

*«Игра – это огромное светлое окно,
через которое в духовный мир ребенка
вливается живительный поток представлений,
понятий об окружающем мире».*
В.А. Сухомлинский

Подвижная игра – одно из важных средств всестороннего воспитания детей дошкольного возраста. Характерная ее особенность – комплектность воздействия на организм и на все стороны личности ребенка: в игре одновременно осуществляется физическое, умственное, нравственное, эстетическое и трудовое воспитание дошкольников. Подвижная игра является одним из средств воспитания здорового ребенка.

Дошкольный возраст – это тот период, когда ребенок усиленно растет и развивается, когда он приобретает первые знания. Поэтому очень важно помочь ребенку научиться правильно воспринимать внешний мир, окружающие его предметы и явления. В процессе воспитания и обучения приходится бороться с вредными привычками и навыками, заменять их новыми и закреплять те, которые полезны, нужны ребенку.

Задача дошкольного учреждения обеспечить всестороннее воспитание и развитие здорового ребенка. Эта задача осуществляется различными средствами, среди которых важное место принадлежит игре.

Подвижная игра имеет большое значение как средство физического воспитания. В подвижные игры включаются основные движения: ходьба, бег, метание, прыжки, равновесие и т.д. Движения, входящие в игру, если они даются в правильной дозировке, развивают и укрепляют организм, улучшают обмен веществ, функциональную деятельность всех органов и систем [5, с.76]. Веселое настроение является существенным элементом игры и оказывает положительное влияние на состояние нервной системы ребенка. Сила и искренность переживаний детей во время игры делают ее эффективным средством воспитания, поэтому игра должна проводиться живо, интересно, эмоционально.

В результате систематического проведения игр у детей воспитываются важнейшие волевые качества: выдержка, дисциплинированность, умение регулировать свои действия, свое поведение.

Игры способствуют умственному развитию ребенка. С помощью игр у детей расширяются и углубляются представления об окружающей действительности, развивается внимание, память, наблюдательность.

При помощи подвижных игр можно воспитывать у детей такие моральные качества, как смелость, решительность, честность, коллективизм.

Инструктор по физической культуре приучает детей играть дружно, не ссориться, подчинять свои желания общим для всех правилам игры; воспитывает навыки культурного, дисциплинированного поведения в коллективе.

Многие игры помогают педагогу воспитывать у детей эстетические чувства [6, с. 81]. Игра – одно из важных средств всестороннего развития дошкольника. Профессор П.Ф. Лесгафт писал: «Игра есть упражнение, при посредстве которого ребенок готовится к жизни. Игры составляют самое выгодное занятие для ребенка, при посредстве которого он обыкновенно приучается к тем действиям, которые

ложатся в основание его привычек и обычаев, причем эти занятия обыкновенно связаны с возвышающим чувством удовольствия».

Однако только при правильном руководстве со стороны инструктора по физической культуре игра может оказать положительное влияние на ребенка. Сегодня подвижные игры – наиболее доступный и эффективный метод воздействия на ребенка при его активной помощи. Благодаря играм обыденное становится необычным, а потому особенно привлекательным. Игра – естественный спутник жизни ребенка и поэтому отвечает законам, заложенным самой природой в развивающемся организме ребенка – неумемной потребности его в жизнерадостных движениях. Важнейший результат игры – это радость и эмоциональный подъем.

Как показывает практика, достаточное насыщение свободного времени детей играми содействует общему и всестороннему их развитию [1, с.184]. Кроме того, целесообразно подобранные, с учетом возраста, состояния здоровья, характера функциональных изменений организма, степени физической подготовленности детей подвижные игры, особенно игры на воздухе, несомненно способствуют оздоровлению, укреплению организма ребенка.

Мы в своей работе используем подвижные игры повседневно: и в организованной деятельности, и в режимные моменты, и на прогулке в каждой возрастной группе.

Методика проведения подвижных игр:

- создание интереса к игре;
- организация играющих, объяснение правил игры;
- проведение игры и руководство ею;
- окончание игры и подведение итогов.

Игры классифицируются по анатомическому признаку, в зависимости от того, какая часть тела больше принимает участие во время игры: с преимущественным участием верхних или нижних конечностей или с общим воздействием [2, с. 63].

В зависимости от числа участвующих игры делятся на индивидуальные и групповые. Групповые игры бывают без деления на команды, но с общей целью (иногда их можно разделить на две группы, которые состязаются между собой) и игры, в которых играющие обязательно делятся на команды, равные по числу участников, игра проводится на равных условиях.

Соответственно тому, каково выполнение и как изменяется положение играющего в отношении окружающих его предметов, групповые игры можно разделить на:

– игры на месте (статические игры), в которых ребенок не меняет своего положения в отношении окружающих его предметов, а только передвигает отдельные части своего тела. В этих играх (из положения стоя, сидя, а иногда и лежа) движения ограничены по количеству и главным действующим элементом является эмоциональный фактор. По сравнению с другими играми здесь наблюдается наименьшая физическая нагрузка;

– малоподвижные и полуподвижные игры, в которых имеются в различном соотношении как элементы движения, так и статики. Обычно их проводят из исходного положения стоя или сидя. Физическая и нервная нагрузки в этих играх умеренные, они содержат больше эмоциональности. Это переходные игры между играми на месте и подвижными играми;

– подвижные игры, в которых в течение всей игры участвующий меняет положение своего тела по отношению к окружающим предметам. Эти игры характеризуются большой эмоциональностью, в них включаются различные формы передвижения – бег, прыжки, поскоки, ходьба и т. п. Они требуют быстроты, силы, ловкости, координации движений, выносливости и оказывают большое и всестороннее воздействие на организм, вызывая значительные изменения функций мышечной, дыхательной и сердечно-сосудистой систем [3, с. 215]. Так как в этих играх физическая нагрузка больше, они требуют более высоких функциональных и физических возможностей со стороны детей.

Подвижные игры по содержанию в них двигательного и речевого материала делятся на сюжетные, несюжетные и игры с элементами спорта.

Сюжетные подвижные игры отражают в условной форме жизненный или сказочный эпизод. Дошкольники с увлечением передают игровой образ, перевоплощаются в волка и гусей, обезьянок и ловца и т.д.

Несюжетные подвижные игры содержат двигательные задания и в зависимости от последних подразделяются на игры типа перебежек, ловишек, пятнашек и т. д.; игры с элементами соревнования: “Чье звено скорее построится?”, “Кто скорее к флажку прибежит?” и т. п.; несложные игры-эстафеты: “Кто скорее передаст мяч?”; игры с предметами: мячами, обручами, серсо, скакалками, кеглями, бабками; игры-забавы для самых маленьких: “Ладушки”, “Сорока”, “Коза рогатая” и др.

Игры с элементами спорта требуют большей, чем в подвижных играх, ловкости, силы, собранности, организованности, наблюдательности.

В педагогической науке подвижные игры рассматриваются как важнейшее средство развития здорового ребенка. Подвижную игру можно назвать важнейшим воспитательным институтом, способствующим развитию физических и умственных норм, правил поведения, этических ценностей общества.

Таким образом, подвижные игры необходимы для единства психофизического, интеллектуального, нравственного, эмоционального воспитания; для достижения полной гармонии с самим собой и с окружающим миром; для возможности реализации свободы и выбора действий, что является необходимым для качественной подготовки детей.

Физическое воспитание дошкольников играет большую педагогическую роль. Оно воспитывает в дошкольнике здоровый дух, помогает ему в дальнейшем, добиться успехов, быть физически подготовленным к трудностям. Физически воспитанные дошкольники становятся здоровыми людьми и полноценными гражданами в обществе.

Список литературы

1. От рождения до школы. Основная общеобразовательная программа дошкольного образования / Под ред. Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, М. А. Васильевой. – М.: Мозайка-Синтез, 2010. – 304 с.
2. Володченко В., Юмашев В. Выходи играть во двор. – М.: Молодая гвардия; Издание 2-е, доп. – 139 с.
3. Давыдов А. Играем, растём и умнеем / А. Давыдов. – М.: АСТ, 1997. – 304 с.
4. Литвинова, М. Ф. Русские народные подвижные игры для детей дошкольного и младшего школьного возраста: практическое пособие / М. Ф. Литвинова. – М.: Айрис-Пресс, 2003.
5. Осокина, Т. И. Игры и развлечения детей на воздухе / Т.И. Осокина, Е. А. Тимофеева, Л. С. Фурмина. – М.: Просвещение, 1983.
6. Пензулаева Л.И. Подвижные игры и игровые упражнения для детей /Л.И. Пензулаева. – М.: Владос, 2001.

ОЦЕНКА ПЛАВАНИЯ КАК ВИДА ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ РАБОТЫ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ

Сапожникова О.В.

доцент кафедры физической культуры, канд. пед. наук, доцент,
Уральский государственный медицинский университет, Россия, г. Екатеринбург

Ванчугова А.С., Пишеницина К.А.

студентки четвертого курса фармацевтического факультета,
Уральский государственный медицинский университет, Россия, г. Екатеринбург

В статье рассмотрен вопрос о пользе плавания для поддержания здоровья сердечно-сосудистой системы. Приведены результаты анкетирования по занятию среди респондентов плаванием, а также осведомленность населения о пользе плавания на сердечно-сосудистую систему.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, плавание, сердечно-сосудистая система.

Плавание – это вид физической активности, способствующий укреплению сердечно-сосудистой системы человека, нормализации деятельности нервной системы и выравниванию биоэлектрического потенциала на поверхности тела. Каждый индивид относится субъективно к плаванию: одни считают его более приятным видом физической нагрузки по сравнению, например, с бегом или другими видами кардиотренировки, другие занимаются плаванием профессионально, третьи вовсе боятся воды и глубины. Но всё же плавание, на наш взгляд, полезно для поддержания многих систем организма в здоровом состоянии. Оно благотворно действует, как на физическое здоровье в целом, так и на психологическое. По этой причине мы считаем, что плавание, как вид физической нагрузки, необходимо включать в график тяжелых будней.

Цель исследования: оценить уровень отношения населения г. Екатеринбурга к плаванию, составить статистические данные о знаниях населения о пользе плавания для сердечно-сосудистой системы и узнать процент респондентов, занимающихся данным видом физической активности.

Материалы и методы исследования. Разработана анкета, содержащая два блока:

1. Частота занятий плаванием среди респондентов, принявших участие в анкетировании и оценка плавания в целом;
2. Осведомленность респондентов о положительном влиянии плавания на сердечно-сосудистую систему.

В анкетировании приняли участие 62 респондента в возрастной группе от 11 до 70 лет, 50 % из которых были мужчины и, соответственно, 50 % женщины (рис. 1).

Рис. 1. Соотношение ответивших на вопросы анкетирования (по половому признаку)

Большинство респондентов работающие люди – 43,5%, в меньшинстве были пенсионеры – 6,5%. Полученные данные были обработаны статистически.

Результаты исследования и их обсуждение: Физической культурой в свободное время занимаются 69,4% респондента.

I. Основной блок тестирования: частота занятий плаванием среди респондентов и оценка пользы плавания в целом.

Умеют плавать 93,5% ответивших, а вот 4,8% боятся водного пространства. 77,4% в свободное время не занимаются плаванием. На вопрос о том, как часто плавает респондент, были получены результаты (рис. 2).

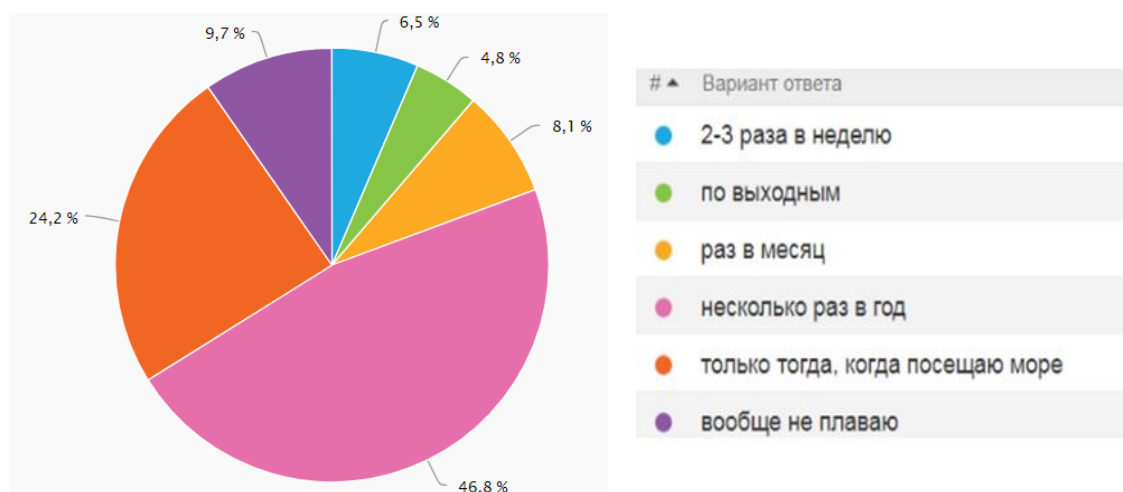

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о том, как часто плавает респондент

Почти все респонденты чувствуют себя расслабленно после занятия плаванием (88,7%). Из общего количества опрошенных 90,3% посоветовали бы заниматься плаванием своим родным и близким.

II. Блок тестирования: осведомленность респондентов о положительном влиянии плавания на сердечно-сосудистую систему.

72,6% знают о том, что плавание оказывает влияние на сердечно-сосудистую систему. Мнение о том, как именно плавание влияет на сердечно-сосудистую систему (ССС), разделилось (рис. 3).

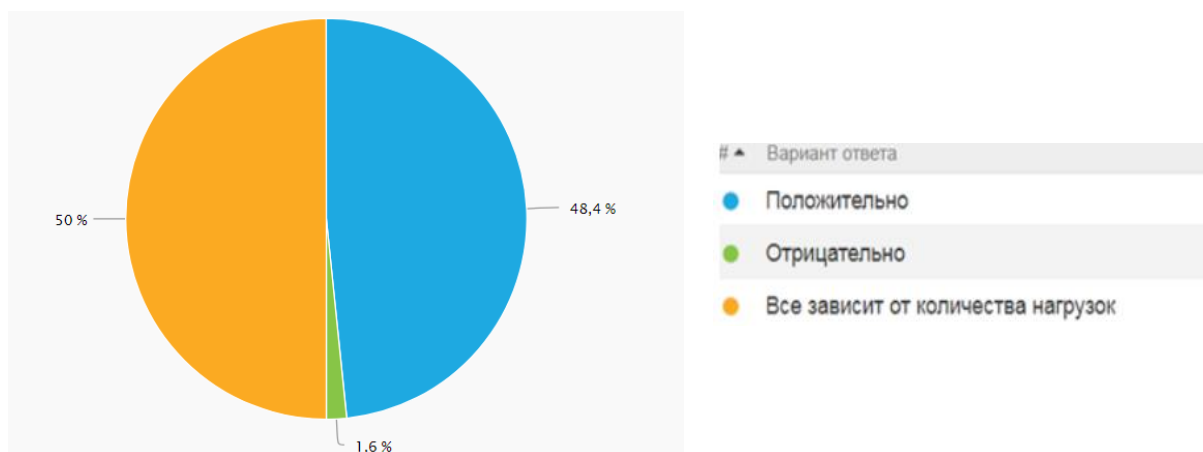

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос о том, как именно плавание влияет на ССС

Плавание рекомендуется для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, улучшения состояния сердца и сосудов людям всех возрастов [2] с этим согласны 72,6% респондентов.

Польза плавания неоспорима, а в особенности регулярные занятия, они повышают функциональные возможности сердца и делают его работу более экономичной [4]. Регулярное плавание увеличивает силу сердечной мышцы и объем выталкиваемой за цикл крови, снижает частоту сердечных сокращений, повышает выносливость к физическим нагрузкам [3] об этом знали 75,8% людей, принявших участие в опросе (рис. 4).

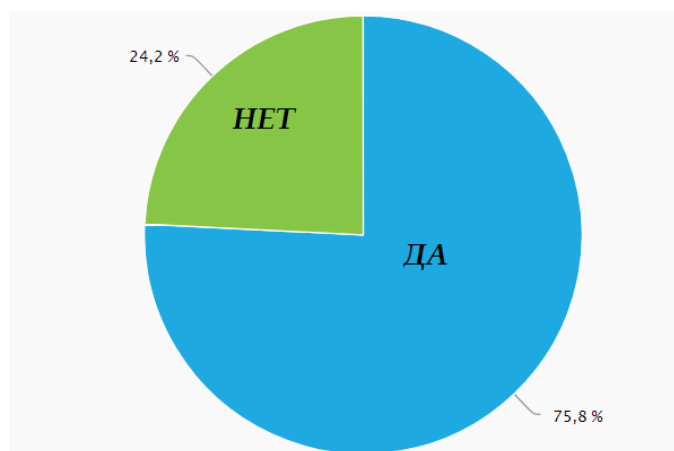

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос о пользе плавания (занятия плаванием повышают функциональные возможности сердца и делают его работу более экономичной)

Также регулярные занятия плаванием оказывают положительное воздействие на состояние кровеносных сосудов: увеличивается эластичность и сократительная способность сосудов; улучшается состояние сосудистой стенки и обмен в ее тканях; со временем увеличивается диаметр артерий, нормализуется артериальное давление; активируется периферическое кровообращение [5]. Вместе с основными сосудами в работу включаются дополнительные (боковые или обходные ветви кровеносных сосудов, которые обеспечивают приток или отток крови помимо основного сосуда), за счет чего увеличивается капиллярное русло в работающих органах и улучшается их питание [1]. О данных примерах пользы плавания на сосуды знали (рис. 5).

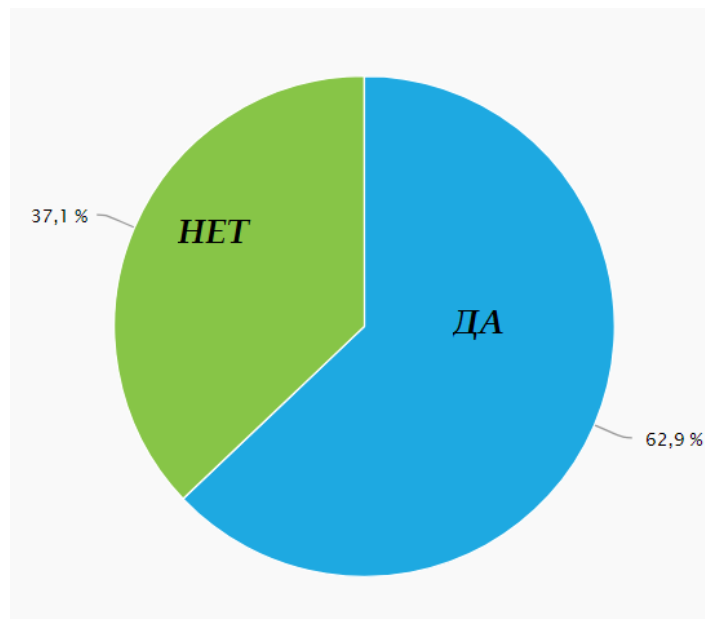

Рис. 5. Отражение знания примеров пользы плавания для сосудов на диаграмме

Несмотря на всю пользу плавания и его положительного влияние на работу сердечно-сосудистой системы включить занятия плаванием в плотный график хотели бы 72,6 % опрошенных (рис. 6).

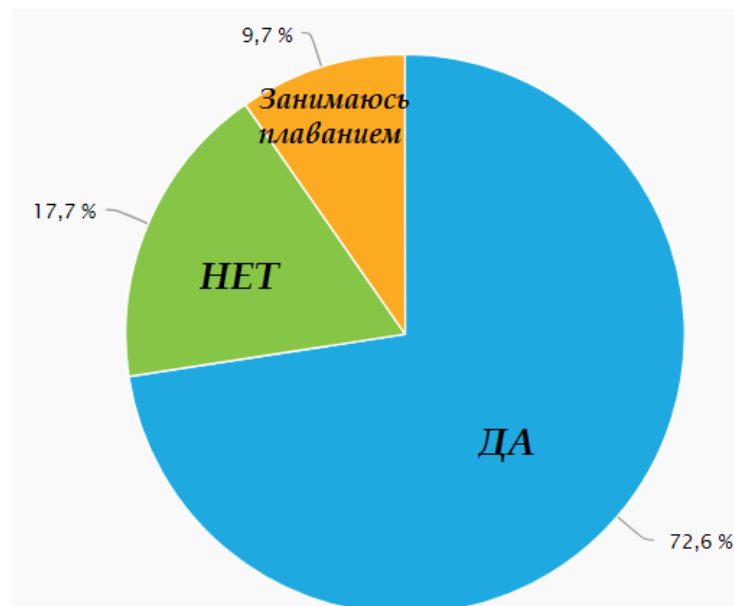

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос о желании включения занятий плаванием в график опрошенных

Также респондентами было оценено плавание (влияние на сердечно-сосудистую систему) (рис. 7).

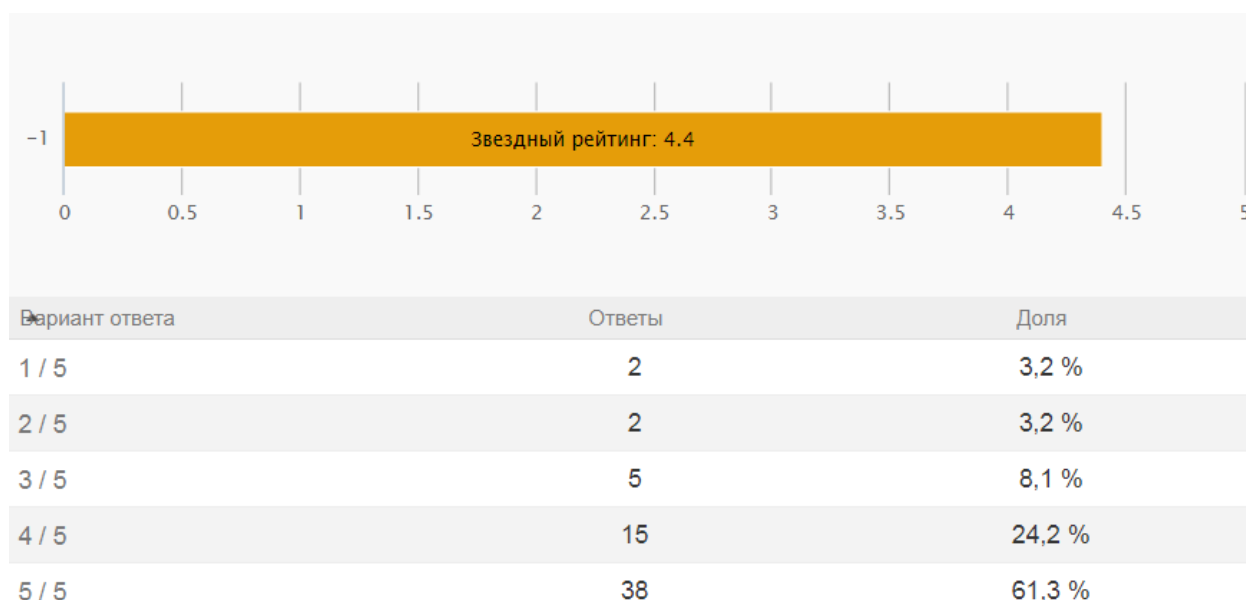

Рис. 7. Оценка респондентами влияния плавания на ССС

Выводы. Оздоровительные занятия плаванием положительно влияют на состояние здоровья в целом и на весь организм человека: оно способно снимать стресс и раздражительность, что хорошо отображается на психоэмоциональном состоянии, также замечательно развивает дыхательную систему, но что особенно важно улучшает деятельность сердечно-сосудистой системы при адекватной нагрузке. На сегодняшний день проблема деятельности ССС в первую очередь является актуальной при большом проценте смертности.

Регулярные занятия плаванием повышают функциональные возможности сердца и позволяют работать сердечной системе более экономично. Это достигается благодаря: увеличению силы сердечной мышцы и объема выталкиваемой за один цикл крови непосредственно при движениях происходящих в воде; снижению частоты сердечных сокращений (чем реже сокращается сердце в состоянии покоя, тем мощнее сердечная мышца, сердце работает в более экономичном режиме); повышению выносливости к физическим нагрузкам (сердце учится адекватно реагировать на преодоление тяжелой нагрузки и даже перегрузки, так как оно научилось проталкивать в сосуды необходимое для этого количество крови).

Большинство опрошенных нами респондентов считают плавание полезным для поддержания в норме сердечно-сосудистой системы. Роль плавания была ими оценена на 4,4 балла из 5 возможных, что подтверждает, что большинство людей относится положительно к этому виду физической активности.

Список литературы

1. Горбенко Н. И. Влияние оздоровительных занятий плаванием на организм студентов // Министерство образования Московской области Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный гуманитарно-технологический университет», 2017. Т. 50. С. 59.
2. Васильев А. С. и др. Некоторые аспекты оздоровления студентов при помощи занятий плаванием в рамках уроков физической культуры // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии, 2015. Т. 1. С. 259-262.
3. Иванов К. В. Эффективность занятий плаванием со студентами специальной медицинской группы // Вестник спортивной науки, 2009. № 1.
4. Пипко Е. А., Балдашинов И. Т. Креативный комплекс средств оздоровления студентов вуза // Вестник университета Российской академии образования, 2017. № 1. С. 69-72.

5. Сими́на Т. Е., Стадник Е. Г., Помо́щникова Т. В. Использование плавания как технологии фитнеса в физическом воспитании девушек специальной медицинской группы // Педагогический опыт: теория, методика, практика, 2016. № 1. С. 364-365.

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА ПО ГРУДНИЧКОВОМУ ПЛАВАНИЮ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ MOODLE

Соковикова Ю.Д.

магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия, г. Ижевск

Дмитриев О.Б.

доцент кафедры «Теория и методика физической культуры, гимнастики и безопасности жизнедеятельности», канд. пед. наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Россия, г. Ижевск

В статье представлены результаты создания электронного учебника «Грудничковое плавание» для родителей. Учебник построен в соответствии с методикой грудничкового плавания и сформирован в электронной образовательной среде MOODLE. Методика разработана для персональных занятий с совместным пребыванием в воде родителя и ребенка в возрасте от 3 до 6 месяцев. Приводятся результаты апробации методики грудничкового плавания и электронного учебника.

Ключевые слова: грудничковое плавание, методика, развитие, упражнения, поддержки, ныряние, электронный учебник.

Введение. Формирование жизнеспособного подрастающего поколения – одна из главных задач развития страны. Плавание – один из самых гармоничных видов физической нагрузки [3].

Занятия грудничковым плаванием – это один из способов физического и умственного развития ребенка с самого рождения. В грудничковое плавание входит выполнение определенного набора упражнений и поддержек в воде на начальном этапе, с постепенным добавлением элементов игры и творчества [2].

Этот процесс отличается от обычной процедуры купания или мытья новорожденного. Если провести аналогию со взрослым человеком, то это как принять ванну и сходить на спортивную тренировку в бассейн [4]. Ребенок получает физическую нагрузку, в соответствии с его возрастными и индивидуальными особенностями, в результате чего происходят физиологические и биохимические изменения в организме, ведущие к его тренированности.

Занятия с ребенком в воде – это дополнительная возможность для родителей посвятить себя своему ребенку. Научиться, лучше понимать его личностные особенности, налаживать эмоциональный контакт, выбирать наилучший способ взаимодействия, приходить к взаимопониманию в процессе совместной работы, игры [1].

Большую роль в этих занятиях выполняют родители. Чтобы их действия были наиболее эффективными, необходимо для родителей подготовить справочный дидактический материал по применяемой методике. Электронная форма таких материалов является прогрессивным и эффективным ресурсом. Таким образом, разработка электронного учебника по грудничковому плаванию является актуальной задачей.

Цель исследования. Разработка методики грудничкового плавания и электронного учебника, как справочного и учебного материала для родителей и провести их апробацию.

Методика грудничкового плавания. Разработанная методика направлена на активизацию защитных сил организма детей, овладение навыками совершенного управления своим телом, развитие и высвобождение скрытых творческих и оздоровительных возможностей, укрепление организма в целом.

Задачи грудничкового плавания:

- 1) улучшить физическое и психомоторное развитие детей;
- 2) обучить детей плавать и играть в воде;
- 3) сформировать новые двигательные умения и навыки;
- 4) воспитать положительное отношение к воде и физическим упражнениям.

Отличительной особенностью данной методики дополнительного образования является то, что она совмещает в себе, помимо, плавательных движений и навыков, а так, же комплекс авторских упражнений и коммуникативных и развивающих игр. Методика разработана для персональных занятий с совместным пребыванием в воде родителя и ребенка в возрасте от 3 до 6 месяцев.

Методика дополнительного образования «Плаваем вместе» имеет физкультурно-оздоровительную направленность и подчинена требованиям ФГОС ДО. Специфика методики заключается в соединении движений в воде, а также интеграции в занятия элементов динамической гимнастики, массажа, пальчиковых и коммуникативных игр.

Данная методика является актуальной на сегодняшний момент, так как разнообразная мышечная деятельность благотворно сказывается на физиологических функциях всего организма, помогает приспособляться к различным условиям внешней среды. Дети лучше справляются с мышечным тонусом.

Сроки реализации образовательной методики 3 месяца обучения: 2 часа в неделю: 36 учебных часов.

Содержание методики ориентировано на детей (совместно с родителем) возрастом от 3 до 6 месяцев.

Ведущей формой организации обучения является индивидуальная.

Полезными могут быть специальные упражнения, выполняемые индивидуально, а также допускается ограничение постановки задач для отстающих детей при условии выполнения основной задачи.

Занятия проводятся 2 раза в неделю, не ранее чем через час после кормления.

Продолжительность занятий в воде для детей 30 мин с постоянной сменой деятельности каждые 5-10 минут.

По окончании обучающийся должен уметь: задерживать дыхание при нырянии на 3-5 сек; держаться на воде на спине при помощи взрослого; выполнять выдох в воду по просьбе родителя; доставать, при помощи взрослого предметы со дна бассейна; выполнять движения пальчиковых игр и игровой гимнастики; выполнять различные упражнения для развития гибкости, координации, вестибулярного аппарата; главным образом, должно быть сформировано устойчивое положительное отношение к воде и физическим упражнениям.

Формами подведения итогов реализации данной методики являются: показатель снижения заболеваемости детей; диагностика физического развития детей; показ открытий занятий для родственников.

Примерный план проведения занятия с детьми возраста 6 месяцев таков. Занятия проводятся в бассейне продолжительностью 30 минут. Первые 10 минут – плавание на груди. Мама держит ребенка перед собой под грудью.

Разминка рук, пальцев, кистей – пальчиковая, суставная гимнастика. Работа рук брассом, дельфином, кролем.

Разминка ног, плавание ноги кроль, ноги дельфин, ноги брасс.

Ребенка держать под грудью перед собой, плавание на груди с нырянием. Те дети, которые еще не ныряют, дуть и поливать на лицо.

Электронный учебник. В соответствии, с разработанной методикой, создан электронный учебник «Грудничковое плавание» в среде MOODLE.

На рисунке показана структура этого электронного ресурса. Учебник состоит из 10 глав. В каждой главе рассматриваются одна или две темы. Начинается курс с введения, приводятся глоссарий, описывается актуальность грудничкового плавания.

Вводное занятие с родителями включает описание общей методики курса.

Диагностическое занятие включает осмотр детей, оценка их физического развития и соответствия возрасту, наличие или отсутствие гипо- или гипертонуса мышц. Также оценивается отношение детей к воде.

Далее следуют учебные модули, обучающие правилам поддержек детей, видам плавания – на спине, на животе, подныриванию под воду, играм в воде с игрушками, плаванию с инвентарём, аквагимнастике, массажу под водой.

Каждое занятие иллюстрировано понятными и красочными фотографиями.

После каждого занятия приводится перечень вопросов, на которые родителям предстоит ответить самостоятельно.

Апробация. Всего, при апробации, участвовало 14 детей. Курс продолжался в течение 3 месяцев. Для детей была проведена оценка физического состояния, оценка отношения к воде. Результаты представлены в табл. 1 и в табл. 2.

В период апробации с детьми проводились индивидуальные занятия.

После занятий по разработанной методике ни у кого из детей не наблюдалось нарушений показателей физического развития и сформировано положительное отношение к воде.

В конце курса был проведён анкетный опрос родителей, для чего была разработана специальная анкета из 7 вопросов. Опрос показал, что все родители отметили эффективность методики и полезность электронного учебника. Все родители довольны результатами, многие отмечают позитивный настрой детей после занятий и во время них, практически все родители планируют и дальше заниматься с детьми плаванием.

- 📁 **Грудничковое плавание**
 - 📁 Участники
 - 📁 Значки
 - 📁 Введение
 - 📁 Глава 1. Вводное занятие.
Актуальность грудничково...
 - 📁 Глава 2. Диагностическое
занятие. Оценка состояния...
 - 📁 Глава 3. Привыкание детей к
воде. Ребёнок и мама в...
 - 📁 Глава 4. Учим поддержки.
Инструктаж родителей по п...
 - 📁 Глава 5. Плаваем на спине.
Инструктаж родителей.
 - 📁 Глава 6. Плаваем на груди.
Инструктаж родителей.
 - 📁 Глава 7. Ныряем в воду.
Инструктаж родителей.
 - 📁 Глава 8. Аквагимнастика.
 - 📁 Глава 9. Играем в воде.
Плаваем с игрушками.
 - 📁 Глава 10. Массаж в воде.

Рис. Структура электронного учебника «Грудничковое плавание»

Таблица 1

Физические показатели детей

Показатели	Количество детей, абс.	Отн., %
Нормальная масса тела	10	71,43
Нормальный рост	10	71,43
Повышенная масса тела	2	14,29
Повышенный рост	3	21,43
Пониженная масса тела	2	14,29
Пониженный рост	1	7,14
Тонус мышц	10	71,43

Таблица 2

Оценка отношения грудничков к воде

Оценка	Количество детей, абс.	Отн., %
Положительное отношение	7	50
Отрицательное отношение	3	21,43
Нейтральное отношение	4	28,57

Заключение. При проведении исследования была разработана методика грудничкового плавания и на ее основе электронный учебник. Учебник является методическим материалом для дополнительных самостоятельных занятий родителей с детьми. Апробация и результаты анкетирования показали эффективность разработанной методики и электронного учебника.

Список литературы

1. Чертов Н.С. Плавание / Н.С. Чертов. – Москва: LapLambertAcademicPublishing, 2012. – 536 с.
2. Грудничковое плавание: залог детского здоровья // https://www.rogdenie.ru/about/articles/grudnichkovoe_plavanie_zalog_detskogo_zdorovya/
3. О грудничковом плавании с научной точки зрения // https://samopoznanie.ru/articles/o_grudnichkovom_plavanii_s_nauchnoy_tochki_zreniya/
4. Польза грудничкового плавания // <http://plavanieinfo.ru/grudnichkovoe-plavanie.html>

ТХЭКВОНДО КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Таймазов Р.А.

магистрант кафедры физкультурно-оздоровительных технологий,
Кубанский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, Россия, г. Краснодар

Романенко Н.И.

доцент кафедры физкультурно-оздоровительных технологий, канд. пед. наук,
доцент, Кубанский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, Россия, г. Краснодар

Осик В.И.

профессор кафедры физкультурно-оздоровительных технологий, канд. мед. наук,
профессор, Кубанский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, Россия, г. Краснодар

В статье представлены результаты исследования по разработке и внедрению инновационной образовательной программы физического воспитания и двигательной реабилитации обучающихся с заболеваниями спинного мозга и шейного отдела позвоночника. Показана эффективность спортизации физического воспитания инвалида детства восточным видом единоборств тхэквондо.

Ключевые слова: физическая реабилитация, здоровье, тхэквондо, физическая культура, спорт.

Важнейшая проблемой физического воспитания школьников Российской Федерации является низкий уровень общей физической подготовленности обучающихся и ухудшение состояния здоровья детей в период школьного обучения. По данным НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков можно признать здоровыми в старшей школе (15-17 лет) только 2-2,5 % человек. Отсутствие возможности выбора детьми физических нагрузок в соответствии с их интересами, функциональными возможностями и отклонениями в состоянии здоровья снижает объем двигательной активности, что не обеспечивает полноценного психофизического развития, укрепления здоровья и снижает возможности качества усвоения школьной программы [7, с. 3-4].

В настоящее время одним из самых популярных и эффективных средств физической культуры, спорта и рекреации детей и молодежи является виды единоборств и в частности тхэквондо [1, с. 4-8; 2, с. 13].

Спортсмены-тхэквондисты Российской Федерации регулярно принимают участие во всех турнирах, проводимых Всемирной федерацией тхэквондо, Европейским союзом тхэквондо, а с 2000 года – в Олимпийских играх [4, с. 45].

Исследования ряда ученых показали спортивно-оздоровительную направленность занятий этим видом спорта, что позволило отнести его к инновационным здоровьесберегающим технологиям, направленным на повышение результативности физической рекреации и реабилитации детей и молодежи, укреплению их здоровья и формированию здорового образа жизни. На современном этапе отмечается рост числа лиц с поражениями нервной системы и опорно-двигательного аппарата различной этиологии, в реабилитации которых все шире используются различные средства, такие как лечебная физическая культура, массаж, оздоровительное плавание, детско-юношеский спорт.

Несмотря на имеющиеся в данном направлении исследования, существует большой дефицит методических разработках и специальной литературы по использованию тхэквондо в реабилитации лиц с поражениями спинного мозга и костно-мышечной системы [5, с. 42-43].

Целью исследования явилась разработка и экспериментальное обоснование методики тренировочных занятий инвалида детства с патологией спинного мозга и шейного отдела позвоночника

В исследовании принял участие студент физкультурного вуза Р. А. 1995 года рождения, инвалид детства третьей группы, страдающего сирингомиелией шейно-грудной формой, в сочетании с аномалией Арнольда-Киари 1 типа. После оперативного лечения в 2008 году отмечается смешанный рефлекторный тетрапарез в руках, центральный в ногах с умеренным выраженным нарушением функции передвижения.

Обучаясь в 3 классе общеобразовательной школы, он приступил к тренировочным занятиям тхэквондо в группе начальной подготовки. В содержание учебно-тренировочных занятий юных тхэквондистов включались элементы древнекорейской гимнастики таньчжон хоуп. Предлагаемые упражнения из системы таньчжон хоуп были в техническом плане просты, соответствовали возможностям и состоянию здоровья детям и доступны для формирования специальных двигательных навыков в этом виде спорта. В отличие от других восточно-оздоровительных систем они не требовали высокой общей физической подготовленности и постоянной концентрации внимания занимающихся. Во время обучения не нужно выдерживать темп, тренер может выделить на одно упражнение в парах или на снарядах от 3-х до 8-ми минут. Что касается условных или свободных поединков, то время раундов строго регламентируется (2 или 3 минуты).

Интерес к занятиям тхэквондо и личностная мотивация позволили юноше добиться высоких спортивных результатов и в 2015 году ему было присвоено звание «Кандидат в мастер спорта». В настоящее время Р. А. продолжает тренироваться в составе сборной команды Краснодарского края по тхэквондо.

Общая физическая подготовленность студента, оценённая по тестам VI ступени Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО, соответствовала «Золотому знаку», что свидетельствует об его всестороннем и гармоничном развитии [3, с. 15-18; 5, с. 42-43].

Анализ морфофункциональных и биохимических характеристик здоровья спортсмена, полученных в Центре здоровья г. Краснодара, показал отсутствие отклонений в соотношении роста и веса ($ИМТ = 20,9 \text{ кг/м}^2$) и концентрация глюкозы

и холестерина в капиллярной крови (4,9 ммоль/л и 3,93 ммоль/л соответственно); артериальное кровяное давление равнялось 115/71 мм. рт. ст. и ЧСС – 64 уд./мин.

Углубленное нейрофизиологическое исследование кардиоритма по диагностической системе «Валента» и электроэнцефалография, проведенные 24.10.2018 г., выявили признаки возможной нейроциркуляторной дистонии по гипертоническому типу и умеренную дезорганизацию корковой ритмики БЭЛ головного мозга при отсутствии полушарной очаговой патологии.

Оценка функционального состояния спортсмена, изученная методом комплексного компьютерного исследования кардиосигналов на базе методики Р.М. Бавеского, показала высокий уровень адаптационных возможностей и состояния здоровья обследованного [8, с. 125-127].

Магнитно-резонансная томография, проведенная в 2012 г., показала признаки мальформации Арнольда-Киари 1 типа, сирингомиелию, остеохондроз шейного отдела позвоночника. В сравнении с МР-томограммой от 2009 года отмечается уменьшение кистозных образований спинного мозга.

Резюмируя изложенное, следует заключить, что инновационная методика тренировочных занятий тхэквондо как средство реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья, способствует повышению адаптационных ресурсов организма занимающихся, укреплению их здоровья, формированию здорового образа жизни и успешной социализации. При реализации образовательных программ в области физической культуры и спорта тхэквондо необходим высокий уровень медико-педагогического контроля и квалификации учителей физической культуры, педагогов дополнительного образования и тренеров.

Список литературы

1. Адаптивная физическая культура и функциональное состояние инвалидов: учеб. пособие / Под ред. С.П. Евсеева, А.С. Солодкова. – СПб.: СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта, 1996. – 96 с.
2. Бакулев, С.В. Средства тхэквондо и реабилитация инвалидов с поражениями верхних конечностей / С.В. Бакулев, А.В. Павленко // Ученые записки университета С.П. Лесгафта. – 2006. – №21. – С.12-14.
3. Волков, Л.В. Физические способности детей и подростков / Л.В. Волков. – Киев.: Здоровье, 2008. – 207 с.
4. Глебов, Е.И. Тхэквондо : основы олимпийского спарринга / Е.И. Глебов, С.М. Чой. – Рн/Д.: Феникс, 2002. – 320 с.
5. Ким, В.В. Оздоровительная направленность процесса начальной подготовки в спортивных единоборствах / В.В. Ким, Р.Х. Аминов, Г.С. Хам // Физическая культура : воспитание, образование, тренировка. – 2003. – № 2. – С. 41-45.
6. Ким, Су Тхэквондо : Ча Ён Рю – естественный путь / С. Ким, пер. с англ. Е. Гупало – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2016 – 480 с.
7. Рекомендации «круглого стола» на тему «Роль физической культуры и спорта в профилактике заболеваний и укреплении здоровья школьников» утвержденные решением Комитетом Совета Федерации по социальной политике от 23 мая 2013 года № 3 8-09/865
8. Чуян Е.Н. Комплексный подход к оценке функционального состояния организма студентов / Е.Н. Чуян, Е.А. Бирюкова, М.Ю. Раваева // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Биология, химия». – Том 21 (60). – 2008. №1. – С. 123-139.

ВИДЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ТХЭКВОНДО

Тигунцев С.А.

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта,
Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

Изотова И.И.

заведующий кафедрой физической культуры и спорта, канд. пед. наук, доцент,
Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

Черкашина Е.В.

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта,
Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

Семенов Л.В.

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта,
Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

В статье «Виды физической подготовки спортсменов, занимающихся тхэквондо» рассматривается значение тхэквондо в системе общечеловеческих ценностей в рамках физической культуры и спорта. В становлении спортивного мастерства особое значение на ряду с другими видами спортивной подготовки имеет физическая подготовка тхэквондиста. Важное значение имеет распределение объемов общей и специальной физической подготовки в многолетней спортивной периодизации.

Ключевые слова: тхэквондо, физическая культура, спорт, физическая подготовка, общая физическая подготовка, специальная физическая подготовка.

Тхэквондо является общечеловеческой частью физической культуры и спорта, производной от множества традиций корейского народа и его менталитета. Энтузиасты тхэквондо проделали громадную организационную и методическую работу по совершенствованию тхэквондо как вида спорта, где необходимы зрелищность, объективные критерии оценки результата, правила соревнований, научные методы подготовки и понимание динамики дальнейшего развития тхэквондо как спортивной дисциплины. Именно эти обстоятельства сформировали посыл для успешного признания тхэквондо во всем мире и обеспечили включение этого вида единоборств в программу Олимпийских игр. Тхэквондо дебютировало на олимпийской арене как показательный вид в Сеуле, а как полноправный участник – на летних играх 2000 года в Сиднее (Австралия) [2, с. 39]. С тех пор тхэквондо претерпело множество изменений, которые коснулись техники исполнения элементов, правил проведения соревнований и, соответственно, теории и методики подготовки спортсменов, а также обеспечения их безопасности. Спортсмены используют защитную амуницию, что сводит травматизм в этом контактном виде спорта к минимуму. Все изменения были направлены на достижение большей зрелищности за счет высокой динамики и разнообразия ударов. Достигнута высокая степень объективности в оценке результатов за счет введения электронной системы судейства (защитные электронные жилеты, фиксирующие точность и силу удара). Четко прописан правилами этикет поведения участника соревнований на площадке (досянг), нарушение которых приводит к получению штрафных баллов или дисквалификации. Участники соревнований строго распределены по весовым категориям, опре-

делена формула спортивного поединка. При оценке результата (подсчете баллов) более высоко оцениваются сложные технические элементы и атакующая манера ведения поединка (удары во вращении, в прыжках и в прыжках во вращении достигшие цели). Преимущественно используется техника ног, что делает данный вид спорта более атлетичным. Осознанная методика подготовки открывает этот вид единоборств для всех возрастных категорий мужчин и женщин, в том числе и с ограниченными возможностями (Паратхэквудо).

Качественно новый уровень представления тхэквондо на мировой спортивной арене сформировал условия для предъявления исключительно высоких требований, как к профессионализму тренеров, так и к уровню подготовки спортсменов. Учитывая то обстоятельство, что тхэквондо заняло достойное место в ряду олимпийских дисциплин, мы уже, говоря о подготовке спортсменов олимпийского класса, подразумеваем многолетнюю разноплановую подготовку, начиная с раннего возраста. Но это абсолютно не означает, что тхэквондо – только для желающих заниматься спортом профессионально. В настоящий момент, сформировались довольно четкие представления о задачах, которые необходимо решать в тех или иных видах подготовки в этом виде спорта. Это дает возможность каждому желающему заниматься тхэквондо, во-первых, осознать перечень задач для достижения самых высоких спортивных результатов и, во-вторых, принять решение о желаемой степени совершенствования, так сказать, задать себе планку. Кого-то заинтересует спорт высших достижений, кого-то систематические занятия для собственного саморазвития и поддержания здоровья. Какой бы выбор вы не сделали, в любом виде спорта, и тхэквондо, в данном случае, не исключение, придется осознанно столкнуться с органически связанным между собой основным видам спортивной подготовки. Важность их планомерного и осознанного применения трудно переоценить, так как именно они являются «несущими конструкциями» создаваемой вами модели самих себя в данном виде спорта. Это физическая, техническая, тактическая, теоретическая и психологическая (морально-волевая) подготовка.

В данной статье хотелось бы рассмотреть значение общей и специальной физической подготовки в становлении спортивного мастерства тхэквондиста

Физическая подготовка – это основа любого вида спорта и направлена на всестороннее развитие организма человека, укрепление его здоровья, совершенствование физических качеств и создание прочной фундаментальной основы для остальных видов подготовки. Разделяют общую физическую подготовку (далее ОФП), и специальную физическую подготовку (далее СФП).

Когда мы говорим об ОФП в тхэквондо мы, в первую очередь, подразумеваем всестороннее, основательное и гармоничное развитие таких базовых физических качеств как гибкость, быстрота, ловкость, сила и выносливость с помощью широкого спектра общеразвивающих упражнений. У каждого из нас есть «стартовый» уровень развития каждого из этих качеств. Все они играют важнейшую роль в процессе становления спортсмена тхэквондиста, в связи с необходимостью в будущем, решать самые сложные комплексы двигательного-координационных и тактико-технических задач в процессе подготовки и соревновательной деятельности. Именно гармоничное и взаимодополняющее развитие физических качеств является базисом для дальнейшего совершенствования в тхэквондо. Например, низкий уровень развития гибкости и подвижности в тазобедренных суставах не позволит выполнять сложные двигательные-координационные действия на необходимых амплитудах, даже если уровень скоростно-силовой подготовки находится на достаточном уровне. В этом случае техника выполнения сложных элементов будет «зажатой»,

не амплитудной, однотипной, без возможности её вариативного и творческого применения. В тоже время, высокий уровень развития статической гибкости на фоне недостаточного развития силы мышц, ответственных за движение, приводит, как правило, к недостаточному уровню быстроты выполнения технических действий, контроля над механикой движений, повышает риск получения травм опорно-двигательного аппарата. Если конкретизировать, то требования к сбалансированному развитию физических качеств в тхэквондо достаточно высокие, так как достаточно высока степень технической сложности элементов тхэквондо, способов и условий их тактического применения. Не случайно доля ОФП в тренировочном процессе на этапе становления спортсменов должна быть достаточно высокой (60-80% от общего объема спортивной тренировки). Стоит упомянуть еще об одной из важнейших задач ОФП – это формирование спортивной работоспособности. Именно в процессе длительной «черновой» работы по целенаправленному и ежедневному развитию гибкости, выносливости, быстроты, ловкости и силы формируются спортивные характеры, закладываются психологические фундаменты целеустремленной личности.

Следовательно, необходимо предварительно определить градацию физических качеств с точки зрения первостепенной важности для данного вида спорта на начальном этапе подготовки: гибкость, ловкость, быстрота, выносливость, сила.

С этапа базовой подготовки до этапа спортивного совершенствования и спортивного мастерства перенос объема нагрузки необходимо смещать с общей физической подготовки в сторону увеличения объема специальной физической подготовки (СФП) (таблица).

Таблица

Распределение объемов общей и специальной физической подготовки (в %) на разных этапах подготовки спортсменов

Физическая подготовка	Этапы подготовки										
	Группа начальной подготовки	Учебно-тренировочная группа				Группа спортивного совершенствования			Группа высшего спортивного мастерства		
	1-й год	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	1-й год	2-й год	3-й год	1-й год	2-й год	3-й год
Общая физическая подготовка	51%	46%	34%	28%	24%	23%	19%	21%	21%	18%	18%
Специальная физическая подготовка	49%	44%	66%	72%	76%	77%	81%	79%	79%	82%	82%

Специальная физическая подготовка – это более специализированное воздействие на физические качества посредством упражнений, наиболее характерных для данного вида спорта или других упражнений, наиболее подходящих по структуре и характеру нервно-мышечных усилий.

Продвигаясь по пути совершенствования в тхэквондо, становится очевидно, что характер, средства и методы тренировки стали более специфичны. Таким образом, преимущественно совершенствуются движения характерные своей структурой и динамикой именно для тхэквондо [2, с. 294]. В тренировочном процессе используются

упражнения для развития отдельных групп мышц, работа которых отвечает за исполнение двигательного-координационных комплексов тхэквондо. Это позволяет более филигранно воздействовать не просто на физические качества, а на отдельные их характеристики. Например, доступный всем бег с ускорением на 100м – классическое упражнение из разряда ОФП на развитие быстроты (частоты движений). Тхэквондист среднего уровня подготовки, затратит на выполнение этого упражнения, при максимальной интенсивности, примерно 12,5 сек. Но в процессе соревновательной деятельности ему не нужна скорость бега. Ему нужна скорость выполнения серии ударов (частота движений). Поэтому в процессе СФП он совершенствует не скорость бега, а скорость выполнения, специфичных для тхэквондо, движений или их элементов. В процессе ОФП, так же мы используем доступные для всех подвижные игры, где требуется проявление ловкости и быстроты принятия решений в игровом противоборстве (реакция выбора) [1, с. 86]. В СФП в тхэквондо необходимо использовать упражнения, требующие быстрого реагирования и переключения (те же виды реакции) только в процессе выполнения тактико-технических действий.

Следовательно, с ростом спортивного мастерства соотношение объемов СФП и ОФП изменяется в пользу СФП. Для системного понимания нужно детальное изучение методик по использованию специальных упражнений в тренировочном процессе по развитию конкретных физических качеств необходимых в тхэквондо. На этапе спортивного совершенствования тхэквондистов необходимо особое внимание уделить развитию следующих двигательных качеств: гибкости, быстроты, ловкости.

Список литературы

1. Зациорский В.М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания. – М.: Советский спорт, 2009. 200 с.
2. Сарайкин Д. А. Функциональное состояние организма юных спортсменов на разных этапах тренировочного процесса в тхэквондо: дис. ... канд. биол. наук. – Челябинск, 2012. 162 с.
3. Тхэквондо. Теория и методика. Том 1. Спортивное единоборство: учебник для СДЮШОР, спортивных факультетов педагогических институтов, техникумов физической культуры и училищ олимпийского резерва / Ю.А. Шулика [и др.]. – Ростов н/ Д.: Феникс, 2007. 800 с.

КОМПЛЕКСНЫЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ СУДЕЙСТВА СОРЕВНОВАНИЙ ПО РУКОПАШНОМУ БОЮ И ОЦЕНКЕ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ

Ушенин А.И.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
канд. пед. наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

Оруджев А.М.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Арсеньев В.А.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье показаны способы разделения судейских и оценивающих функций на основе эмпирических методов.

Ключевые слова: методы наблюдения, анкетирования, экспертной оценки, обобщения, количественная и качественная оценка, самооценка, самонаблюдение, диагностика, общетеоретическая база.

Комплексный метод формирования навыков и умений предполагал известное разделение судейских (оценивающих – БПБ) функций на соревнованиях по рукопашному бою, раскрытие структурно-функциональных связей сложного целостного объекта. Важнейшую роль в этом играли эмпирические методы: педагогическое наблюдение, метод исследовательской беседы, изучение различной документации и результатов судейской деятельности (итогов сдачи промежуточной сессии) диагностический метод, опросы, рейтинг проведенного мероприятия, методы математической статистики, теоретического анализа. Все они направлялись на определение психологических характеристик отдельной личности курсанта или слушателя как будущего судьи соревнований (при оценке боевых приёмов борьбы).

Метод наблюдения проводится в виде длительного анализа взаимодействия судей (курсантов и слушателей, оценивающих БПБ) и участников соревнований (сдающих БПБ), оценивания накопленного фактического материала, который явился основанием для определенных теоретических суждений и умозаключений. Последние подвергались более глубокому изучению и проверке с помощью других методов. Например, метод исследовательской беседы выступает достаточно эффективным способом диагностики индивидуальных качеств и особенностей обучаемых в процессе личного общения. На результативность и объективность данных в ходе беседы влияют такие условия, как: разработанность плана, взаимодоверие, психологический контакт, наблюдение за поведением личности изучаемого в ходе беседы. В ходе наблюдения необходимо учитывать, что может присутствовать субъективность оценки явлений, различных взглядов собеседников, понимания ими профессиональной (судейской или оценивающей) терминологии [1].

Анкетирование целесообразнее использовать в целях уточнения, углубления, получения дополнительной информации. Расхождение или совпадение суждений по проблемным вопросам в ходе беседы помогает установить истину или приблизиться к ней. Этому в большой мере способствует метод изучения служебной документации (письменных характеристик на курсантов и слушателей), служебной аттестации, результатов физической подготовки обучаемых (дисциплины, активности в общественной работе, в работе над собой, отношения к служебным обязанностям, поведения в сложной ситуации).

Достаточно эффективным методом явился метод экспертной оценки или метод обобщения независимых суждений. Данный метод является в определенной степени интегративным, поскольку в нем используются результаты наблюдения, беседы и других способов познания. Одного и того же курсанта или слушателя сравнивают по конкретному показателю со всеми другими обучаемыми и, таким образом, выставляют каждому из них соответствующий условный балл. Эти баллы суммируются и сводятся в одну таблицу. По общему баллу можно оценить степень развития данного показателя или в целом уровень судейской (оценивающей) подготовленности курсантов или слушателей [2].

Когда количественную оценку сложно определить активно используется метод самооценки как разновидность метода самонаблюдения. К данным используемого метода следует относиться критически и весьма дифференцированно. Это объясняется тем, что критерии для оценки своих качеств в большинстве случаев не совпадают с теми, которые подразумеваются обучающим.

В начале подготовки необходимо выяснить состояние дел у обучаемых курсантов и слушателей по физической подготовке вообще и судейской (оценивающей) деятельности, в частности (констатирующий эксперимент).

Необходимо выявить закономерность связей между различными компонентами структуры судейской (оценивающей) деятельности и личности, зависимостей ее результативности от различных объективных и субъективных факторов, трудностей и типичных ошибок.

Для этого использовались методы количественного и качественного анализа. Количественные методы применялись с целью выражения в числовых характеристиках различных сторон судейской (оценивающей) деятельности курсантов и слушателей, связей между ними.

Качественная обработка данных используется в виде разнообразных приемов классификации результатов на основе заданных критериев, а также в виде описания типичных и нетипичных данных [3].

В целях большего достижения объективности и достоверности в объяснении полученных данных, выводов и рекомендаций, тщательно соблюдались требования принципа объективности. Диагностика обучаемого осуществлялась в процессе его реальной практической судейской (оценивающей) работы, так как о реальных качествах человека можно судить по реальным делам; объяснение и формулирование выводов осуществлять только на основе фактических данных, особенно противоречивых, требующих дополнительной проверки. Учитывая, что судейская (оценивающая) деятельность сложна, личность обучаемого многогранна и оригинальна, следует синтезировать результаты всех реализуемых методов.

В подобной ситуации представляется возможность интенсивного и целенаправленного использования времени учебно-тренировочных занятий в целях приобретения знаний по основам судейства (оценке БПБ) соревнований, профессиональных знаний по содержанию деятельности судей по спорту с последующим практическим закреплением в реальных условиях соревновательной деятельности или учебных занятий.

В последующем эффективность методики формирования умений и навыков судейства (оценке БПБ) оценивалась по результатам в процессе проведения соревнований различного ранга, занятий, а также опосредованно в рамках учебно-тренировочной работы [4].

Для формирования умений и навыков курсанты и слушатели занимались в процессе учебно-тренировочных занятий по рукопашному бою (БПБ) по обычной программе тренировок, которая успешно функционирует на протяжении нескольких последних лет с перспективой дальнейшего развития, а на старших курсах обучения они целенаправленно занимались формированием умений и навыков судейства соревнований по рукопашному бою (оценке БПБ) согласно рабочей программе учебной дисциплины.

Организационно это выглядело таким образом: первоначально на учебно-тренировочных занятиях дополнительно осваивали общетеоретическую базу, анализировали и обобщали материал (приказы, правила соревнований и т.д.) далее проводился опрос в виде бесед, затем экспертная оценка и математическая обработка материала.

Обучение определённому виду деятельности должно включать этапы моделирования и дальнейшего конструирования.

Общеизвестно, что процесс отбора основ подготовки в какой бы то ни было области человеческого познания должен включать содержательное описание при- сущих ему элементов, формализацию, установление критериев готовности обучае- мых к предстоящей деятельности.

На основе изучения опыта организации и методики судейства соревнований по рукопашному бою, оценке боевых приёмов борьбы, создаётся система подго- товки курсантов и слушателей, из которой формируется соответствующее содер- жание обучения [5].

Список литературы

1. Кудин В.А., Торопов В.А., Дудчик В.И., Куликов М.Л., Науменко С.В., Ушенин А.И. Физическая подготовка: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Кудин В.А. и др. // Изд-во СПбУ МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2016.
2. Теория и методика физической культуры. Учебник. Ю.Ф. Курамшин. М., 2010.
3. Торопов В.А., Ушенин А.И., Дудчик В.И., Золотенко Р.Б., Хыбыртов Р.Б. Рукопашный бой в теории и практике служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел: монография / Под ред. проф. В.А. Торопова // Изд-во СПбУ МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2016.
4. Хыбыртов Р.Б., Ушенин А.И., Торопов В.А. Характеристика педагогической системы обучения сотрудников полиции приёмам рукопашного боя в средствах индивидуальной бронеза- щиты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (61). С. 168-172.
5. Торопов В.А., Науменко С.В., Куликов М.Л., Ушенин А.И., Хыбыртов Р.Б., Дудчик В.И. Исследование процесса эффективного обучения сотрудников полиции приемам рукопашного боя: Монография. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2018. – 112 с.

ПОДГОТОВКА РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИКИ НА СОРЕВНОВАНИЯХ ПО РУКОПАШНОМУ БОЮ

Ушенин А.И.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
канд. пед. наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

Оруджев А.М.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Арсеньев В.А.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье показаны возможные варианты реализации тактики на соревнованиях по руко- пашному бою, используя различные стороны подготовленности бойца.

Ключевые слова: техническое, тактическое, физическое, моральное превосходство, вы- держка, смелость, находчивость, решительность, инициатива, ложное представление, тактический план.

Для реализации тактики на соревнованиях по рукопашному бою можно ис- пользовать превосходство в одной или нескольких сторонах подготовленности бойца: технической, тактической, физической и морально-волевой.

Имея превосходство над противниками в технической подготовленности можно задолго до соревнований отрабатывать различные варианты техники и доводить до высокой степени совершенства некоторые варианты атакующих комбинаций, при этом совершенствуется и защитные действия. Если боец уверен в том, что может эффективно защищаться и в то же время применять удары и броски, от которых противники не могут найти защиту, то он избирает тактику подавления техникой. Следует индивидуализировать применяемую в каждом конкретном случае технику. Для нападения отбирают те удары или ту борцовскую технику, которые противники знают плохо. В то же время нужно быть готовым на случай, если противники подготовят защиту и основная техника не пройдет. Тактику можно строить таким образом, чтобы побеждать всех противников повторяющейся ударной или борцовской техникой [1].

Для технического превосходства над противником важную роль играет совершенство защиты. Если нападению противников противопоставляют надежную защиту, то этим ставят их в безнадежное положение, но при этом защита только обеспечивает возможность подавления, а решает исход боя нападение. Эффективное выполнение ответных действий снижает технические возможности противников, вызывает сомнения, нерешительность в атаке.

Уверенно использовать свою тактику в соревнованиях боец может только в том случае, когда он уверен, что может принять наиболее правильное решение и успешно его реализовать. Это возможно в том случае, когда боец имеет в своем арсенале большое количество отработанных на тренировках тактических действий для любой ситуации. Исходя из этой подготовки нужно предусмотреть мероприятия, позволяющие навязать свою тактику противникам. Осуществить это возможно только при умении глубоко разбираться в закономерностях рукопашного боя, знать, когда и как создать удобную для выполнения тактических планов ситуацию [2].

Превосходство тактикой предполагает предусмотрительность во всем, необходимо определить свои действия в промежутках между боями, между днями соревнований. Если боец все учёл, то, что он не опоздает на схватку, не наберет лишних килограммов к взвешиванию, не простудится, то он сможет занять более высокое место, чем боец, лучше подготовленный технически и физически, но не предусмотревший всех возможных случайностей.

Умение правильно и всесторонне рассматривать ситуации соревнований, предвидеть, прогнозировать, моделировать будущую ситуацию является основой для подавления тактикой.

К началу или в ходе соревнования нужно создать необходимое превосходство в физических качествах над своими противниками. Можно иметь превосходство во всех физических качествах (сила, быстрота, выносливость) или только в некоторых [3].

При подготовке к соревнованиям используют широко известные средства и методы выработки физических качеств. В ходе соревнований для экономного расходования сил следует так распределить нагрузку и отдых, чтобы обеспечить к каждой схватке полное восстановление физических возможностей. Для этого следует перед соревнованиями за 3-5 дней резко снизить нагрузки в тренировке и другой деятельности, для сгонки веса (за 2-3 дня) использовать парную или сухую баню, а не прибегать к увеличению нагрузок, во время соревнований следует устано-

вить строгий режим питания, важно заботиться о состоянии своего здоровья, чтобы избежать простуды.

При выезде на соревнования в другой город нужно брать с собой некоторые лекарственные средства, в первую очередь те, которые останавливают развитие расстройства пищеварения и простудного заболевания. После боёв нужно предусмотреть мероприятия для быстрого восстановления затраченных сил, включая активный и пассивный отдых [4].

Превосходство над противником можно иметь благодаря морально-волевым качествам: выдержкой, смелостью, настойчивостью, инициативностью, решительностью.

Чтобы выработать выдержку, нужно научиться подавлять свои чувства (усталость, боль, голод, жажда и т.д.) В соревнованиях часто бывает, когда бойцы, имеющие травмы, продолжают выступление, преодолевая чувство боли, и выигрывают, а другие прекращают поединки, имея незначительные повреждения. Чтобы уменьшить чувство жажды, избирают такой способ сгонки веса, который не требует длительного воздержания от употребления воды. Если боец знает или чувствует своё превосходство над соперником, то для уменьшения чувства усталости нужно в короткий промежуток времени на бой затратить максимум сил и в результате выиграть чисто. Если же экономить силы на протяжении всего поединка, то эффект будет меньшим. Чувство усталости в соревнованиях бывает меньше, если к моменту боя накоплено достаточно сил [5].

При подавлении своих чувств и эмоций большую роль играет высокоразвитое чувство долга, которое позволяет концентрировать внимание на выполнении поставленной тактической задачи.

Если есть уверенность в победе, то в процессе соревнований можно запугать противника, быстрые победы, особенно над сильными спортсменами, увеличивают опасения противников, в то же время низкие спортивные результаты, неуверенные поединки повышают их смелость.

Для того чтобы снизить настойчивость противника, нужно держаться спокойно, не делать суетливых движений, уверенно защищаться и решительно атаковать, необходимо создать ситуации, незнакомые противникам, для этого при меняют необычные тактические решения. В разных поединках применять различную тактику, например, если соперник больше владеет ударной техникой, то против него постараться использовать борцовские навыки и наоборот.

В итоге для того, чтобы тактика противника оказалась неэффективной боец заставляет его поверить в несуществующую угрозу и поэтому мобилизовать излишние запасы энергии на её отражение. В тоже время преуменьшая свои возможности он вынуждает соперника выделять меньше сил, чем это нужно для победы в поединке. В результате в обоих случаях тактика противника окажется неэффективной [6].

Список литературы

1. Кудин В.А., Торопов В.А., Дудчик В.И., Куликов М.Л., Науменко С.В., Ушенин А.И. Физическая подготовка: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Кудин В.А. и др. // Изд-во СПбУ МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2016.
2. Теория и методика физической культуры. Учебник. Ю.Ф. Курамшин. Москва. 2010 г.
3. Оруджев А.М. Бокс как средство подготовки сотрудников (курсантов) к применению боевых приемов борьбы. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции 16-17 июня 2016 г., Том II, Иркутск, Восточно-Сибирский институт МВД России 2016 г.

4. Торопов В.А., Ушенин А.И., Дудчик В.И., Золотенко Р.Б., Хыбыртов Р.Б. Рукопашный бой в теории и практике служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел: монография / Под ред. проф. В.А. Торопова // Изд-во СПбУ МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2016.

5. Хыбыртов Р.Б., Ушенин А.И., Торопов В.А. Характеристика педагогической системы обучения сотрудников полиции приемам рукопашного боя в средствах индивидуальной бронезащиты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (61). 168-172 с.

6. Торопов В.А., Науменко С.В., Куликов М.Л., Ушенин А.И., Хыбыртов Р.Б., Дудчик В.И. Исследование процесса эффективного обучения сотрудников полиции приемам рукопашного боя: Монография. – СПб: ООО «Р-КОПИ», 2018. – 112 с.

РАЗРАБОТКА ВЕБ-САЙТА ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО АЙКИДО НА ОСНОВЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Чураков Ю.В.

магистрант гр. ЗМ-44.04.01.03-21,

Удмуртский государственный университет, Россия, г. Ижевск

Дмитриев О.Б.

доцент кафедры «Теория и методика физической культуры, гимнастики и безопасности жизнедеятельности», канд. пед. наук, доцент,

Удмуртский государственный университет, Россия, г. Ижевск

В статье представлены результаты разработки веб-сайта электронного учебного пособия по айкидо на основе мультимедийных технологий. Веб-сайт представляет собой обучающую и контролирующую систему. Работа с системой позволяет подготовиться детям к аттестации по айкидо, и дать понимание родителям, о практических и теоретических аспектах айкидо. Проведена апробация сайта в сети при свободном доступе пользователей и в обучающем режиме на экспериментальной группе. Показаны результаты анкетирования по вопросам полезности электронного учебного пособия по айкидо и удобства работы с ним.

Ключевые слова: электронное учебное пособие, сетевое обучение, айкидо, аттестация, сайтостроение.

В настоящее время информационные технологии стали более доступными, на сегодняшний день практически каждый человек пользуется смартфоном, планшетом и персональным компьютером [1, с. 228-230], появилась возможность их внедрения в разные сферы обучения.

Главная цель внедрения информационных технологий в учебный процесс – повышение его качества и эффективности [3, с. 228].

Одна из важных частей жизни человека и общества как спорт, не могла остаться в стороне от процесса информатизации.

Айкидо – это относительно новый вид боевого искусства, основанное Мори-хеем Уесибой на принципах гармонии и саморазвития, айкидо завоевало популярность в более чем 80 стран мира и на данный момент им занимается более 1,2 мл. человек [4]. Одним из важных образовательных рубежей в занятиях айкидо является аттестация.

На сегодняшний день существует большое количество различных образовательных материалов и интернет-сайтов с теорией и практикой айкидо. Эти информационные ресурсы представлены в виде текстового описания с фотографиями или как видео материалы без четкой образовательной структуры. Многих ресурсов по айкидо нет в свободном доступе.

В настоящее время наиболее перспективными и прогрессивными электронными образовательными ресурсами (ЭОР) являются электронные учебно методические комплексы (ЭУМК), электронные учебники и цифровые образовательные среды по различным предметным областям [2, с. 9, 10], в которых учебный контент структурирован и систематизирован, а также представлены функциональные возможности для обеспечения учебного и тренировочного процессов. В боевом искусстве айкидо такие электронные системы и образовательные сайты отсутствуют.

Таким образом, разработка электронного учебного пособия и образовательных сайтов по айкидо, является важной и актуальной задачей.

Цель исследования. Разработать сетевое электронное учебное пособие по айкидо, обучающе-контролирующего назначения, являющегося дополнительным методическим обеспечением тренировочного процесса.

Сайтостроение. При сайтостроении необходимо определить назначение сайта, идею сайта и группу ожидаемых пользователей.

Сайт предназначен для обучения и подготовки, занимающихся айкидо, к аттестации 10 – 5 кю. Основная идея – сайт выступает как учебное пособие и является дополнительным методическим материалом, для детей от 7 до 12 лет, под руководством, тьюторством их родителей. Взрослые пользователи занимаются самостоятельно, по индивидуальной учебной траектории.

Структура учебного пособия состоит из разделов (рис. 1).

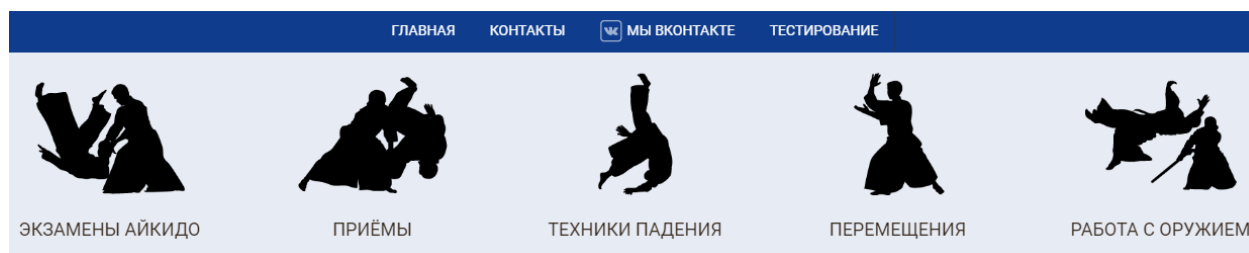

Рис. 1. Структура учебного пособия

1. Экзамены айкидо (содержание программы экзаменов ученических степеней 10 – 5 кю).
2. Приемы (базовые приемы айкидо 10 – 5 кю).
3. Техники падения (базовые и дополнительные техники падения айкидо).
4. Перемещения (базовые перемещения в айкидо).
5. Работа с оружием (субури с дзе, бокеном, работа против ножа)
6. Тестирование (контролирующий блок, тренажер и анкетирование).

Разработка дидактического материала включала в себя создание видео уроков и текстовое описание их выполнения. Видео представление учебного контента обеспечивает наглядность и улучшает доступность восприятия материала. Всего было снято 60 видео материалов длительностью 2-3 минуты, и ориентированы на учеников, которые уже занимаются айкидо в группе или индивидуально.

Для обработки видео материала был использован линейный видео редактор Wondershare Filmora, большое количество видео эффектов, возможность добавлять текстовую и звуковую информацию позволило смонтировать обучающее видео высокого качества, визуально приятного для просмотра.

Для разработки веб-сайта учебного пособия использована платформа CMS Opencart 1.5.6. Выбор системы обусловлен возможностью создания как бесплатного продукта, так и коммерческой версии. Платформа проста в использовании, имеет дружелюбный интерфейс и обладает большими функциональными возможно-

стями. Для оформления сайта был разработан удобный и привлекательный дизайн с учетом различных устройств (ПК, телефон, планшет) (рис. 2).

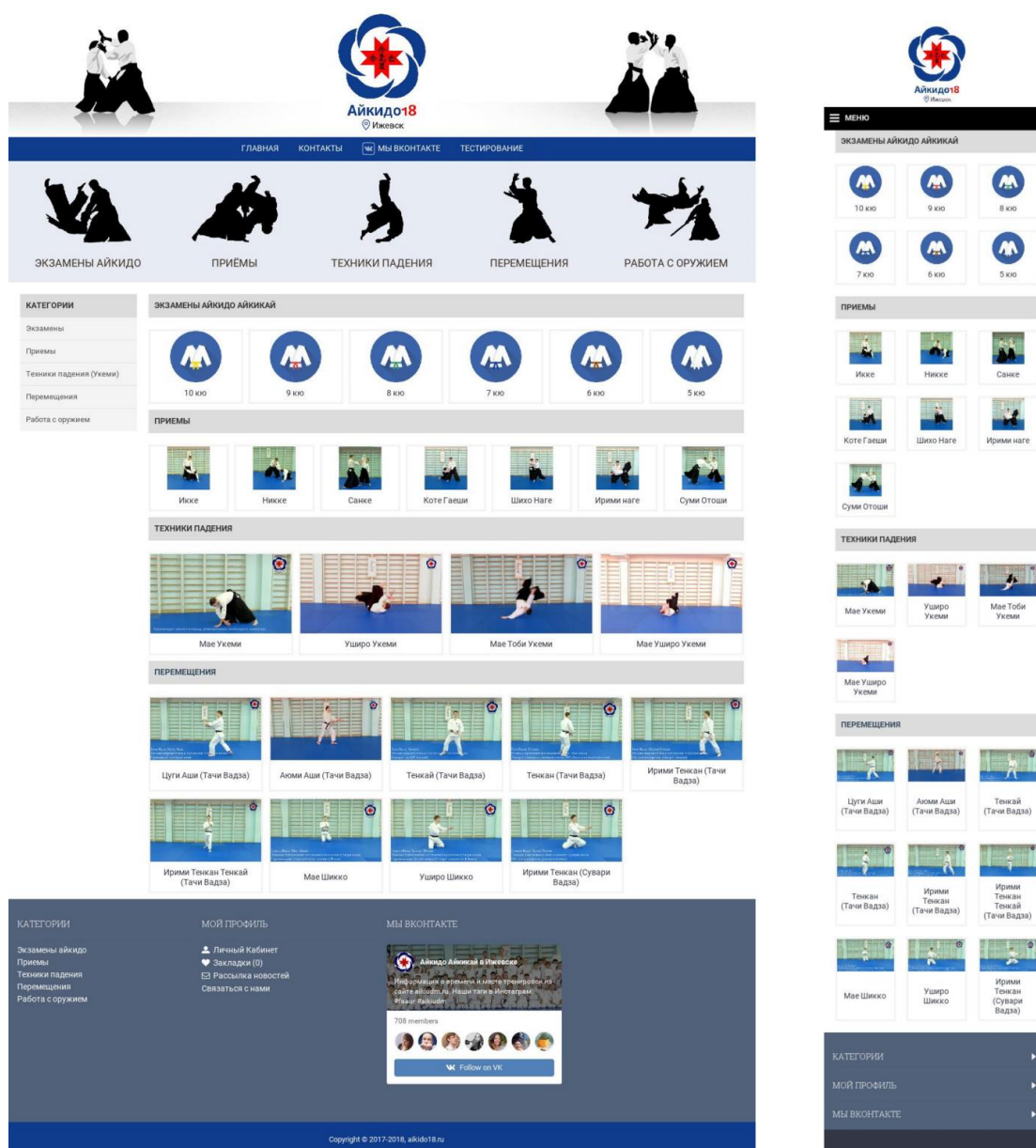

Рис. 2. Дизайн компьютерной (ПК) и мобильной версии сайта

Обучение на сайте. Сайт располагается по адресу: aikido18.ru

Пользователь, войдя на сайт учебного пособия, принимает решение сам, каким образом строить свою программу обучения. Есть несколько возможных вариантов работы пользователя – просмотр видео материала и текстовых описаний аттестационной программы, просмотр отдельных элементов в разделах «Приемы», «Техники падения», «Перемещения» и «Работа с оружием» (рис.2), или работа с тренажером в разделе «Тестирование».

Блок тестирования, включает в себя контроль знаний, тренажер и анкетирование пользователей учебного пособия.

Контролирующий блок состоит из разделов 10 – 5 кю, пользователи, желающие проверить свои знания выбирают необходимую ученическую степень и отвечают на тест, количество вопросов в тесте варьируется от сложности программы от 14 до 27 вопросов. Если включен режим тренажера, то после того как пользова-

тель завершил тест, он может просмотреть выбранные ответы и возможные ошибки (рис. 3).

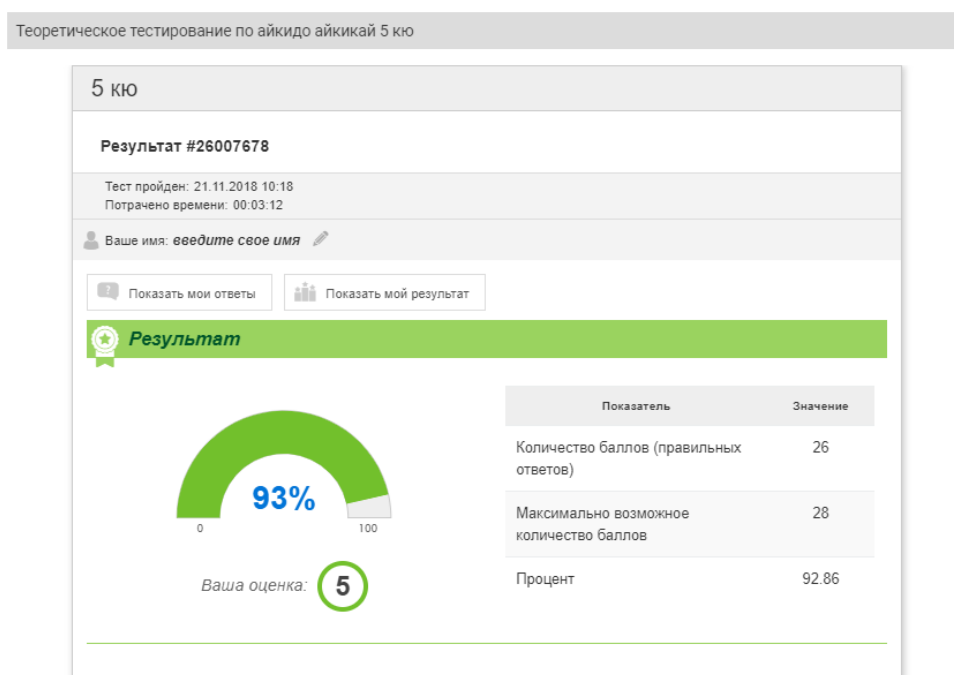

Рис. 3. Окно результатов тестирования пользователя

Режим контроля знаний подразумевает невозможность просмотреть правильные ответы, в таком случае пользователь видит только результат. Для оценивания используется две системы оценок:

1. 100 балльная, представленная в процентах, удобная для ранжирования пользователей
2. Традиционная, 5 балльная, удобная для организации учебного процесса

Анкетирование пользователей. Это отдельный опрос пользователей учебного пособия – учеников и родителей, задача которого заключается выяснить удобство, полезность и эффективность учебного пособия (таблица).

Таблица

Результаты анкетирования пользователей

Вопрос/ Оценка	Очень плохо	Неудов.	Удов.	Хорошо	Отлично
Полезно ли электронное учебное пособие при подготовке к экзаменам	0	0	0	6	26
Полезно ли электронное учебное пособие при освоении техники	0	0	0	7	25
Удобно ли работать с сайтом	0	0	0	3	29
Удобство навигации учебного пособия	0	0	0	3	29
Оцените дизайн учебного пособия	0	0	0	4	28

Всего в опросе приняло участие 32 человека.

Не было ни одной отрицательной оценки.

Все респонденты указали, что система полезна при подготовке к аттестации и освоении техники айкидо, и оценили: 81% «Отлично», 19% «Хорошо». Результаты опроса удобства учебного пособия, также положительны, 91% опрошенных поставили оценку «Отлично» и 9% «Хорошо».

Результаты анкетирования показали полезность, удобство и эффективность разработанного пособия.

Продвижение сайта в сети интернет

Все видео ролики выложены в YouTube со ссылкой на сайт.

Проведен сбор ключевых слов – собрано семантическое ядро сайта, на основе которого были написаны тексты, добавлены meta-теги, карта сайта, веб-сайт добавили на индексацию в Яндекс Вебмастер и Google Webmasters. Выполнена внутренняя оптимизация и перелинковка видео.

Выводы. 1. Разработан веб-сайт на платформе Opencart 1.5.6, как сетевое электронное учебное пособие по айкидо, обучающе-контролирующего назначения. Учебный контент представлен как видео уроки с текстовым описанием.

2. Пособие является дополнительным методическим материалом для подготовки к аттестациям 10 – 5 кю для детей от 7 до 12 лет под руководством, тьютерством родителей. Взрослые пользователи занимаются самостоятельно по индивидуальной учебной траектории.

3. Проведена апробация электронного пособия в учебно-тренировочном процессе. За год работы сайта было 6900 визитов пользователей, 13500 просмотров страниц и 64876 просмотров видео уроков на канале YouTube.

4. Проведено анкетирование родителей и учеников по удобству и эффективности веб-сайта учебного пособия. Все респонденты поставили положительные оценки: в среднем: «Отлично» – 86% и «Хорошо» – 14%, что доказывает полезность, удобство и эффективность учебного пособия.

Список литературы

1. Бариева А.А. Внедрение современных информационных технологий в образовательный процесс [Текст] // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). – Уфа: Лето, 2015. – С. 228-230. – [Электронный ресурс] / URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7414/> (дата обращения: 22.11.2018).

2. Дмитриев О.Б. Особенности построения электронного учебно-методического комплекса по дисциплине «Спортивная метрология» в системе МООДУС // Теория и практика физической культуры. – 2017. – №1. – С. 9-11.

3. Петров П.К. Информационные технологии в физической культуре и спорте: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 288 с.

4. Свободная энциклопедия Википедия, статья «Айкидо» [Электронный ресурс] / URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Айкидо> (дата обращения: 22.11.2018).

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Логинова Е.С.

магистрант, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Россия, г. Екатеринбург

Научный руководитель – Руткаускас Т.К.

В статье дана оценка ситуации в строительном комплексе, выявлены проблемы проведения закупочных процедур, исполнения контракта, освоения выделенного финансирования строительства объектов различного социального назначения.

Ключевые слова: строительство, подрядчик, заказчик, аукцион в электронной форме, контракт.

Строительство – одна из самых быстроразвивающихся отраслей нашей страны. В настоящее время разрабатываются новые технологии, методики строительства, используются уникальные современные материалы и оборудование, позволяющие воплотить в жизнь самые смелые проекты. В связи со множеством государственных, региональных программ по расселению аварийного жилищного фонда, доступностью ипотеки, снижения процентов по ней, идет масштабное повсеместное строительство жилых зданий. Во многом это достигнуто не только путем внедрения новых социальных программ, но и их тщательного мониторинга со стороны государства. Но для комфортного проживания горожан необходимо наличие инфраструктуры, социальных объектов – школ, детских садов, больниц, поликлиник, спортивных комплексов, детских досуговых центров.

Работая в сфере муниципального строительства, основной целью которого является исполнение функций заказчика, застройщика, технического заказчика по организации строительства и реконструкции объектов капитального строительства, по проведению капитального ремонта объектов различного социального назначения в соответствии с муниципальными программами за счет средств бюджетов различных уровней, сталкиваемся с проблемой определения подрядчика. Все учреждения осуществляют свою деятельность в соответствии с требованиями Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ № 44-ФЗ) [1, с. 5]. В связи с тем, что заключение контракта на проведение строительных работ происходит только по результатам аукциона в электронной форме в связи с включением данного вида работ, его ОКПД 2 (Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности), в перечень товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион), утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2016 г. № 471-р [2, с. 5], единственным критерием является ценовое предложение участника. Победителем электронного аукциона признается тот участник, который предложил наименьшую цену контракта. В ходе проведения аукциона не могут устанавливаться такие необходимые требования к участнику аукциона, как наличие финансовых, материальных и трудовых ресурсов.

Зачастую проблемы начинаются уже на стадии подписания контракта. Для участия в аукционе в электронной форме участникам не нужно дополнительно готовиться к процедуре, используется документация, которая размещена в личном кабинете участника с момента прохождения им аккредитации на электронной торговой площадке. Большинство участников аукциона не рассчитывают на победу и не просчитывают свои финансовые возможности. Победитель обязан предоставить заказчику обеспечение исполнения контракта в размере от 5 % до 30 % от начальной (максимальной) цены контракта, что и становится первой проблемой исполнения контракта. На крупных контрактах сумма обеспечения исполнения контракта многомиллионная. В случае непредставления обеспечения исполнения контракта победитель аукциона признается уклонившимся от заключения контракта, в результате чего заказчик вынужден проводить процедуру повторно. От внесения закупки в план-график до заключения контракта уходит до двух месяцев. Как правило, заказчик планирует заключение контракта на выполнение строительных работ к теплоте времени года, выполнение отдельных видов строительных работ допускается только при соблюдении определенного температурного режима. Повторная процедура срывает планы, фактически делает невозможным исполнение контракта в срок.

Ярким примером влияния вышеуказанных проблем на результат проводимой закупки может являться аукцион на выполнение строительно-монтажных работ на объекте «Общеобразовательная школа на 1224 места», расположенном по адресу: г. Березники, Правобережный район, квартал №12. Аукцион размещался семь раз, и потребовалось более года на проведение закупочных процедур. Первое извещение о проведении аукциона № 0156300046617000266 было опубликовано заказчиком 09.08.2017 г., а контракт на выполнение строительных работ получилось заключить только 13.09.2018 г.

После заключения контракта наблюдается следующая проблема, вызванная тем, что закупка проводится в электронной форме, извещение публикуется в открытом доступе, и заявившиеся участники аукциона могут территориально находиться в совершенно другом от места строительства регионе. В строительстве крупного объекта должно принимать участие большое количество специалистов. Срок выполнения строительных работ устанавливается проектом организации строительства и может составлять несколько лет. Командировать штат сотрудников в другой регион страны на длительный период, как правило, нецелесообразно. Подрядчику проще и экономичнее привлечь другие строительные организации, заключить договоры субподряда, информацию о которых доводить до сведения заказчика ФЗ № 44-ФЗ не обязывает. В результате строительство объекта осуществляется силами случайных лиц, зачастую не являющихся членами саморегулируемых организаций в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства. ФЗ № 44-ФЗ установлена обязанность заказчика проведения экспертизы выполненных работ. В ряде случаев ведение строительства непрофессиональными рабочими заканчивается заключением экспертов об обязательном полном или частичном демонтаже строительных конструкций. В сложившейся ситуации заказчику необходимо изыскивать дополнительные денежные средства на демонтажные работы, на повторные строительные работы, и только затем, как показывает практика, взыскивать с подрядчика в судебном порядке. Примером таких действий могут служить контракт № 0156300046615000099-

0206949-01 от 28.05.2015 г. и контракт № 0156300046617000330-0206949-02 от 21.11.2017 г.

В связи с произошедшим затягиванием начала строительства, некачественным выполнением строительных работ соответственно передвигается срок ввода объекта в эксплуатацию. Срыв намеченных сроков этапов строительства влечет неисполнение финансирования, освоить выделенные денежные средства заказчику становится невозможно. Перенос сроков строительства требует дополнительного финансирования, пересчета смет, оказывает влияние инфляция, влекущая рост цен на используемые при строительстве материалы, оборудование, механизмы. Объекты социального назначения всегда находятся под пристальным вниманием всех уровней власти, т.к. отсутствие любого социального объекта влечет колоссальные проблемы общества. Невозможно не заметить нехватку мест в детских садах и школах, спортивных секциях и творческих коллективах, очереди в поликлиниках. Достаточность социальных объектов характеризует качество жизни граждан, оказывает влияние на демографическую ситуацию в стране.

Все эти проблемы существуют довольно долгое время, что значительно тормозит развитие всей строительной отрасли в целом. Отдельные разрозненные меры не решают всех проблем. Необходимо в ближайшее время приступить к решению выявленных проблем, т.к. на изменение ситуации в строительной сфере потребуются определенный период времени. Дефицит социальных объектов грозит стать тормозом на пути повышения качества жизни граждан.

В этой связи представляется актуальным ужесточение мер ответственности, наказания подрядчика при уклонении, отказе от заключения контракта, а также целесообразно предусмотреть расширение случаев ответственности саморегулируемых организаций в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства за нарушения, допущенные их членами при выполнении строительных работ. Желательно также дополнить требования отбора подрядчиков на выполнение строительных работ требованиями по профессионально-квалификационному составу трудового потенциала строительной организации, технической оснащенности технологических процессов. Оценка заявок (предложений) участников аукциона не должна производиться лишь на основании стоимостного критерия.

Список литературы

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 30.10.2018 № 393-ФЗ) // КонсультантПлюс.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.03.2016 г. № 471-р (ред. от 12.02.2018 № 213-р) // КонсультантПлюс.

Подписано в печать 09.12.2018. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 9,48. Тираж 500 экз. Заказ № 314
ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а